

**ФГБУН «ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
КОЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН»**

На правах рукописи

Якушева Ульяна Евгеньевна

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА АРКТИЧЕСКОГО
РЕГИОНА**

Специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

(региональная экономика)

ДИССЕРТАЦИЯ

**на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

**Научный руководитель:
доктор экономических наук
доцент Иванова М.В.**

Апатиты - 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1. Теоретические основы формирования региональной экономики в Арктике.....	12
1.1. Особенности социально–экономического развития Арктического региона...12	
1.2. Значение нефтегазовых корпораций в развитии региональной экономики.....23	
1.3. Реализация социально-экономической политики в Арктике: отечественный и зарубежный опыт.....34	
ГЛАВА 2. Анализ особенностей региональной социально-экономической политики Арктического региона.....	45
2.1. Диагностика социально – экономического развития арктических регионов..45	
2.2. Институциональное обеспечение реализации региональной социально-экономической политики в Арктике	..57
2.3. Вклад социально-ответственных нефтегазовых компаний в социально-экономическое развитие Арктического региона	73
ГЛАВА 3. Концептуальные основы взаимодействия формальных и неформальных институтов социально-экономической политики в Арктике..	80
3.1. Взаимодействие нефтегазовых компаний и региональных органов власти Арктического региона.....	80
3.2. Обоснование основы взаимодействия формальных и неформальных институтов социально-экономического развития территорий	91
3.3. Перспективы развития неформальных институтов взаимодействия в Российской Арктике.....	100
Заключение	109
Литература	115
Приложения	130

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Особый тип регионального социально-экономического развития Арктических регионов России сформировался под влиянием природоэксплуатирующих компаний, что обусловило их ресурсную зависимость, особенности формирования региональной социально-экономической политики и повышенную корпоративную социальную ответственность компаний на территории присутствия. Трансформационные процессы в экономике привели к возникновению новых подходов формирования региональной социально-экономической политики в Арктике, и появлению современных институтов взаимодействия региональных органов власти и бизнеса по вопросам социальной ответственности. Начиная с 2000 года можно выделить три основных этапа становления социальной ответственности бизнеса: создание условий для его развития (2000 - 2008), стимулирование практик реализации (2008 - 2014), легитимизация сформировавшихся норм и обычаев (2014 - 2019). Причем, добывающие компании чаще других отраслей применяют политику социальной ответственности, носящую добровольный характер.

Нефтегазовые корпорации в настоящее время являются локомотивом экономического развития и арктических регионов и страны в целом. Общие объемы запасов нефти ориентировочно составляют 7,3 млрд. тонн, природного газа оцениваются в 55 трлн. мз, а конденсата – 2,7 млрд. тонн. К 2035 году планируется извлекать около 30 млн. тонн нефти при разработке шельфовых месторождений. Горизонты развития нефтегазовой отрасли в арктической зоне РФ предопределяют необходимость взаимодействия бизнеса и органов власти по вопросам институционального обеспечения и реализации социально-экономической политики, направленной на обеспечение условий жизни населения региона в соответствии с трендами будущего развития.

Формирование социально-экономической политики региона в настоящее время это задача организации взаимодействия между государством и бизнесом по распределению социальных функций и развитию институтов корпоративной социальной ответственности и социального предпринимательства. Результаты

проведённых исследований свидетельствуют о том, что единого подхода к взаимодействию формальных и неформальных институтов социально-экономического развития территорий не выработано, что и определяет **актуальность** дальнейших исследований в этой области.

Степень разработанности темы. Развитие региона, формирование его социально-экономической политики является многоуровневым комплексным процессом, требующим знания тенденций и закономерностей развития экономики отдельных регионов, как структурных элементов национальной экономики, а также основ формирования и реализации региональной экономической политики.

Важные теоретические и практические аспекты развития региона нашли свое отражение в пространственной экономике, наиболее весомый вклад в становление которой внесли зарубежные исследователи П. Кругман [126] (теория новой экономической географии) и М. Портер [131] (теория роста за счёт конкурентных преимуществ), а в России - А.Г. Гранберг [20, с. 82 - 92] (пространственная парадигма).

В рамках развития концепций пространственной организации общественного хозяйства значительный блок вопросов посвящен формированию региональной социально-экономической политики (Н.В. Зубаревич [27], В.Н. Лексин [45], А.Н. Швецов [45]), закономерностям и проблемам внутрирайонного взаимодействия экономических субъектов по вопросам регулирования территориального развития (А. Браве [133, с. 18 - 24], Л. Шейн [133, с. 18 - 24]), что позволило внести значительный вклад в становление пространственной экономики в части обособления факторов территориального развития (О.В. Кузнецова [43, с. 4-8], Н.М. Межевич [51, с. 5]) для различных типов регионов.

Вопросы освоения и развития Севера (Е.Л. Андреева [35], М.В. Иванова [30], О.А. Козлова [36], А.Г. Шеломенцев [36]) и Арктической зоны Российской Федерации (С.А. Агаркова [1] С.Ю. Козьменко [37], В.С. Селин [8], А.М. Фадеев [100]) рассматриваются с точки зрения экономической роли компаний в развитии территории (В.Э. Тоскунина [99, с. 23 - 44]), а также уровня развитости социальной

ориентации самой компании (Д.Г. Перекрёстов [78], И.П. Поварич [78], В.А. Шабашев [78]).

Отдельные аспекты социально-экономической политики, корпоративной социальной ответственности и роли добывающих компаний изучены достаточно широко, более детального исследования требуют вопросы развития неформальных институтов формирования и реализации региональной социально-экономической политики Арктического региона в условиях «нового» промышленного освоения.

Все вышеизложенное обусловило определение цели исследования.

Целью исследования является решение научной проблемы обоснования формирования социально-экономической политики Арктического региона на основе взаимодействия формальных и неформальных институтов.

Для достижения цели в исследовании решаются следующие **задачи**:

1. обосновать дополнение теоретических основ регионального развития хронологическим (временным) фактором формирования социально-экономической политики;
2. определить значение нефтегазовых корпораций в экономике Арктического региона с учетом отечественного и зарубежного опыта реализации социально-экономической политики в Арктике;
3. выявить особенности институционального обеспечения региональной социально-экономической политики в Арктике;
4. определить уровень вовлеченности нефтегазовых компаний в реализацию социально-экономической политики Арктического региона;
5. разработать новый порядок взаимодействия нефтегазовых компаний и региональных органов государственной власти на основе внедрения императива корпоративной социальной ответственности;
6. сформулировать основы взаимодействия формальных и неформальных институтов социально-экономического развития Арктики.

Объектом исследования является экономика Арктического сырьевого региона нового освоения.

Предметом исследования является формирование региональной социально-экономической политики на основе взаимодействия формальных и неформальных институтов.

Исследование выполнено в соответствии с Паспортом специальностей ВАК с п. 3.9. «Роль институциональных факторов в развитии региональных экономических систем» и п. 3.16. «Региональная социально-экономическая политика; анализ особенностей и оценка эффективности региональной экономической политики в Российской Федерации, федеральных округах, субъектах Федерации и муниципальных образованиях».

Теоретическая и методологическая основа диссертационной работы. Теоретические исследования и разработки проводятся в области формирования региональной социально-экономической политики, базирующейся на сопряжении факторов, определяющих эту политику во времени на основе фундаментальных положений пространственной экономики, общетеоретических концепций регионального развития и роста.

Методология и методы исследования базируются на системном междисциплинарном подходе к изучению вопросов формирования региональной социально-экономической политики в регионах нового освоения с участием нефтегазовых компаний, направленной на достижение социальных приоритетов жизнедеятельности населения арктического региона.

Информационной базой исследования послужили следующие материалы: законодательные и нормативные акты Российской Федерации и ее субъектов; информационные и аналитические материалы государственных статистических органов Российской Федерации и её субъектов, Федерального агентства по недропользованию «Роснедра», Российского Федерального Геологического Фонда «Росгеолфонд», Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации; официальные данные сайтов компаний и их внутренняя документация компаний, а также первичные информационные материалы и результаты собственных расчётов.

Научная новизна результатов исследования заключается в дополнении теоретических основ формирования региональной социально-экономической политики временным фактором и разработке нового порядка реализации императива корпоративной социальной ответственности в регионах нового освоения с участием нефтегазовых компаний.

Результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем:

1. Обосновано дополнение теоретических основ регионального развития новым эффектом сопряжения факторов, определяющих социально-экономическую политику региона во времени. Это позволяет выявить прогнозные (перспективные) характеристики этой политики в пределах будущих модальных горизонтов планирования.

2. Определено значение нефтегазовых корпораций в экономике Арктического региона, где освоение энергетических ресурсов является регионообразующим видом деятельности, поэтому эти предприятия, наряду с региональными органами государственной власти, являются базовыми и единственными субъектами корпоративной социальной ответственности и обеспечения жизнедеятельности населения.

3. Выявлены и классифицированы формальные и неформальные институты обеспечения региональной социально-экономической политики; первые обеспечивают базовые социальные потребности региона, неформальные – потребности, определяемые сугубо региональными условиями жизнедеятельности населения.

4. Определена высокая степень вовлеченности социально ответственных нефтегазовых компаний в реализацию социально-экономической политики Арктического региона; такая вовлеченность определяется непосредственным участием этих компаний в удовлетворении региональных потребностей населения, таких как поддержка уязвимых слоев населения, сохранение культуры и традиций коренных малочисленных народов Севера, поддержание экологической безопасности.

5. Разработан новый порядок реализации императива корпоративной социальной ответственности в регионах нового освоения с участием нефтегазовых компаний. Этот порядок предполагает сопряжение целей экономического развития этих компаний и региональных органов государственной власти для достижения социальных приоритетов жизнедеятельности населения Арктического региона.

6. Сформулированы основы социально–экономического развития арктического региона, включающие сопряжение и баланс интересов формальных и неформальных институтов и определяющие перспективы развития последних.

Положения, выносимые на защиту, составляют основную идею диссертационного исследования:

1. Теоретические основы регионального развития дополняются хронологической (временной) составляющей реализации социально-экономической политики; это позволяет выделить факторы, сложившиеся в прошлом и настоящем периодах экономического развития, особо сосредоточиться на прогнозных (перспективных) характеристиках, к которым относятся, прежде всего, экономический потенциал региона, проведение регионообразующими предприятиями рациональной экономической и социально ответственной политики в пределах оптимальных горизонтов планирования.

2. Приход нефтегазовых корпораций в Арктические регионы сформировал особый тип регионального социально-экономического развития, основанного на ресурсной зависимости территорий. Это предполагает не только развитие региональной экономики на основе этих корпораций, но и повышенную корпоративную социальную ответственность последних.

3. Институциональное обеспечение реализации социально-экономической политики Арктического региона происходит в рамках взаимодействия формальных институтов, закрепленных в форме законодательных, нормативно-правовых актов, стандартов, и неформальных институтов, представляющих собой стереотипы мышления, привычки, нормы поведения, «договороспособность», которые складываются с течением времени и зависят от ментальных особенностей общества. Формальные институты формирования социально-экономической политики

Арктического региона обеспечивают базовые социальные-экономические потребности региона, а неформальные–потребности, обусловленные региональным и местным менталитетом.

4. Степень вовлеченности социально ответственных нефтегазовых компаний в формирование и реализацию социально-экономической политики Арктического региона определяется динамическим изменением качества и количества удовлетворяемых в регионе социальных потребностей в объектах социальной инфраструктуры, прежде всего, при поддержке уязвимых слоёв населения, сохранении культуры и традиций коренных малочисленных народов Севера и поддержании экологической безопасности.

5. Взаимодействие региональных органов государственной власти и социально ответственных нефтегазовых компаний позволяет учитывать цели и задачи неформальных институтов при реализации региональной социально-экономической политики через механизм сопряжения последних, что, в свою очередь, способствует достижению социальных приоритетов жизнедеятельности населения Арктического региона и позволяет конкретизировать потенциальные эффекты, получаемые обеими сторонами.

6. Социально-экономическое развитие Арктического региона в стратегической перспективе основывается на сопряжении и балансе формальных и неформальных составляющих, – такой подход позволяет учесть интересы всех заинтересованных сторон.

Теоретическая значимость исследования определяется обоснованием дополнения теоретических основ формирования региональной социально-экономической политики новым эффектом сопряжения факторов, определяющих эту политику во времени, что позволяет выявить прогнозные характеристики этой политики в пределах будущих модальных горизонтов планирования.

Практическая значимость исследования определяется выявлением формальных и неформальных институтов обеспечения региональной социально-экономической политики; определением их вклада в достижение социальных

приоритетов жизнедеятельности населения Арктического региона и определении перспектив развития.

Степень достоверности результатов, содержащихся в диссертационном исследовании, определяется проработанностью и детальным изучением нормативно-правовой базы, статистических данных, сбором эмпирических данных с официальных сайтов нефтегазовых компаний и проведением интервью с представителями компаний, изучением зарубежного опыта с целью выявления успешных практик и возможностью их применения в формировании социально-экономической политики Арктического региона России.

Апробация полученных результатов. Основные результаты диссертационного исследования докладывались на международных и всероссийских конференциях, в том числе: Международная научно-практическая конференция «Сотрудничество в Баренцевом Евро-Арктическом регионе в сфере образования и науки как источник регионального развития» (Архангельск, 2012), Всероссийская конференция с международным участием «Комплексные научные исследования и сотрудничество в Арктике: взаимодействие вузов с академическими и отраслевыми научными организациями» (Архангельск, 2015), Научная конференция «Развитие Северо-Арктического региона: проблемы и решения» (Архангельск, 2015), II и III Международная on-line конференции аспирантов и молодых учёных «Теории и концепции развития территорий и их практическое применение» (Архангельск, 2015, 2016), Международная научно-практическая конференция «Мониторинг и оценка развития территорий Арктической зоны» (Архангельск, 2016), XIV-я международная конференция молодых ученых (МКМУ) «Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики» (Екатеринбург, 2016), Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Управление инновационным развитием Арктической зоны Российской Федерации» (Северодвинск, 2017), VII Всероссийская научная конференция с международным участием «Экологические проблемы северных регионов и пути их решения» (Апатиты, 2019).

Основные выводы и результаты исследования были представлены в Правительствах Архангельской области и Ненецкого автономного округа, а также в Ассоциации поставщиков нефтегазовой промышленности «СОЗВЕЗДИЕ».

Обоснованные в работе методы оценки степени вовлеченности формальных и неформальных институтов в социально-экономическую политику внедрены в Отделе стратегического планирования Министерства экономического развития Архангельской области при разработке стратегии социально-экономического развития Архангельской области до 2035 года.

Рекомендации практического характера использованы Ассоциацией поставщиков нефтегазовой промышленности «СОЗВЕЗДИЕ» при организации взаимодействия органов власти и социально ответственного бизнеса в процессе разработки политики организации, а также при составлении стратегии развития ассоциации.

Публикации результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 18 печатных работ с авторским участием 6,4 п.л., пять работ опубликовано в журналах, рекомендуемых ВАК РФ, одна, входящая в индекс цитирования WoS.

Объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы из 140 наименований, 10 приложений, содержит 129 страниц, в том числе 19 рисунков и 15 таблиц.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В АРКТИКЕ

1.1. Особенности социально–экономического развития Арктического региона

Социально-экономическая политика Российской Федерации нацелена на диверсификацию направлений развития территорий в зависимости от существующего потенциала [70]. Поэтому важным фактором развития социально-экономической системы страны и построения социально-экономической политики является развитие регионов как составных элементов, позволяющих достичь цели функционирования социальной системы.

Для дальнейшего рассмотрения региональной социальной политики необходимо обозначить понимание термина «регион». В словаре «Мак-Гроу-Хилл» регион определяется как «какая-либо площадь, которая может быть самого разного размера, от небольшого района в крупном городе до огромных частей внутри континентов» [135]. Регион как «выделившуюся в процессе общественного разделения труда часть территории страны, которая характеризуется специализацией на производстве товаров и услуг, общностью и специфическим по отношению к другим территориям характером воспроизводственного процесса; комплексностью и целостностью хозяйства, наличием органов управления, обеспечивающих решение стоящих перед регионом задач» трактовал И.В. Арженовский [5]. К региону относится социально-экономическая целостность, имеющая в основе производство, органы власти, наличие рабочих мест, где проживает определённое количество населения [9]. В качестве основы выделения «региона» А.Г. Гранберг рассматривает критерии обособления территорий, – «неоднородность территории по различным признакам или чрезмерная величина территории с точки зрения определённых целей изучения или практической деятельности обуславливают необходимость членения территории на части - регионы» [20, с. 15].

Среди основных признаков региона выделится следующие:

- «общность исторических судеб;

- наличие свойственных только этой группе особенностей культуры (материальной и духовной);
- географическое единство территории;
- сходный тип экономики;
- совместная работа в региональных международных организациях» [51, с. 5].

Определение региона с учетом выделения необходимости административных органов власти даёт М.О. Подпругин: «Регион – это территория в административных границах субъекта Российской Федерации, характеризующаяся следующими основополагающими чертами: комплексностью, целостностью, специализацией и управляемостью, то есть наличием политико-административных органов управления» [79, с. 215]. Существует ряд других определений, которые могут быть синонимами, таких как район, область, местность, край. Все они обозначают некую территориальную единицу, имеющую ряд общих характеристик.

Понятие «регион» включает в себя множество характеристик и может быть охарактеризовано как супер-термин. Но среди существующих работ можно выделить следующие подходы к понятию «регион»: пространственно-системное деление, преобладание хозяйственной деятельности, социально-культурная общность, релятивистский подход (таблица 1). В рамках релятивистского подхода авторы выделяют следующие критерии районирования: природно-экологические (С. Юнг [139], Ю.Ф. Лукин [46]; Б.Б. Прохоров [83]), социальные (А. К. Собакин, П. В. Хаснулин, Е. Р. Бойко [101]), институциональные (Л.С. Шеховцева [107]), ресурсно-отраслевые (Е.М. Козакова, А.Г. Шеломенцев, Е.Л. Андреева [35]). Таким образом, в дальнейшем исследовании под регионом понимается социально-экономическая система, объединяющая в себе элементы по признаку общности климатических условий и природно-ресурсного потенциала, обуславливающего её социально-экономическое развитие.

Классификация подходов к термину «регион»

Основная идея подхода	Подход			
	Пространственно-системное деление	Преобладание хозяйственной деятельности	Социально-культурная общность	Релятивистский подход
	Использование географического критерия для деления границ территориальной единицы или системного подхода	Группировка территорий на основе общего направления хозяйственной деятельности	Выделение социальной, исторической или культурной общности, помимо общей территории и вида экономической деятельности	Выбор признака деления в зависимости от целей исследования
Авторы	А. Хетнер, В. Блаш, А. Дж. Хербетсонсловарь «Мак-Гроу-Хилл», А.И. Гаврилов, М. Гуннарссон.	И.В. Арженовский, В.С. Бильчак, В.Ф. Захаров, М.О. Подпругин, В.В. Савалей, Т.П. Филичева, Н.Н. Некрасов.	П. Аронсон, В.Н. Лексин, А.Н. Швецов, Н.М. Межевич.	А. Г. Гранберг, О. В. Кузнецова, Ю.Ф. Лукин П. Клэвэл. С.Ю. Козьменко

В основе выделения Арктической зоны Российской Федерации как региона лежит общность по климатическим, географическим и природно-хозяйственным признакам. Согласно указу Президента, в Арктическую зону Российской Федерации входят 9 субъектов, из которых территории четырех субъектов входят полностью [63]. Хозяйственная деятельность трёх из них: Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Чукотский автономные округа, - основана на разработке углеводородных ресурсов, а все экономические взаимосвязи построены на взаимодействии добывающих предприятий с контрагентами [21]. Помимо общности хозяйственной деятельности территории этих регионов относятся к субарктическому и арктическому типам классификации климатических поясов и, соответственно, относятся к особой климатической зоне. Этот фактор определяет условия работы и стиль жизни.

Территории данных субъектов имеют выход к внутренним водам и акватории Северного Ледовитого океана, что с геополитической точки зрения делает регионы стратегически важными и объединяет их. Регионы имеют общую культуру, которая представлена схожестью не только общностью предметов быта и орудий труда, но и наличием схожих моделей поведения и способов восприятия (паттернов) [37].

Существенное различие между выделенными регионами основано на особенностях их развития как ресурсных регионов. Для целей настоящего исследования следует исходить из того, что под регионом понимается определенное пространство, выделенное в соответствии с природно-ресурсным подходом и отличающиеся от смежных территорий локализацией запасов углеводородных ресурсов в рамках Тимано-Печорской нефтегазовой провинции¹, повышенной долей (превалирующей) в структуре ВРП добывающей отрасли (обуславливающей монопрофильную зависимость), суровыми природно-климатическими условиями (обуславливающими повышенные затраты на жизнеобеспечение населения); низкой плотностью и очаговым (точечным) типом расселения (объясняющим неравномерное распределение социальных благ по территориям), неблагоприятной демографической обстановкой (миграционный отток населения трудоспособного возраста, обуславливающим сокращение трудовых ресурсов). Поэтому с точки зрения ресурсного критерия выделения региона (локализация запасов углеводородных ресурсов), особенностей климата, общности хозяйственной и культурной деятельности на территории, Ненецкий автономный округ можно рассматривать как регион.

Специфика хозяйственной деятельности определяет социально-экономическое региональное развитие, под которым понимается изменение состояния системы в целом, и ее элементов в частности. С точки зрения способа развития региона выделяют развитие, основанное на собственной модели или перенос опыта и практик развития других регионов. В рамках второго подхода выделяют следующие теории: Классическая (штандортные) теория, Неоклассическая теория, Теории кумулятивного роста, Теория роста за счет конкурентных преимуществ региона, Теория новой экономической географии, Теория случайного роста, Теория инновационного развития, Теория устойчивого развития (таблица 2).

---

¹ Выделению нефтегазовых провинций основано на особенностях геологического строения, которое в свою очередь предопределяет тип и качество добываемых нефти и газа.

Характеристика моделей регионального развития и роста [43; 108]

Название модели	Представители	Краткая характеристика
Классическая (штандортные) теория	Й.Г. фон Тюнен, А. Вебер, В. Лаунхардт, Н.Н Колосовский	Поиск оптимального места размещения производства, выявления критериев успешного размещения производства, использование математических методов оценки эффективности организации производства на той или иной территории.
Неоклассическая теория	Х. Зиберт, А. Леш, Р. Слоу, Т. Саван, Д. Смит.	Наличие свободной конкуренции, ресурсы (технологии, природные ископаемые, труд) ограничены и играют решающую роль при размещении производств, диспропорция в развитии регионов за счёт разных темпов роста их экономик.
Теории кумулятивного роста	Г. Мюрдаль, Н. Калдор, Дж. Фридман, Ж.-Р. Будвиль, Т. Хэгерstrand, О. В. Кузнецова	Фокус на использование точек роста (агломераций, городов) и эффекта масштаба, наличие передовых отраслей, размещение производств динамично и меняется со временем.
Теория роста за счет конкурентных преимуществ региона	М. Портер, М. Энрайт	Использование существующего потенциала, формирование факторов внешней среды для стимуляции деятельности компаний, создание кластеров.
Теория новой экономической географии	Д. Харрис, А. Пред, П. Кругман	Рассмотрение концентрации производства в зависимости от расположения рынков сбыта, а также развитие региона за счёт доходов от внешнеэкономической деятельности.
Теория случайного роста	Д. Эллисон, Е. Глэйзер, Т. Холмс, Д. Стивенс	Промышленное производство развивается вне зависимости от места расположения, концентрация промышленности прямо пропорционально влияет на размер производства.
Теория инновационного развития	Й. Шумпетер, Х. Гирш, Э. Боде, П. Друкер, С. Ю. Глазьев, А. Л. Кудрин	Прорыв в развитии происходит за счёт внедрения инновационных способов производства или создания новых видов продукции, использование эффектов диффузии инноваций, рассмотрение социальных инноваций и развитие на основе экономики знаний.
Теория устойчивого развития	Р. Чемберс, Э.Б. Барбер, Х.Е. Дали, Р. Б. Ховарт и Р.Б. Норгард, В.И. Данилов-Данильян, Э. В. Гурисов, С.Н. Бобылёв	Выделение социальных и экологических факторов как равных экономическому при организации производства, соблюдение баланса интересов местных жителей и транснациональных компаний, поиск баланса между экономическими, социальными и экологическими целями.

Рассмотрение теорий регионального развития позволило выявить закономерность: первые теории были нацелены на анализ размещения производств и создания экономического эффекта, далее теории были сфокусированы на поиске факторов успешного экономического развития, а последний блок теорий имеет цель выявить социальные и экологические особенности регионального развития. Ряд исследователей классифицирует факторы развития на внутренние или внешние; факторы первой и второй природы, отражающие наличие или отсутствие зависимости от человеческой деятельности или разделяют их на основе пирамиды Маслоу: (от высших уровней) «субъективные» факторы (государственная и муниципальная социально-экономическая политика), уровень развития и структура экономики, обеспеченность инфраструктурой, система расселения и демографические характеристики, природно-климатические условия и ресурсы [54, с 8; 43, с. 4; 126].

Развитие регионов тесно связано с вопросом формирования региональной социально-экономической политики, так как для эффективного функционирования социально-экономической системы необходимо управленческое воздействие [12]. Под региональной политикой большая часть авторов понимает управленческую деятельность органов государственной власти. При этом основная задача управления – определить объём управленческого воздействия, который необходим для достижения поставленных целей и максимального эффекта [89]. Среди основных целей регионального социально-экономического развития выделяют улучшение качества жизни, стабильный рост ВРП, соблюдение торгового баланса, развитие инноваций, экологическую безопасность и др. В свою очередь, цели делят в зависимости от сфер: цели экономического развития (разделение труда, развитие бизнеса, создание инфраструктуры, привлечение инвестиций, внедрение НИОКР в производство, пополнение регионального бюджета), цели социального развития (повышение уровня жизни, обеспечение существующих прав и возможностей граждан, развитие здравоохранения, спорта, науки и образования, поддержание существующей культуры), цели политики в экологической сфере (обеспечение экологической и продовольственной безопасности, сохранение окружающей среды,

диверсификация источников чистой энергии, рациональное природопользование, обеспечение соблюдения бизнесом и гражданами установленных экологических норм), цели политики в международных отношениях (переселение проживающих за рубежом граждан, участие в решении общемировых проблем, обеспечение суверенитета, обеспечение безопасности) [45]. Анализ существующих документов показал, что основным направлением текущей политики Российской Федерации является выравнивание развития между регионами с целью обеспечения одинакового качества жизни и равных прав на территории Российской Федерации.

Возможность повысить уровень экономического развития территории без развития человеческого капитала не представляется возможным. Человеческий капитал должен стать ключевым моментом при составлении и реализации социальной политики [92, с. 293]. Вопросами учёта экономических аспектов воспроизводства социума занимается социэкономика, основные постулаты которой выражаются следующим образом:

- экономика играет значительную роль в развитии общества и происходящих в ней явлений
- принимаемые экономические механизмы могут привести к разным эффектам для различных слоев населения
- тенденции социального развития в значительной степени влияют на происходящие экономические процессы [105, с. 20].

Среди задач социально-экономической политики авторы выделяют предоставление возможности реализации человеческого потенциала, предоставление возможности защиты прав и свобод граждан, сохранение культуры общества, перераспределение средств с учётом целей и потребностей общества. Социальная политика позволяет решить вопросы перераспределения доходов, социальной справедливости, а экономическое благополучие служит лишь основой для социального развития общества.

В качестве социальной функции государства выделяют необходимость заниматься «общими делами» и отождествляют его с понятием «социальной справедливости». С этой позиции при проведении социально-экономической

политики фокус делается на удовлетворение социальных потребностей общества, что отражает степень социальной зрелости государства. Среди факторов, влияющих на проведение социальной политики, автор выделяет наличие влияния деятельности других государств, профсоюзов и научно-технический прогресс. Но так как каждое государство является суверенным и вправе выбрать тот или иной путь, то первый фактор вызывает сомнение. Таким образом, основная социальная роль государства сводится к сглаживанию неравенства в обществе. К другим социальным функциям можно отнести обеспечение безопасности и достойного качества жизни, создание социальной инфраструктуры, соблюдение прав и предоставление доступа к системе образования, здравоохранения, культуры, предоставление возможности самореализации. К основным функциям социально-экономической политики относят обеспечение безопасности общества в целом, сохранение пригодной для жизни окружающей среды, поддержка незащищённых слоёв населения, поддержание политической устойчивости, справедливое распределение власти [13, с. 64].

Выделяют региональную социально-экономическую политику, проводимую властями региона, и федеральную региональную социально-экономическую политику, направленную на социально-экономическое развитие регионов. Федеральная региональная социально-экономическая политика нацелена на сбалансированное развитие всех регионов Российской Федерации, что подразумевает под собой особое внимание к приграничным территориям, стимулирование регионов-лидеров и поддержка отстающих регионов [27]. Основным вопросом для федеральных властей служит выбор одного из следующих направлений деятельности: выравнивание уровня развития между всеми регионами или стимулирование развития регионов – лидеров. В этом случае существенную роль играет потенциал региона. При применении политики территориальной справедливости акцент делается на развитии отстающих регионов, депрессивное состояние которых обусловлено узкой ориентацией на отрасли с уменьшающимися темпами роста. При этом внимание уделяется исторически сложившейся структуре хозяйственной деятельности и развитию региона. Перераспределение финансовых

ресурсов ведет к недофинансированию активно развивающихся регионов, что влечет к уменьшению темпов роста экономики страны в краткосрочной перспективе, но их стабильному росту в среднесрочной и долгосрочной перспективе [27]. Политика выравнивания развития регионов происходит за счёт использования более гибких инструментов: субвенции и дотации, федеральные целевые программы, создание особых экономических зон. В последнее время стал популярен программно-целевой и проектный подход в государственном управлении, обеспечивающий гибкость, ориентацию на меняющуюся окружающую среду и быстрое решение возникающих проблем [44]. Но переход на проектно-процессное управление требует существенного изменения в организационной структуре и функциях государственной власти. А также за счёт ориентации на получение эффекта в сжатые сроки проектный подход не всегда может быть применен для достижения долгосрочных региональных и федеральных целей.

Если диспропорции регионального развития несущественны, то потребность в централизации власти отсутствует. Возникает необходимость в региональной социально-экономической политике, позволяющей принимать управленческие решения с учётом специфики территории. Используемые методы региональной политики зависят от существующей привлекательности региона для инвесторов. При этом региональная политика может быть направлена на компенсацию негативных факторов в регионе, но в случае, если инвестор для своего проекта рассматривает схожие регионы [43, с. 8].

Специфика формирования региональной социальной политики определяет три модели: остаточный тип, институциональный, социальное рыночное хозяйство. Остаточный тип предполагает выборочное финансирование существующих острых социальных проблем. В силу передачи наличия спроса активно развивается рынок платных социальных услуг и всех видов страхования. В рамках институциональной модели акцент делается на равное распределение всех социальных услуг между населением. Это приводит к необходимости использования жесткой налоговой политики для пополнения бюджета. Основные статьи расходов – это перепрофилирование, так как преследуется цель минимизации уровня безработицы.

Социальное рыночное хозяйство представляет собой золотую середину упомянутых выше двух моделей: социальные проблемы решаются государством только в том случае, если ни бизнес, ни гражданин не могут с ними самостоятельно справиться. Наиболее актуальным в такой модели становится принцип субсидиарной ответственности и социального партнёрства [96]. Результаты рассмотрения различных подходов к формированию региональной социально-экономической политики позволяют *выявить влияние факторов, определяющих эту политику во времени*, а также прогнозные (перспективные) характеристики этой политики в пределах будущих модальных горизонтов планирования. Таким образом, можно сгруппировать влияние факторов в зависимости от времени его формирования.

Первая группа факторов, отражающих прошлое региона, формировались за счёт происходящих событий, к ним относятся: тип хозяйственной деятельности, расположение производств, репутация региона, демографические особенности, обычаи делового оборота, взаимоотношения с соседними регионами, история и культура. Данные факторы, в большинстве своем, сформировались в течение длительного промежутка времени.

Вторая группа факторов, характеризующих текущую ситуацию в регионе, состоит из внутрирегиональных и отражает особенности региона как данность, в том числе: имеющиеся ресурсы, географическое месторасположение, тип климата, корпоративная активность (в частности, при решении социально-экономических проблем), существующая государственная политика, развитость социальной системы и инфраструктурного обеспечения. Они формируют стартовый уровень развития в рассматриваемый момент времени.

Третья группа факторов, отражает будущее региона, и оказывает влияние на социально-экономическую политику в среднесрочной или долгосрочной перспективе и отражают внешнюю ситуацию: потенциал, тенденции развития, корпоративная политика, доверие к власти, глобализация (рис. 1).

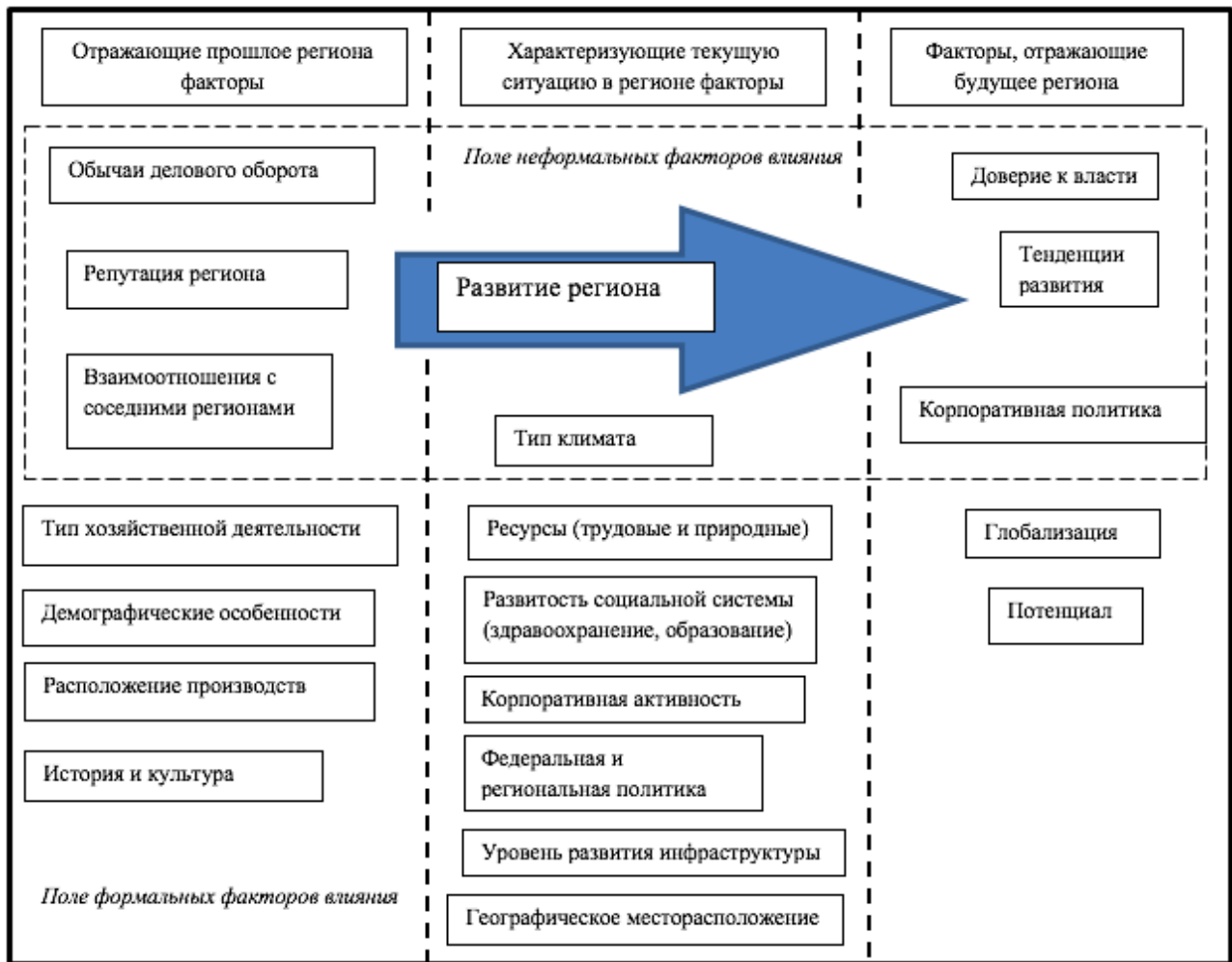

Рис. 1. Система факторов формирования региональной социально-экономической политики с учётом хронологического контекста

По степени формализации институционального поля факторы делятся на формальные и неформальные. Формальные факторы подвержены государственному регулированию, а неформальные факторы сформировались в результате существующего уклада, но законодательно или нормативно не закреплены как необходимые процедуры действий [125]. Выделенные в ходе исследования факторы позволяют сформировать перспективные характеристики социально-экономической политики в пределах будущих модальных горизонтов планирования и формировать социально-экономическую политику с учетом выделения перспективных направлений.

1.2. Значение нефтегазовых корпораций в развитии региональной экономики

Российская Федерация обладает значительными запасами полезных ископаемых: золото, железная руда, вольфрам, алмазы, черные металлы, ртуть, медно-никелевые руды, углеводородные ресурсы, что определило ее экономику. Несмотря на попытки правительства снизить ресурсную зависимость, одним из основных источников дохода в структуре ВРП страны за последние 18 лет остаётся добывающая отрасль (приложение А).

Статистика показывает, что на 2019 год среди запасов полезных ископаемых преобладали углеводородные ресурсы как в количественном, так и в стоимостном измерении (таблица 3). Рассмотрение изменения объема и стоимости запасов полезных ископаемых за год показало, что в натуральном измерении объем золота сократился на 7%, руды – на 12%, алмазов – на 22%, угля – на 24%, а в стоимостном измерении медь сократилась на 2%. Только нефть и газ показывают положительную динамику как в стоимостном, так и в натуральном измерении: рост нефти за год в стоимостном измерении составил 88%, а газа – 25%. Данная тенденция свидетельствует о преобладании углеводородного ресурса как основного источника экономического благосостояния страны.

Таблица 3

Состояние запасов полезных ископаемых в Российской Федерации
на 1 августа 2019 года [52]

№ п/п	Наименование полезного ископаемого	Наличие запасов полезных ископаемых по их видам	
		в стоимостном измерении, млн. рублей	в натуральном измерении
1	нефть (тыс. тонн)	74 511 519,3	9 825 269,8
2	газ (млн. м3)	14 113 806,5	14 986 740,7
3	золото (кг)	614 090,5	1 301 458,6
4	медь (тыс. тонн)	434 472,5	8 921,9
5	руда железная (тыс. тонн)	1 239 709,6	3 916 620,2
6	уголь коксующийся, энергетический (тыс. тонн)	1 849 452,5	2 674 035,5
7	уголь бурый (тыс. тонн)	103 352,6	451 266,0
8	алмазы (тыс. карат)	545 541,6	291 744,8

Становление нефтегазовой отрасли началось в XVI веке, когда нефть использовали в малых масштабах как лекарственное средство. В XIX веке началось

активное промышленное освоение нефтегазовых ресурсов. Основным районом по нефтедобыче считался Бакинский. В 1936 году производственные возможности ряда месторождений достигли 1 млн. тонн. В то же время началась разработка углеводородных ресурсов в Арктике: первые месторождения были открыты в Республике Коми (Чибыюское и Ярегское) [49]. Проблема нехватки квалифицированных работников решалась за счёт привлечения исправительно-трудовых лагерей, поэтому Правительством СССР была поставлена задача хозяйственного освоения севера. Решение Совета народных комиссаров можно считать отправной точкой реализации социально-экономической политики в нефтегазовых регионах страны. Активный поиск углеводородных ресурсов приходился на 60-е годы XX века, а основной задачей было строительство инфраструктуры для разработки ресурсов. Вопросы социального досуга работников ложились на плечи государственных компаний, так как сформировавшиеся поселения работников не рассматривались как постоянные.

Во второй половине XX века были открыты такие нефтегазовые месторождения как Тазовское, Новопортовское, Губкинское, Заполярное, Уренгойское, Медвежье, Арктическое, Русское, Ямбургское, Бованенковское, Харасавейское, Южно-Тамбейское, Ростовцевское, Ванкорское, Тагульское, Лодочное, Сузунское, Вуктыльское, Усинское, Вазейское, Харьягинское, Наульское, Южно-Хыльчуйское, им. Р. Требса, Тобойско-Мядсейское, им. А. Титова, Песчаноозерное, Северо-Кильдинское, Поморское, Мурманское, Северо-Гуляевское, Штокмановское, Русановское и Приразломное, сосредоточенные в Ямало-Ненецком, Ненецком автономных округах, Республике Коми и Красноярском крае [40]. Освоение данных месторождений стимулировало развитие инновационных методов их разработки, строительство инфраструктуры (детских садов, больниц) и создание транспортной сети. Большая часть этих задач ложилась на плечи компаний, что привело к пассивному участию государства в социально-экономическом развитии арктических регионов. Также быстрый рост поселений, сформированных в результате миграции вахтовых работников нефтегазовых компаний, привел к значительному увеличению финансирования социальной сферы

из дефицитных региональных бюджетов. Частично вопросы удовлетворения социальных потребностей решались инициативными группами и компаниями. Примерно с 2003 года крупные нефтегазовые корпорации начали реализовывать политику корпоративной социальной ответственности, нацеленную на улучшение условий жизни граждан на территории их присутствия [47].

На данный момент среди основных регионов, богатых нефтегазовыми ресурсами, в России выделяют Западную и Восточную Сибирь, Северный Кавказ, Сахалин, Калининградская область, Волго-Урал, Арктические шельфовые запасы (рис. 2).

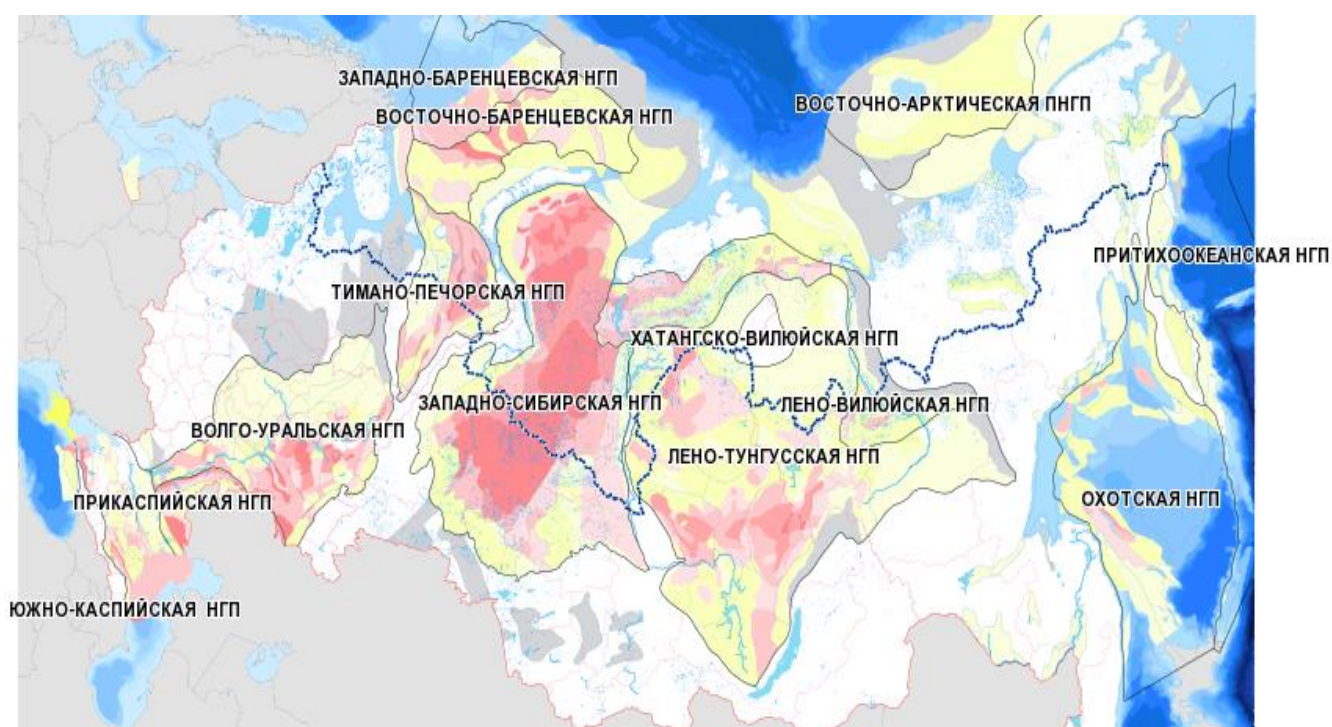

Рис. 2. Карта районирования нефтегазоносности Российской Федерации на конец 2019 года [52]

По данным Центрального диспетчерского управления топливно-энергетического комплекса на территории Арктики добывается около 83% запасов газа и 12% нефти [28]. Большая часть исследователей указывает на перспективы разработки Тимано-Печерской нефтегазовой провинции, преимущественно расположенной на территории Ненецкого автономного округа. В регионе выделяют около 80 месторождений углеводородных ресурсов, из которых к крупным относятся:

- Нефтяные месторождения: Ардалинское, Харьягинское, Восточно-Харьягинское, Северо-Харьягинское, Средне-Харьягинское, Песчаноозерское, Мисюрское, имени Анатолия Титова, Ошское и, Приразломное, имени Романа Требса (Варкнавтское месторождение), Перевозное, Пасседское, Восточно-Сарутаюское, Урернырдское, Наульское, Пюсейское, Восточно-Сихорейское, Северо-Сихорейское, Сихорейское, Западно-Хоседаюское, Висовое, Южно-Шапкинское, Колвинское, Торавейское, Восточно-Янемдейское, Лабаганское, Южно-Сюрхаратинское, Сюрхаратинское, Имени Ю. Россихина, Верхнеколвинское, Тэдинское, Варандей-море, Западно-Лекейягинское, Инзырейское, Лекхарьягинское, Лыдушорское, Медынское-море, Мусюршорское, Надеюское, Наульское, Хасырейское, Осовейское, Пашшорское, Салюкинское, Сандивейское, Северо-Ошкотынское месторождение, Северо-Хоседаюское месторождение, Черпаюское, Шорсандивейское, Южно-Хыльчуюское и другие;
- Газовые месторождения: Лаяавожское, Василковское, Ванейвисское, Кумжинское, Коровинское [52].

Приход нефтедобывающих компаний в Арктические регионы сформировал особый тип регионального социально-экономического развития, основанный на ресурсной зависимости территорий, и определил различные эффекты влияния на территории присутствия:

- эффекты в зависимости от этапа жизненного цикла сырьевого региона (на начальной стадии, стадии роста, стадии зрелости и стадии спада);
- экологические, социальные или экономические эффекты;
- эффекты для различных групп получателей – стейкхолдеров.

Концепция анализа эффектов деятельности предприятия по группам получателей получила название «анализ стейкхолдеров». Под стейкхолдерами понимаются «любые индивидуумы, группы или организации, существенно влияющие на принимаемые фирмой решения и/или оказывающиеся под воздействием этих решений» [123, с 6.]. К основным стейкхолдерам относятся действующий в регионе бизнес (крупный, средний и малый), партнёры, органы власти (региональные и муниципальные), клиенты и потребители, экспертное

сообщество, некоммерческие организации, местное население [7]. Специфика Арктического региона заключается в поиске баланса интересов между нефтегазовыми компаниями, государством и местным населением, выступающим основным получателем отрицательных эффектов от компаний [106]. Поэтому политика социально-экономического развития арктических территорий должна быть нацелена на создание благоприятных условий проживания и реализации личностного потенциала.

Существуют различные подходы к расчету эффектов реализации нефтегазовых проектов для территорий присутствия. Например, эффекты от проектов «Приразломная» и «Ямал СПГ» для общества рассчитываются как разница между налоговыми поступлениями и затратами государства на создание инфраструктуры. Результаты расчета свидетельствуют, что проект «Приразломная» мог бы быть прибыльным и без послаблений государства, а проект «Ямал СПГ» не был бы рентабельным при обычных условиях. Таким образом, доля доходов государства от «Приразломной» составляет 53% вместо возможных 92%, что приводит к дефициту финансирования социальной сферы в регионе [48].

Ряд исследователей в качестве основных экономических эффектов деятельности недропользователей выделяли вклад в валовой региональный продукт, участие в товарной структуре экспорта, налоговые платежи. При этом экономика региона сильно зависит от конъюнктуры на мировом сырьевом рынке. Для эффективного функционирования в условиях Арктики компаниям необходимо сверхнормативная прибыль с уровнем рентабельности в 31 – 40 %, что позволит компании достичь прогрессирующей эффективности [86, с. 66]. Но фокус на экономическую эффективность нефтегазовых предприятий predetermined социальную зависимость Арктики от них. В силу наличия на арктических территориях только одного ключевого предприятия, генерирующего значительный экономический эффект, регион выстраивает политику по удержанию данного предприятия на данной территории за счёт различных экономических инструментов. Сокращение расходов на социальную сферу ведет к перекалыванию ряда функций

на некоммерческие организации, социальный бизнес и социально ответственные предприятия.

Существующие социальные вопросы в Арктическом регионе решаются при привлечении неправительственных организаций: социального бизнеса, некоммерческих организаций, а также корпоративной социальной ответственности. Под социальным предпринимательством понимается деятельность, при которой социальная цель выделяется как равная коммерческой. Отличительными особенностями социального предпринимательства являются участие в создании социальных инноваций (т.е. изменение способа решения социальных проблем), финансовая самодостаточность, предоставление социальных услуг [118]. Под некоммерческой организацией понимают организацию, не ставящую в качестве основной цели извлечение прибыли и не распределяющую прибыль между участниками организации [60]. Наибольший интерес для арктических регионов представляет корпоративная социальная ответственность, которая относится к неформальным институтам социальной политики. В существующей литературе нет четкого определения данного термина. Принято считать, что корпоративная социальная ответственность – это добровольная политика организации, осуществляемая за пределами их правовых обязанностей. Термин «социальная ответственность» также имеет и синонимы: «корпоративная социальная восприимчивость», «корпоративное гражданство», «корпоративная социальная деятельность», «корпоративная социальная добросовестность» и др. [10, с. 3]. Результаты рассмотрения различных подходов к определению феномена «корпоративной социальной ответственности», позволили выделить 6 подходов к раскрытию содержания данного понятия: с позиции стейкхолдеров, «минимальная» ответственность, корпоративное гражданство, стратегический подход, системный подход, этический подход. В процессе данного исследования, под «корпоративной социальной ответственностью» будет пониматься деятельность законопослушной компании в отношении граждан любой территориальной единицы, направленная на предоставление социальных выгод для граждан и ведущая к улучшению качества

жизни, сохранению биоразнообразия, уменьшению негативного влияния, и комплексному развитию данной территориальной единицы».

Привлечение нефтегазовых компаний, соблюдающих политику социальной ответственности, к решению социальных вопросов в Арктическом регионе способствовало генерации дополнительных социальных и экологических эффектов. Так, ряд работ на основе рассмотрения информации о деятельности оперирующих в Ямало-Ненецком автономном округе свидетельствует, что компании выделяют дополнительные финансовые средства на благотворительность, реализацию культурных проектов, поддержку коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, развитие образования и обучения, медицинское обслуживание спортивные и экологические программы, улучшение жилищных условий. А такие направления как защита прав населения, профилактика опасных заболеваний, региональные научные исследования остаются вне поля внимания корпоративной социальной ответственности. Но, несмотря на развитость социальной ответственности в Арктическом регионе, вопросы экологии остаются недостаточно раскрыты. Среди экологических эффектов выделяют выбросы загрязняющих веществ в атмосферу и воду, истощение минерально-сырьевой базы, появление суммарного экологического ущерба, изменение ландшафта территории, загрязнение почв. Оценка экологического эффекта затруднена в связи с не проработанностью механизма экологического контроля [14]. Это приводит к низкой доле затрат компаний на сохранение окружающей среды: от 0,3 до 2 % в структуре общих затрат.

При определении эффектов для Арктического региона следует учитывать взаимосвязь со стадией развития отрасли. При растущей добыче необходимо увеличить налоговую нагрузку и контроль за деятельностью компаний. При стабильной добыче налоговая нагрузка также высока и есть ограничение деятельности компаний, но необходимо создавать условия для развития смежных отраслей. При падающей добыче основной акцент делается на дальнейшем развитии других отраслей с уменьшением налоговой нагрузки на добывающий сектор и ослаблением контроля в области недропользования. Данный механизм представляет

собой, своего рода, перераспределение доходов из угасающей отрасли в новые другие направления деятельности.

Также получаемые регионом эффекты от деятельности сырьевых компаний зависят от начального социально-экономического уровня развития региона и стадии освоения полезных ископаемых (таблица 4). Если у региона существует «низкий уровень хозяйственного освоения», то большая часть трудовых и финансовых ресурсов будет привлечена извне, а регион будет иметь моноотраслевую структуру. Если же регион обладает высоким уровнем хозяйственного развития, то разработка полезных ископаемых приведет к диверсификации структуры экономики или использованию внутренних сырьевых источников для снабжения существующих производств [99].

Таблица 4

Характеристика экономики сырьевых регионов в зависимости от стадии
жизненного цикла освоения природных ископаемых

Стадия жизненного цикла	Характеристика
Начальная стадия	Активное финансирование добывающей отрасли, увеличение инвестиций и создание нормативно-правовых условий для их увеличения, рост численности населения, основная цель – увеличение объемов добычи.
Стадия роста	Начало окупаемости инвестиций, наполнение бюджета, развитие сферы услуг, нехватка жилья в связи с большим числом прибывших, развитие поселков до уровня городов, развитие социальной и транспортной инфраструктуры
Стадия зрелости	Объемы добычи падают, максимальный эффект от налоговых поступлений, осваиваются мелкие и труднодоступные месторождения либо рост инвестиций в инновации, снижение среднего уровня доходов в регионе.
Стадия спада	Возникает необходимость перепрофилирования работников добывающего сектора, возрастает безработица, возрастает число покинувших регион, падает количество компаний в секторе малого бизнеса.

Логично предположить, что государству необходимо выстраивать такую политику взаимодействия с компаниями, которая привлекала бы их в решение существующих социально-экономических проблем, то есть к реализации общественной ценности углеводородных ресурсов. При этом основной проблемой

считается необходимостью достижения определенных производственных показателей, что приводит к неиспользованию всей потенциальной общественной ценности. В данной ситуации, государство может использовать регулятивный механизм, стимулирующий компании к созданию мультипликативных эффектов на территории региона присутствия [100, с. 35].

Результаты рассмотрения роли нефтегазовых корпораций в развитии региональной экономики свидетельствуют фактически о полной социально-экономической «зависимости» региона от результатов их экономической деятельности. Приход нефтегазовых корпораций в Арктику сформировал социально-экономическую политику, которая зависит от мировых цен на нефть и газ, стадии жизненного цикла месторождения, поиска компромисса между получателями эффектов, ориентация региона на удержание компании, а также привлечение формальных и неформальных институтов при решении социально-экономических проблем. Привлечение некоммерческих организаций, социального предпринимательства и социально ответственных нефтегазовых компаний при реализации региональной социально-экономической политики в Арктической зоне Российской Федерации является результатом исторического хозяйственного освоения территории: вахтовое освоение способствовало возникновению поселений, появилась потребность в социальной инфраструктуре. Для быстрого и эффективного решения большого количества социальных проблем государственные органы власти делегировали часть социальных функций сторонним институтам.

Развитие в Арктической зоне Российской Федерации формальных и неформальных институтов социально-экономической политики происходило в соответствии с изменениями в стране. В конце XX века произошёл политический кризис, что привело к полной смене как политической, так и социальной систем. Старые институты и практики были разрушены, а новые вновь не созданы. Для полного становления новой системы реализации региональной социальной политики потребовалось 10 лет. Для Арктической зоны данный процесс смены системы прошел с меньшими потерями, но более тяжело в силу ряда причин. Принимаемые действия для формирования региональной социально-экономической

политики носили универсальный характер и не были адаптированы под особенности региона. Анализ эволюции институтов социально-экономической политики показал, что существует 3 этапа их становления: создание условий для их развития (2000-2008), стимулирование практик реализации (2008 - 2014), легитимизация сформировавшихся норм и обычаев (2014 - 2019) (рис. 3).

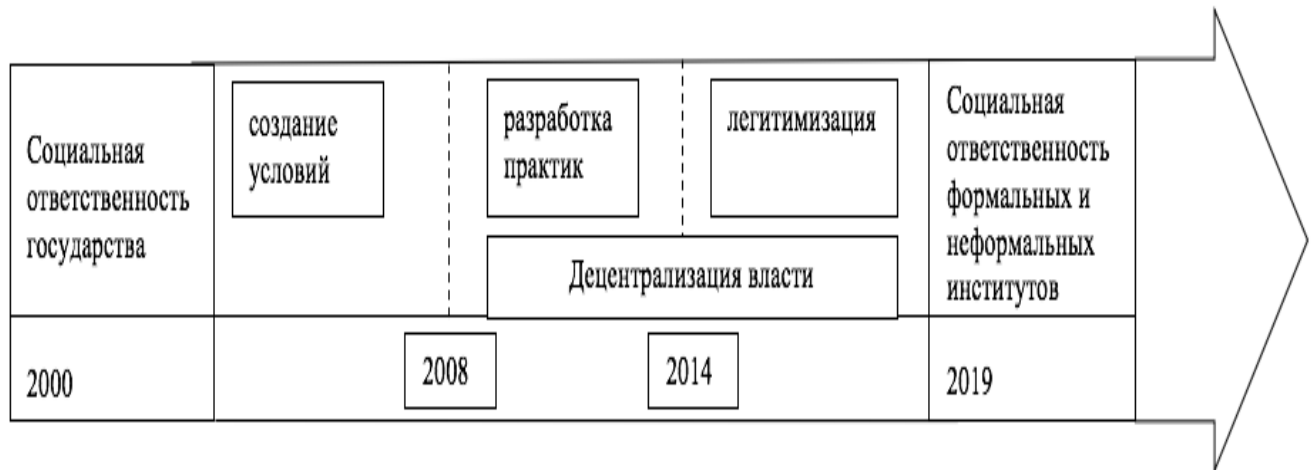

Рис.3. Схема эволюции развития формальных и неформальных институтов как инструментов реализации региональной социально-экономической политики

Изменения в органах исполнительной власти и передачи функций от одного ведомства к другому с 2000 по 2008 гг. отразилось на реализации обозначенного курса социально-экономического развития. Данная чехарда привела к тому, что региональные органы были задействованы в бюрократической работе, а также в связи с частыми изменениями реализовывали собственный курс. Утверждение действующей организационной структуры позволило реализовать намеченный курс социально-экономической политики: передать функции по ее реализации социально ориентированному бизнесу и некоммерческим организациям. Об этом свидетельствует легитимизация функционирования институтов и повышенное финансирование их деятельности через механизм программно-целевого финансирования. При этом создаваемая конкуренция за бюджетные средства создаст предпосылки для предоставления социальных услуг высокого качества с низкой себестоимостью за счёт использования труда волонтеров.

Период с 2014 года характеризуется активным привлечением частных компаний через институт корпоративной социальной ответственности. Несмотря на

то, что механизм его использования не проработан, потребность в привлечении частных инвестиций прописана в федеральных программах, а реализация ложится на плечи региональных и федеральных органов власти. Использование корпоративной социальной ответственности позволяет, с одной стороны, переложить социальную ответственность на бизнес, а с другой, при помощи различного рода льгот и послаблений привлечь бизнес к развитию территории.

Таким образом, в ходе исследования можно сделать следующие выводы. Во-первых, ресурсная зависимость страны сохраняется. Среди основных природных ресурсов, показывающих стабильный рост добычи как в натуральном, так и в стоимостном выражении, остаются нефть и газ, запасы которых сосредоточены на территории Сибири и Арктики. Во-вторых, в результате хозяйственного освоения Арктики сформировались следующие особенности ее социально-экономического развития: зависимость территории от стадии освоения, опустошение территорий, где прекратилась разработка нефтегазовых ресурсов; привлечение извне ресурсов для освоения территории и вывод этих ресурсов; фокус государственной политики на получение экономических эффектов и уменьшение социальных расходов; ориентация на поиск компромисса между различными группами получателей эффектов; ориентация компаний на потребности региона при проведении корпоративной социальной политики.

В-третьих, эволюция региональной социально-экономической политики в Арктике характеризуется введением новых формальных и неформальных институтов: некоммерческих организаций, социального бизнеса и корпоративной социальной ответственности. Период их становления представлен тремя этапами: создание условий для их развития (2000- 2008), стимулирование практик реализации (2008 - 2014), легитимизация сформировавшихся норм и обычаев (2014 - 2019).

1.3. Реализация социально-экономической политики в Арктике: отечественный и зарубежный опыт

В трудах учёных начала XXI века большое внимание уделяется рассмотрению вопросов роли третьего сектора экономики, к которому относят социальное предпринимательство и некоммерческий сектор, предоставляющие услуги социальной направленности. Родоначальником социального предпринимательства является У. Дрейтон, основавший в 1980 году некоммерческую организацию «Ашока: новаторы для общества» для поддержки социально ориентированного бизнеса [33, с. 283]. В трудах зарубежных исследователей можно выделить несколько подходов к пониманию социального предпринимательства:

- с точки зрения ориентации бизнеса, главной целью которого является безубыточная деятельность, а не получение прибыли при предоставлении социальных услуг для всех видов покупателей или иных услуг для социально уязвимых групп [120; 140];

- с точки зрения цели, где социально-ориентированные предприятия сфокусированы на достижение задач социального характера, а не на получении прибыли, что подразумевает наличие убытков у социальных предпринимателей [111; 116];

- с точки зрения роли в обществе, где социально ориентированный бизнес создаёт ценность, участвует в разработке инноваций. Бизнес рассматривается не как участник экономических процессов, а как участник социального развития региона [127; 129].

Стоит отметить, что существующие подходы не противоречат друг другу. В работе [117] рассматривается 6 типов предпринимательства в приарктических странах, среди которых компании типа «Агенты Бартианцев», создающие видимый социальный эффект для территории присутствия, могут быть отнесены к подвиду социального бизнеса. Для определения преобладающего типа предпринимательства автор опросил представителей коренных народов севера и местных жителей. Интервью показало, что 1 из 64 респондентов (1,5%) имеет желание заниматься социально ориентированным бизнесом. Представители коренных народов Севера

были отнесены к категории «Ищущие рыночные возможности». Таким образом, можно сделать вывод о том, что социальное предпринимательство основывается на личностной заинтересованности основателя.

О необходимости бизнеса брать ответственность за совершаемые действия в 1953 году высказывался Г. Боумен, который утверждал, что существующие социальные проблемы в регионе также являются ответственностью бизнеса, а их решение входит в обязанности компании. Социальная ответственность рассматривалась не как единственный верный, а как возможный путь для развития бизнеса. Г. Боувена считают «отцом «Корпоративной Социальной Ответственности» [112]. В. Фредерик в своей статье «Возрастающее внимание к ответственности бизнеса» предположил, что «экономические средства производства должны использоваться таким образом, что производство и распределение должно увеличивать всеобщее социально-экономическое благо». Ресурсы должны использоваться для достижения целей социального характера, а не в частном интересе компаний и лиц [122]. М. Фридман раскритиковал позицию, что бизнес должен решать социальные вопросы. Единственное, о чём должна заботиться компания, – это увеличение прибыли. По мнению автора, высокие финансовые показатели свидетельствуют о соблюдении фирмой закона и этики. Поддержание высокой прибыли – единственная ответственность компании перед работниками и акционерами. Проведение социальной политики приведет к невозможности менеджера исполнять свои обязанности, как предполагается подходом «принципал-агент». Но всё же автор согласился, что некоторые социальные действия компаний могут положительно повлиять на бизнес, то есть, например, «инвестирование местных школ позволит упростить процесс поиска квалифицированных работников» [124].

В 1991 А. Кэррол сформулировал «Пирамиду Корпоративной Социальной Ответственности», в которой он предложил 4 составных компонента социальной ответственности бизнеса: экономическая ответственность, соблюдение законодательства, этическая ответственность, филантропическая. Причём экономическая составляющая является основной, так как стремление к

максимизации прибыли позволяет планировать и реализовывать мероприятия в рамках этической и филантропической ответственности. Этическая ответственность компании заключается в соблюдении не только установленных норм и законов, но и неофициальных правил, принятых в обществе, где компания функционирует. Отличительной чертой филантропической ответственности от этической является тот факт, что общество не ожидает каких-либо мероприятий по созданию блага для него со стороны компаний. Это те добровольные действия бизнеса, которые характеризуют его как «хорошего корпоративного гражданина»: инвестиции в искусство, образование, развитие региона [114, с. 39-42]. Похожая работа была сделана Д. Вуд. Автор составила модель корпоративной социальной ответственности, где рассматривала корпоративную социальную ответственность с точки зрения процессного подхода, делая особый акцент на результатах внедрения политики социальной ответственности [136, с. 694-702].

М. Портер и Р. Краймер утверждают, что решение социальных вопросов находится на периферии интересов бизнеса, а политика по решению социальных вопросов является реакцией на давление со стороны окружающей среды [131]. Другие исследователи более подробно рассматривали основные проблемы, которым отрасли добывающей промышленности должны уделять внимание, и выделили внутренние элементы, используя которые компания может решить часть социально-экономических проблем региона. К исходам экономического характера относится «вклад в ВВП и создания благосостояния, уменьшение затрат, повышение продаж и доходов, создание новых возможностей для бизнеса, распределение доходов, прибыльность компании, распространение теневой экономики» [133, с. 2] В результате добычи полезных ископаемых могут возникнуть следующие экологические проблемы: «уменьшение экологического биоразнообразия, выбросы вредных веществ в атмосферу, использование энергии, использование земли, токсичность продуктов, использование ресурсов и их доступность, твёрдые отходы, использование воды, пожары под землёй, уровень шума, образование осадочных пород и затопление близлежащих населённых пунктов, уменьшение интенсивности дождевых осадков, блокирование больших площадей плодородных земель, дефицит

воды, загрязнение ртутью». К социальным исходам относится «взятки и коррупция, создание рабочих мест, обучение работников и повышение квалификации, равные возможности и отсутствие дискриминации, права человека и бизнес-этика, отношения между работодателем и работником, отношение с местным населением, взаимодействие с заинтересованными сторонами, распределение блага, отчуждение или потеря земли, распространение традиционных принципов жизни, исчезновение социальных традиций, профессиональные заболевания, интенсивное движение транспортных средств становится причиной пробок и аварий» [133, с. 2].

Н. Ятес и П. Риджирози изучали процессы регионализации и влияния региональных групп на формирование социальной политики. К региональным группам исследователи относили объединения, преследующие общую цель, к примеру, Европейский союз. Появление данного рода институтов в 90-х годах является отражением появления многосторонних торговых соглашений, процессов либерализации, а также вопросов соблюдения прав трудящихся и установления социальных стандартов. В дальнейшем организации укрепляли свой мировой статус и формировали собственные цели, стратегии и социальную политику [138]. Авторы подняли важный вопрос влияния глобальных объединений на социально-экономическую политику. В Арктическом регионе такими организациями являются Арктический совет, Совет Баренцева (Евроарктического) региона, имеющие международный статус, а также Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Установленная политика международных арктических объединений влияет на приграничные регионы Российской Федерации. Арктический совет продвигает идеи охраны окружающей среды, соблюдения прав коренных народов севера и устойчивого развития. Существующая группа по устойчивому развитию ежегодно проводит оценку Арктических регионов и публикует практики экологически дружелюбных компаний, большая часть из которых является добывающими [130]. Характерной чертой развития современных компаний в Арктике является ориентация на их вклад в устойчивое развитие территорий. Поэтому политика Арктических государств нацелена на продвижение идей экологически дружелюбной компании,

оперирующей на принципах бережливого производства и социальной ответственности бизнеса.

В Арктический совет на данный момент входят 8 стран, пять из которых являются прибрежными и претендуют на ресурсы Арктики, а в четырех происходит добыча нефтегазовых ресурсов: Российская Федерация, Норвегия, Соединённые Штаты Америки, Канада (рис. 4).

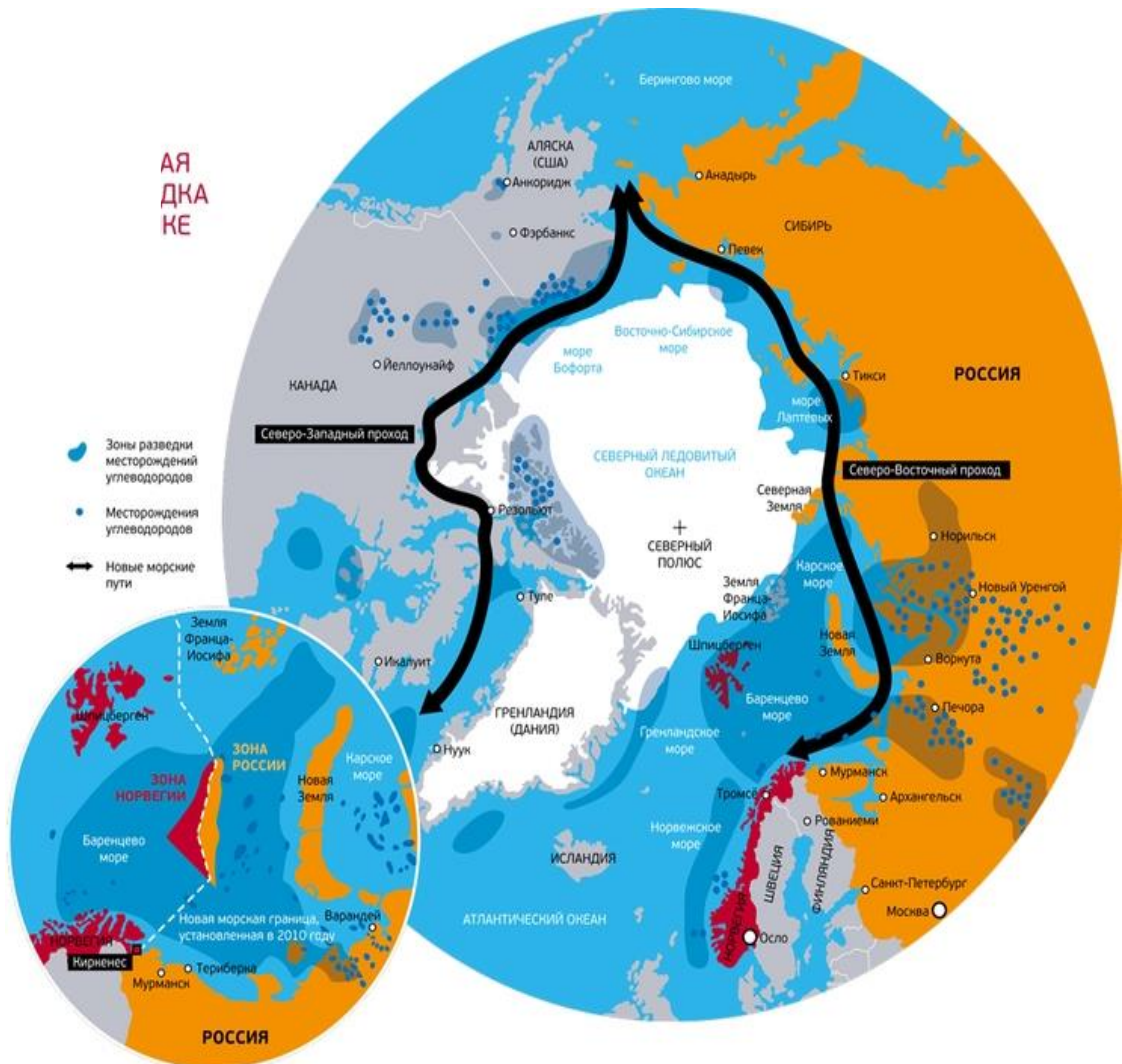

Рис. 4. Углеводородные ресурсы в Арктике и основные точки их разработок [52]

Рассмотрение их опыта реализации социально-экономической политики позволит выделить основные факторы успеха развития приарктических территорий.

Разработка первых месторождений на Аляске в США началась в 1968 году и позволяет удовлетворять 25 % текущего общего объема потребности страны в

топливе. Приход добывающих компаний отразился ростом показателей благосостояния региона: рост численности населения; низкий миграционный отток среди тех, у кого закончился трудовой контракт; рост доходов на душу населения; развитость сферы здравоохранения и социальных услуг. В экономическом плане регион не зависит от федеральных дотаций. Основой существующей системы является принцип перераспределения доходов от деятельности сырьевых компаний: около 50 % идет на финансирование социальной сферы, создание резервного регионального фонда с выплатой дивидендов населению штата, а также активное участие компаний в социальной жизни штата. Реализуемая политика штата полностью соответствует концепции устойчивого развития [2]. Ориентация на социальные и экономические эффекты позволила региону быстрыми темпами повысить качество жизни. Применение нефтегазовыми компаниями (Shell и ConocoPhillips) политики корпоративной социальной ответственности и ориентация штата на потребности населения привели к положительному синергетическому эффекту. Так, компании замораживают свою деятельность, если их технологии не соответствуют современным стандартам безопасности или риски утечек очень велики, а государство накладывает запрет добычи на экологически уязвимых территориях. Отличительной особенностью США является система распределения прав на природные ископаемые: кроме государства, этим правом наделены и граждане. Поэтому практически все нефтегазовые компании реализуют мероприятия, нацеленные на удовлетворение социальных нужд именно местного сообщества [119]. Компании чаще всего принимают участие в решении следующих вопросов социально-экономического развития Аляски: благотворительность, экология и создание благоприятных условий для сотрудников, а также наука и образование. На данный момент дальнейшая политика социально-экономического развития Аляски не определена: углеводородные ресурсы истощаются [128, с. 15], а приносящей необходимый доход альтернативной отрасли нет. Одно из принятых решений правительства – это мораторий на разработку ряда ресурсов до роста цен и удешевления технологий.

Добывающие компании Канады делают акцент на взаимодействии с коренными народами и решении их проблем. Основной точкой для начала разработки месторождения или прокладки трубопроводов для транспортировки углеводорода считается подписание соглашения с коренными жителями. Экономические эффекты проекта не играют первостепенной роли, а рассматриваются наравне с экологическими и социальными. Фокус на одобрение проекта местными жителями и учета их интересов позволил сохранить существующие традиции и биоразнообразие в сырьевых регионах Канады. Основные интересы коренных жителей выражаются в получении доходов от традиционного и нетрадиционного (работа для добывающих компаний) видов деятельности. Таким образом, положительное решение местных жителей на использование земель зависит от наличия источников к существованию от охоты, рыбалки, оленеводства и др. Но сезонные подработки на добывающих предприятиях позволяют местным жителям получать постоянный доход и снизить зависимость от традиционных видов деятельности [55].

На территории Северной Норвегии действует значительное количество нефтегазовых компаний. Основными месторождениями являются Альве (Alve); Голиаф (Goliat); Марулк (Marulk); Норне (Norne); Скарв (Skarv); Скулд (Skuld); Белоснежка/Снёвит (Snøhvit); Урд (Urd). На данных месторождениях оперируют такие компании, как Statoil Petroleum AS (Equinor Energy AS), DONG E&P Norge AS, Eni Norge AS. На основе анализа 89-ти отчётов об устойчивом развитии компаний, годовых отчётов и отчётов по форме 20-F, а также статей в местных периодических изданиях (114 805 наименований) через архив АТЕКСТ [110] были выявлены следующие виды мероприятий в рамках корпоративной социальной ответственности:²

- спонсорство массовых мероприятий (культура, спорт);

---

² При поиске информации о деятельности компаний учитывался факт изменения юридических имён компаний и продажи доли на право добычи ресурсов. Статьи в норвежских периодических изданиях проходят редакторскую проверку, что позволяет предотвратить публикацию ложных сведений. Также достоверность информации проверялась посещением официальных сайтов организаций, с которыми компания работала, или информационных сайтов мероприятий, в организации которых компания принимала участие, а также беседой с участниками некоторых мероприятий. Период поиска информации – с 1996 по 2015 года.

- строительство (инвестиции в) социальных объектов инфраструктуры;
- вклад в науку и образование;
- мероприятия, направленные на уменьшение негативного воздействия на окружающую среду;
- финансовая поддержка граждан;
- улучшение условий труда, работа с персоналом.

Все рассматриваемые компании заявляли, что хотят внести вклад, но при этом количество проводимых мероприятий в рамках корпоративной социальной ответственности существенно отличается (таблица 5).

Таблица 5

Сравнительный анализ политики корпоративной социальной ответственности нефтегазовых компаний в Арктических регионах Норвегии

Критерий сравнения		Наименование компании		
		DONG E&P Norge AS	Eni Norge AS	Statoil ASA
Тип мероприятия КСО	Спонсорство массовых мероприятий (культура, спорт)	1	11	24
	Строительство (инвестиции в) социальных объектов инфраструктуры		1	5
	Вклад в науку и образование		7	48
	Уменьшение негативного воздействия на окружающую среду		8	33
	Финансовая поддержка граждан		2	2
	Улучшение условий труда, работа с персоналом			18
Группа стейкхолдеров, на кого направлено мероприятие		Местные жители, сотрудники компании	Партнёры, местные жители, сотрудники компании	Местные жители, сотрудники компании, местные поставщики, местные партнёры, государство
Временные рамки проведения КСО		Не сформированы	2005-2015	1996-2015

Такое поведение можно объяснить использованием различных целей политики корпоративной социальной ответственности, а, следовательно, различных типов корпоративной социальной ответственности.

Был сформирован портрет компаний по типу корпоративной социальной ответственности (рис. 5).

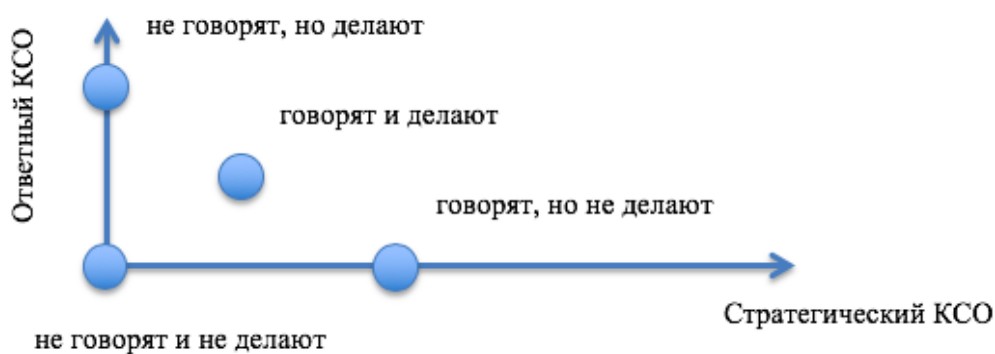

Рис. 5. Виды социальной ответственности компаний

На основе классификации М. Е. Портера и М. Р. Крамера [131] можно выделить 3 типа поведения компании при проведении корпоративной социальной ответственности:

- ответный КСО: компания стремится стать «хорошим гражданином», берет на себя моральное обязательство заботиться о регионе. Компания заявляет о КСО действиях и выполняется обещания;
- стратегический КСО: формируется в результате общественного давления, местные жители ожидают, что компания будет решать существующие социальные и экономические вопросы. Компания не заинтересована оставаться в регионе в долгосрочной перспективе или создавать социальные эффекты. Компания заявляет о социальных действиях, но выполняет обещания частично;
- скрытое КСО: социальная политика рассматривается как механизм создания ценности для региона и достижения целей устойчивого развития. Компания имеет этическую ответственность за развитие региона, планирует присутствовать в регионе в долгосрочной перспективе. Компания не заявляет публично о своих действиях, но проводит социальные мероприятия;
- отсутствие КСО: компания рассматривается обществом как «само собой разумеющееся», ни компания, ни общество не проявляют интереса к корпоративной социальной ответственности.

С одной стороны, дальнейшее развитие Арктической зоны связано с разработкой нефтегазовых месторождений [36; 37; 1]. Ориентация на Арктическую

зону РФ как на ресурсный регион сказывается на характеристиках социально-экономической политики. С другой стороны, существует двойственность развития Арктики: наличие огромного экономического потенциала за счёт минерально-сырьевой базы и низкая плотность населения [8; 109]. На основе сценарного планирования [100; 104] выделяют три пути развития минерально-сырьевого комплекса: инерционный, эволюционный и инновационный. Инерционный путь развития представляет собой развитие без изменений, при котором вклад добывающих компаний в экономику региона постепенно уменьшается. При эволюционном и инновационном сценариях развития фокус направлен на модернизацию отрасли. Но в результате инновационного сценария осуществляется разработка нетрадиционных полезных ископаемых, и смежные отрасли получают больший эффект. Но ориентация только на хозяйственное освоение Арктики приведет к непригодности данной территории для жизни в ближайшее столетие. Поэтому актуальной становится модель социального рыночного хозяйства с привлечением других игроков для решения социальных вопросов [53].

В итоге, зарубежный и отечественный опыт реализации социально-экономической политики подтверждает не только возможность, но необходимость привлечения бизнеса к решению социальных вопросов в регионе. В Арктических странах добывающие компании становятся единственным источником как экономических, так и социальных эффектов. Привлечение компаний и некоммерческих организаций решает проблему дефицита финансирования социальной сферы. Государство не участвует в мотивации нефтегазовых компаний быть социально ответственными. Так как в ряде стран часть жителей обладает правами на ресурсы региона и косвенно влияет на решения процесса лицензирования, нефтегазовые корпорации заинтересованы в удовлетворении их социальных потребностей. При этом государство вправе отказать компаниям в операционной деятельности, если интересы какой-либо из групп ущемлены, несмотря на то что проект может принести большую экономическую выгоду. Ориентация на принципы устойчивого развития определяет региональную социально-экономическую политику ряда арктических стран, в частности,

Скандинавских. Другой чертой реализации социально-экономической политики в арктических странах является участие государственных компаний в разработке практически всех проектов. Применение данных принципов в практике региональной социально-экономической политики позволило повысить качество жизни на территории. Таким образом, под региональной социально-экономической политикой Арктических регионов понимается политика, основанная на принципах учета экологической уязвимости территории, культурных традиций коренных народов Севера, исторически недолгого периода освоения территорий.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

2.1. Диагностика социально – экономического развития арктических регионов

Существующие социально-экономические тенденции развития Арктического региона основываются на историческом развитии территории и формируют основу для ее законодательного регулирования. Выделяют следующие объективно-сложившиеся условия существующего социально-экономического уклада и его регулирования: природно-географическая среда, география размещения полезных ископаемых, колониальный тип промышленного освоения Севера [30, с. 84 - 87]. Среди всех Арктических регионов, полностью входящих в Арктическую зону Российской Федерации, только в Ненецком, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах ведется разработка углеводородных ресурсов (таблица 6). В частности, Ненецкий автономный округ находится в области Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции. Наличие значительного количества полезных ископаемых, в том числе и углеводородных ресурсов, поднимает вопрос о сырьевой безопасности, то есть возможности обеспечивать собственные долгосрочные нужды в топливе и энергетике. Эксперты утверждают о потенциальном спаде добычи нефти и газа на континентальном шельфе в 2019 – 2020 годах. В связи с этим возникает потребность в росте доли добычи полезных ископаемых на шельфовых месторождениях [74].

Существующие особенности развития Российской Федерации в целом и в рассматриваемых регионах в частности находят свое отражение в принятии документов «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года» [73] и «Стратегия пространственного развития РФ» [70]. Но при этом текущий экономический уклад подразумевает сосуществование добычи полезных ископаемых с хозяйственной деятельностью коренных малочисленных народов Севера и современных производственных комплексов в городских центрах, что

требует учёта данной специфики при составлении стратегий развития и нормативно-правовых актов, при планировании курса социально-экономического развития.

Таблица 6

Распределение природных ресурсов по регионам Арктической зоны [31]

Наименование региона	Природные ископаемые	Особенности
Чукотский автономный округ	каменный и бурый уголь, нефть, газ, золото, серебро, медь, олово, вольфрам, ртуть и другие ценные полезные ископаемые и др.	Около 500 месторождений золота, 83 месторождения олова, 28 месторождений вольфрама, потенциал угля около 60 млрд. тонн, 5 перспективных нефтегазоносных бассейнов: Анадырский, Восточно-Хатырский, Южно-Чукотский, Северо-Чукотский и Восточно-Сибирский.
Ямало-Ненецкий автономный округ	нефть и газ, марганцевые и хромовые руды, свинцовые руды, молибден, сульфат, свинец, цинк, медь, сурьма, золото, тантал, фосфориты, ниобий и др.	136 месторождений нефти, месторождений хромитов – более 600 млн. т, месторождений свинцовых руд – 2,9 млн.т.
Ненецкий автономный округ	нефть, газ, каменный уголь, марганец, никель, медь, молибден, золото, алмазы, свинцово-цинковые и медные руды и др.	83 месторождения углеводородного сырья

В рассматриваемом Арктическом регионе доля коренных малочисленных народов Севера варьируется между 17% и 30% от общей численности проживающего населения. По этническому составу они представлены ненцами, хантами, селькупам, чукчами, эскимосами, эвенами, чуванцами, юкагирами, коряками, кереками. Ряд авторов отмечает, что основными источниками существования коренных малочисленных народов Севера является государственное обеспечение и трудовая деятельность, в том числе работа по совместительству, а личное подсобное хозяйство составляет лишь малую часть. Уровень безработицы среди представителей коренных малочисленных народов Севера, по результатам исследований, превышает средний уровень безработицы в регионе в 2 раза [32]. Сложившаяся ситуация является результатом политики экстенсивного освоения Арктического региона. Акцент на анализ статистики коренных малочисленных народов Севера и изучение его особенностей обусловлен вниманием федеральных

органов власти к проблеме сохранения специфичных для территории культурных особенностей и необходимостью учёта интересов всех сторон при развитии территории. Одним из первых нормативно-правовых актов, позволяющих на законодательном уровне сберечь культурные особенности, является Федеральный закон «О национально-культурной автономии» [59]. Далее вопрос сохранения специфики культуры территории нашел отражение в документе «Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [41]. Принятие данного законодательного акта на федеральном уровне регламентирует необходимость учета особенностей хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера при построении социальной и экономической политики в регионе. При этом создается парадокс в развитии: сохранение традиционных видов деятельности при необходимости инновационного развития и цифровизации общества за счёт приносящей доход текущей деятельности.

Диагностика социально – экономического развития. Арктические регионы обладают особенностями социально-экономического развития. Возникает необходимость оценки социально-экономического развития Ненецкого автономного округа в сравнении с Ямало-Ненецким и Чукотским автономными округами по ряду показателей с 2003 по 2018 года с целью выявления текущих тенденций и диспропорций в развитии. Рассмотрение существующих методик мониторинга социально-экономического развития регионов [3; 24; 42; 94] позволило выделить три группы базовых показателей, которые характеризуют социально-экономическое положение территорий:

- Экономические: валовой региональный продукт, доля добывающей отрасли в ВРП субъекта, уровень безработицы, позволяющие оценить диверсификацию экономики и вовлеченность местного населения в создание продукта.
- Социальные: численность населения, коэффициенты естественного и миграционного прироста населения; заболеваемость, число больничных организации, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, общая площадь

жилых помещений, число спортивных сооружений, уровень преступности, позволяющие определить наличие человеческих ресурсов и их потенциал.

- Экологические: выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников и объем оборотной и последовательно используемой воды, позволяющие определить антропогенное влияние на окружающую среду.

Динамика ВРП (рис. 6, приложение Б) свидетельствует о существенном экономическом росте в рассматриваемом регионе, что позволяет предположить наличие потенциала (ресурсов) для обеспечения социального развития.

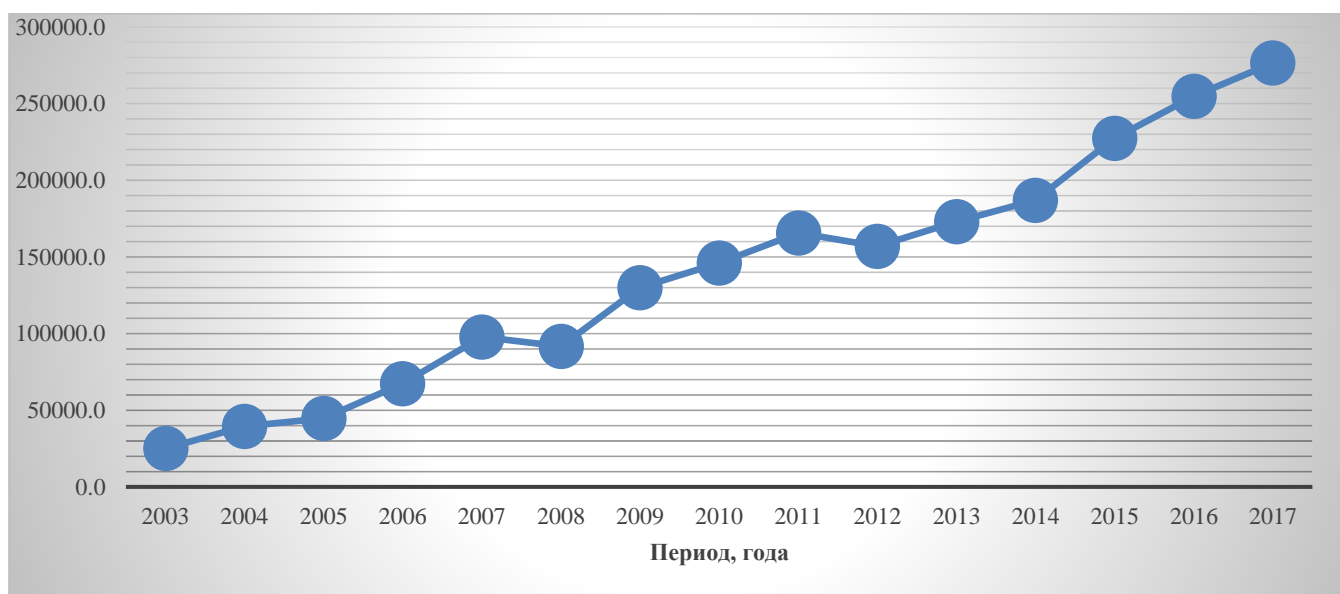

Рис. 6. Динамика роста ВРП по рассматриваемому региону (как сумма данных по трём автономным округам), млн. рублей [76]

При этом доля рассматриваемого региона среди всех регионов Российской Федерации с 2003 по 2017 года выросла на 1 пр. пункт и составляет 3%. В структуре ВРП основным видом деятельности является добывающая отрасль (Приложение В), что определяет монопрофильность экономики [14]. С 2003 по 2017 год доля добывающей отрасли в структуре ВРП выросла на 15 процентных пункта и составила 65%, когда как в целом в Российской Федерации данный показатель существенно не изменился и составил 8% в 2017 году.

Ресурсная ориентация региона отражается на структуре занятости по отраслям: около 40% населения занято на добывающем производстве. Создание рабочих мест влияет на уровень безработицы [14]. Уровень безработицы является

индикатором успешности реализации социально-экономической политики, а также относится к ключевым показателям достигнутого страной уровня устойчивого развития. Средняя допустимая норма показателя среди исследователей варьируется от 4 до 7% [50, с. 258-267], а МОТ приводит данные о среднем уровне 5,5% в мире [137]. Большая часть населения не имеет проблем с занятостью, средний уровень безработицы как в рассматриваемом регионе, так и по двум рассматриваемым субъектам (Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах) не превышает средний по стране: от 6,4% в 2003 до 4,4% в 2018 годах. Исключением является Ненецкий автономный округ: там уровень безработицы значительно не изменился и на протяжении всего рассматриваемого периода колебался от 8,7% до 8,1%, что требует детального изучения и изменения существующей социально-экономической политики.

В рассматриваемых субъектах Российской Федерации проживает 0,4% граждан всей страны. Численность населения в рассматриваемый период выросла на 4,5% в основном за счёт естественного прироста населения, что свидетельствует о существовании института семьи в регионе. (рис. 7, приложение Б).

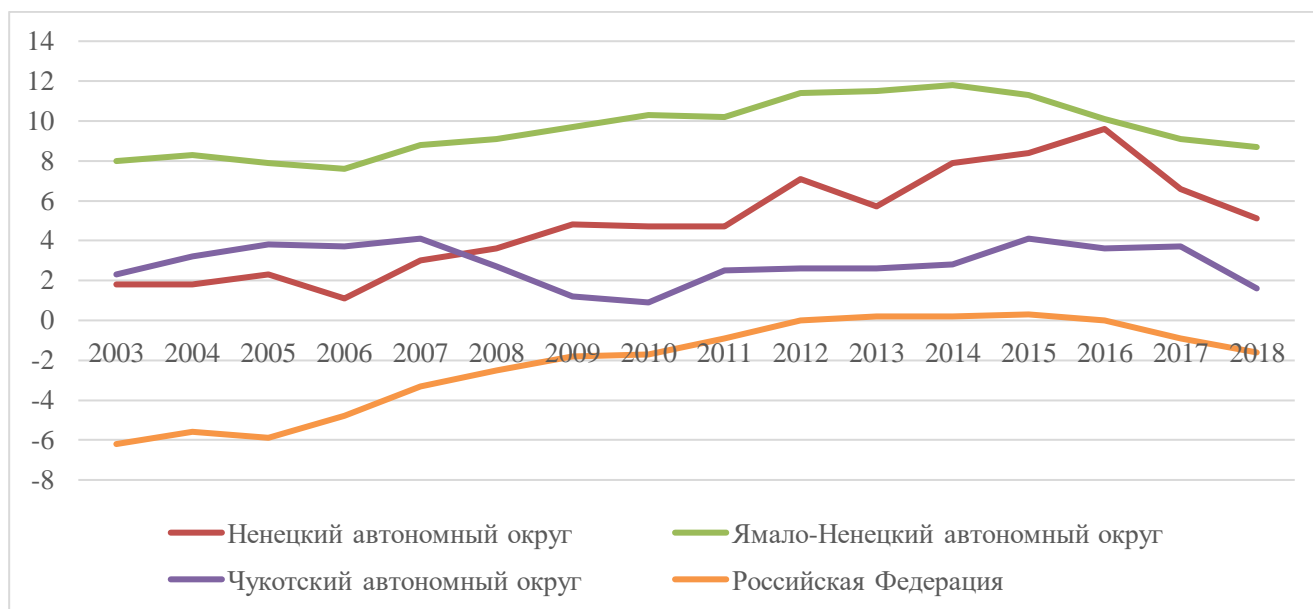

Рис. 7. Коэффициент естественного прироста населения в Ненецком, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах с 2003 по 2018 года, промилле [76]

Рассматриваемые субъекты РФ можно назвать «генераторами человеческих ресурсов» в силу значительно высокого уровня рождаемости и высокого уровня миграции. Значительный отток населения из рассматриваемых территорий может

быть связан с неблагоприятными климатическими условиями или некомфортными условиями для проживания (приложение Б). Проведённое исследование взаимосвязи численности выбывшего населения и численности больных с диагнозом, установленным впервые в жизни по ряду болезней, на основе корреляционного анализа показало, что сила связи между рассматриваемыми переменными варьируется от слабой до высокой (таблица 7). Из проведенного анализа видно, что по болезням нервной системы и алкогольной зависимости наблюдается сильная обратная связь с числом выбывших. Это свидетельствует о слабой проработанности вопросов психологического воспитания в политике здравоохранения выбранных регионов. Существующие программы, в частности, утвержденный в 2018 году национальный проект «Здравоохранение», делают наибольший акцент на сердечно-сосудистые и онкологические заболевания [77].

В целом уровень заболеваемости населения в рассматриваемых субъектах выше в 1,5 раза, чем в среднем по России, и составляет около 1200 человек на 1000 населения (рис. 8, приложение Б).

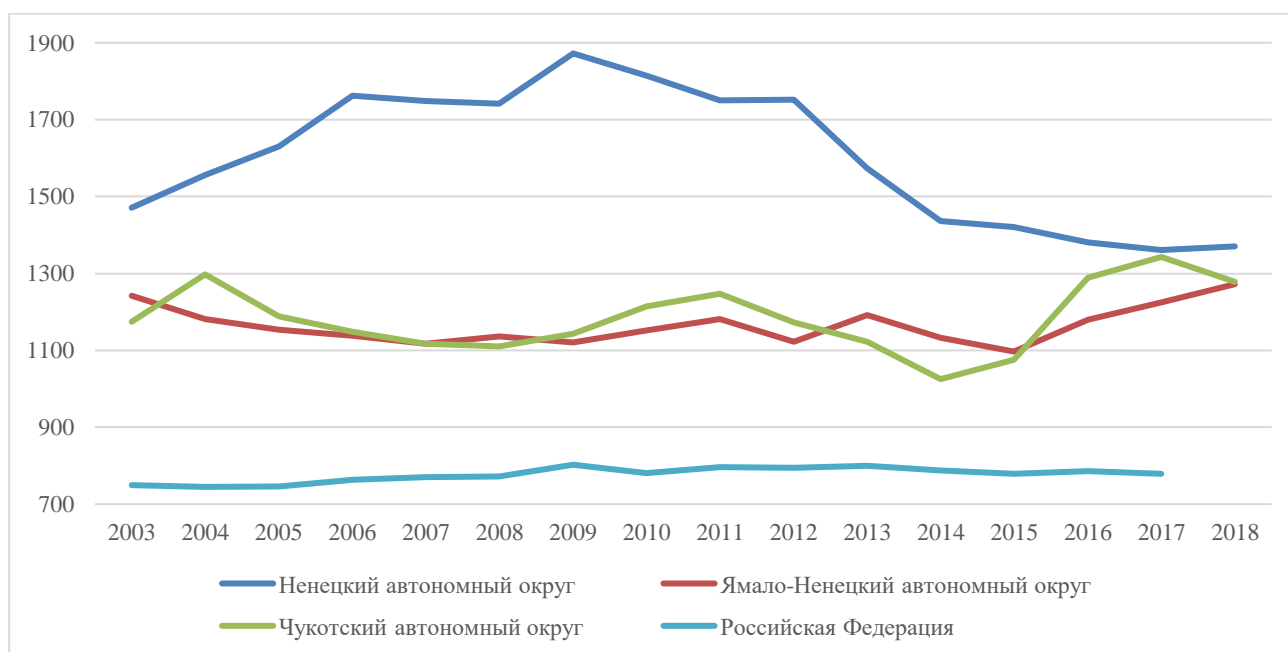

Рис. 8. Динамика заболеваемости населения в Ненецком, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах с 2003 по 2018 года, [76]

Взаимосвязи числа выбывших и численности больных по разным классам болезней (при уровне значимости $\alpha = 0,05$)

Наименование класса болезни	Параметры корреляции по выбранным регионам								
	Чукотский автономный округ			Ненецкий автономный округ			Ямало-Ненецкий автономный округ		
	N	Корреляция Спирмена	Знч.(2-сторон)	N	Корреляция Спирмена	Знч.(2-сторон)	N	Корреляция Спирмена	Знч.(2-сторон)
численность больных с диагнозом, установленным впервые в жизни по классу «болезни органов дыхания »	20	-0,271	0,248	18	0,732	0,001	15	0,729	0,002
численность больных с диагнозом, установленным впервые в жизни по классу «болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ»	20	-0,377	0,101	18	0,065	0,798	15	0,582	0,023
численность больных с диагнозом, установленным впервые в жизни по классу «болезни крови , кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм»	20	-0,46	0,041	18	-0,393	0,106	15	0,736	0,002
численность больных с диагнозом, установленным впервые в жизни по классу «болезни нервной системы»	20	-0,477	0,034	18	0,517	0,028	15	-0,544	0,032
численность больных с диагнозом, установленным впервые в жизни	20	-0,561	0,01	18	-0,205	0,414	15	0,336	0,221
численность больных с диагнозом, установленным впервые в жизни по классу «Инфекционные и паразитарные болезни»	20	-0,062	0,796	18	0,077	0,76	15	-0,757	0,001
численность больных с диагнозом, установленным впервые в жизни по классу « новообразования »	20	0,033	0,89	18	0,476	0,045	15	0,657	0,008
численность больных с диагнозом, установленным впервые в жизни по классу « алкоголизм и алкогольный психоз»	15	-0,711	0,003	15	-0,743	0,002	15	-0,804	$3,07 \cdot 10^{-4}$
численность больных с диагнозом, установленным впервые в жизни по классу « наркомании »	15	-0,228	0,413	15	-0,243	0,383	15	-0,825	$1,53 \cdot 10^{-4}$

В Ненецком автономном округе динамика уровня заболеваемости за 9 лет снизилась на 25%. Одной из причин такого изменения - рост количества больниц в регионе, а также использование телемедицины. Анализ обеспеченности больницами региона показал, что их количество сокращается, несмотря на то что общая численность населения в регионе значительно не изменялась (таблица 8). Данная ситуация приведет к загруженности государственных учреждений, оказывающих бесплатные услуги в области здравоохранения, и увеличению темпов заболеваемости. В регионе появится потребность в качественных услугах, что стимулирует развитие частных услуг в области здравоохранения для снижения нагрузки на государство по социальному обеспечению населения.

Таблица 8

Обеспеченность больничными учреждениями в Ненецком, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах с 2003 по 2018 года, шт. [76]

Число больничных организации всех формы собственности-всего	Период, года					
	2003	2004-2006	2007-2009	2010-2012	2013-2015	2016-2018
Ненецкий автономный округ	9	9	9	9	9	11
Ямало-Ненецкий автономный округ	49	47	45	27	24	34
Чукотский автономный округ	31	30	1	1	1	7
Российская Федерация	10101	9 847	6531	6308	5870	10738

По оценкам специалистов, состояние окружающей среды может приводить к существенному ухудшению здоровья населения и быть одной из причин увеличения смертности. Наибольшее количество дополнительных случаев летального исхода зафиксировано по причине загрязнения атмосферного воздуха и питьевых вод химическими компонентами [62]. Анализ выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух показал экологическую направленность политики: на 22% уменьшился объем выбросов за 16 лет в рассматриваемом регионе по сравнению с 12% в Российской Федерации (приложение Б). Объем оборотной и последовательно используемой воды во всех трёх субъектах имеет тенденцию роста, но в Ямало-Ненецком автономном округе с 2011 по 2012 год показатель

возрос в 2 раза, что может быть связано с изменением курса в области охраны окружающей среды и рационального использования ресурсов (рис. 9, приложение Б). В целом доля региона по объёму оборотной и последовательно используемой воды в структуре Российской Федерации за рассматриваемый период выросла с 0,2 % в 2013 году до 0,45% в 2018 году. Показатели «Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников» и «Объём оборотной и последовательно используемой воды» также отражают существующую экологическую политику действующих предприятий и степень озабоченности региональных органов власти вопросами охраны окружающей среды. Их положительная динамика свидетельствует о внедрении политики рационального природопользования местными добывающими компаниями и комплексному взаимодействию органов власти и бизнеса по вопросам охраны окружающей среды.

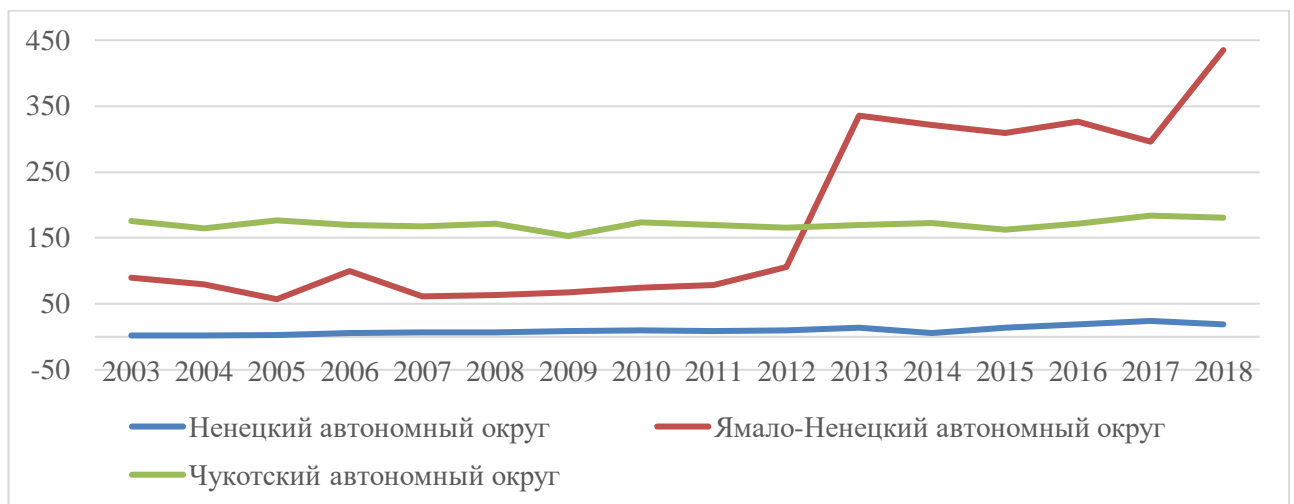

Рис. 9. Объем оборотной и последовательно используемой воды в Ненецком, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах с 2003 по 2018 года, миллионов кубических метров [76]

Сложившаяся ситуация в области здравоохранения и состояния окружающей среды напрямую влияет на продолжительность жизни (приложение Б). Анализ показал, что за 15 лет продолжительность жизни выросла на 10 лет и на 2018 год составляла в среднем 70 лет. Исключением является Чукотский автономный округ, где продолжительность жизни ниже среднероссийского уровня и равняется 63 годам на 2018 год. Это является стимулом для изменения политики

здравоохранения, в частности, активного внедрения телемедицины для удаленных территорий и обслуживания коренных малочисленных народов Севера.

Существующие природно-климатические условия напрямую влияют на качество жизни населения и требуют особой социально-экономической политики. Так, для жителей Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов необходимы большие жилищные площади в сравнении со средними по России. Связи с длительным периодом низких температур и «затаённостью» жителей Арктического региона в помещениях возникает потребность в организации органами власти, местным бизнесом и местным активным сообществом пространства для общения и пространства для уединения (дома с достаточной площадью, спортивные залы, социальные центры, музеи, различные клубы).

Рассмотрение обеспеченности населения жилыми площадями показало, что за анализируемый период в регионе показатель вырос на 8% и составил 23,3 м² на человека, хотя в Российской Федерации на 2018 год он равнялся 25,8 м² на человека (приложение Б). Несмотря на то, что минимальная санитарная норма составляет 6 м², а социальный норматив варьируется от 18 до 33 м² в зависимости от количества проживающих, приходящаяся на 1 человека жилая площадь в регионе значительно меньше той необходимой, что позволит реализовать все социальные потребности в условиях низких температур. Результаты опросов населения в 2018 году показали, что около 30% населения нуждается в улучшение жилищных условий. По мнению половины респондентов, улучшение жилищных условий выражается в увеличении жилищной площади [39].

Среди общественных мест, позволяющих реализовывать потребность в социальном общении, наиболее доступными и распространёнными являются музеи, культурные центры и спортивные сооружения. В рассматриваемом регионе существует разная инфраструктура для культурного досуга. Для более детального анализа выбран показатель «Количество спортивных залов и плавательных бассейнов», так как он отражает целый комплекс предоставляемых услуг: спортивно-оздоровительные, пространство для тематического общения, пространство для взаимодействия. В целом, темпы роста количества спортивной

инфраструктуры выше среднероссийского на 10% и составляют по спортивным залам и плавательным бассейнам 33% и 90% соответственно. Наличие пространства для укрепления здоровья и социального общения является слаженной работой органов власти и местного бизнес-сообщества.

Итоговым показателем анализа социально-экономической ситуации является уровень преступности, так как он в полной мере является индикатором как экономического развития, так и уровня социальной напряженности. В период до 2008 года ситуация в рассматриваемом регионе была существенно лучше, чем в Российской Федерации, но в 2015 году картина поменялась. Но за последние 16 лет во всех рассматриваемых субъектах существует положительная динамика снижения данного показателя. Таким образом, спецификация применяемых мер в контексте региона позволит выйти на среднероссийский уровень (рис. 10, приложение Б).

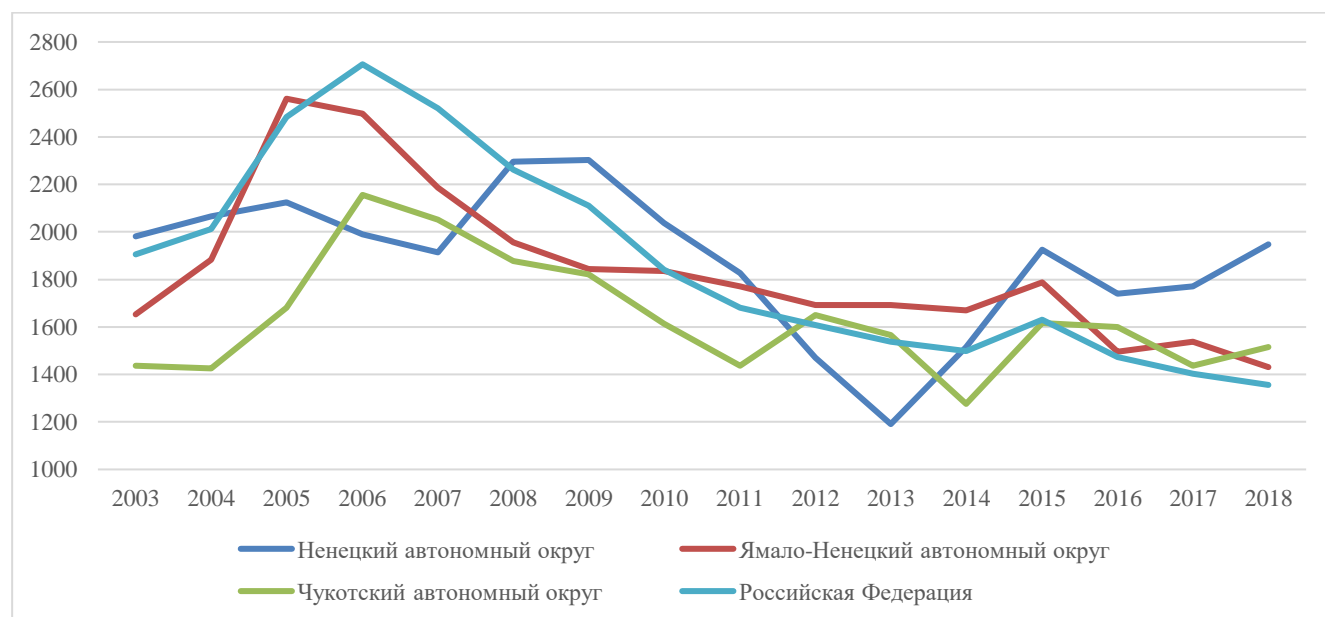

Рис. 10. Уровень преступности в Ненецком, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах с 2003 по 2018 года, миллионов кубических метров, человек на 100 000 человек населения [76]

В результате рассмотрения некоторых тенденций социально-экономического положения Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округах с 2003 по 2018 года можно сделать следующие выводы:

1. Основными выявленными диспропорциями в социально-экономическом развитии являются высокий уровень заболеваемости, снижение числа больниц,

малые жилые площади, высокий уровень безработицы, отрицательный миграционный прирост. А также до сих пор в регионе сохранилась монопрофильность экономики, где ведущими компаниями выступают добывающие корпорации.

2. Развитие региона подразумевает учёт органами власти как традиционных видов деятельности, так и современных тенденций появления умных городов. Такая политика возможна только при делегировании федеральным правительством больших полномочий органам местной власти или передачи части социальных функций неправительственным организациям.

3. В регионе наблюдается высокий уровень естественного прироста, рост численности населения и отрицательной миграции в ряде субъектов, что делает его генератором человеческих ресурсов. Фокус политики должен быть смещен на удержание талантливых человеческих ресурсов. Наибольший интерес представляет политика в Ямало-Ненецком автономном округе, так как там данные тенденции представлены в наиболее значительной степени.

4. В регионе значительное внимание уделено вопросам экологической безопасности, что отражает грамотную политику органов власти по взаимодействию с добывающими компаниями.

5. Происходящие изменения и процессы находят свое отражение в нормативном регулировании на региональном уровне. Выявленные тренды и особенности развития могли послужить стимулом развития не только создания федеральных нормативно-правовых актов и программ развития, но и региональных документов. При этом есть необходимость анализа роли формальных и неформальных институтов социальной ответственности. Так как регион имеет монопрофильность, это создает предпосылки зависимости от одного или группы игроков в регионе.

2.2. Институциональное обеспечение реализации региональной социально-экономической политики в Арктике

Региональные органы власти имеют полномочия в определении социально-экономической политики региона, в рамках федеральной социально-экономической политики, регулирующей развитие регионов страны в целом. Рассмотрение основных тенденций социально-экономического положения арктических регионов позволило выявить, влияние субъективные субъективных факторов развития, которые могут быть выражены в привлечении неправительственных институтов социальной ответственности. Для более детального анализа выявленных факторов, определяющих функциональное обеспечение социально-экономической политики на региональном уровне проанализированы финансовое и институциональное обеспечение региональной социально-экономической политики. Фокус сделан на выделении роли неправительственных организаций в выполнении социальных функций, а также формировании механизма финансирования деятельности некоммерческих организаций, социального предпринимательства и социально ответственных компаний.

Финансовое обеспечение социально-экономической политики. Основным финансовым институтом региональной политики является бюджет субъекта РФ. Анализ доходной и расходной частей бюджетов, рассматриваемых регионов, выявил общие для всех регионов тенденции: преобладание налога на прибыль в структуре доходной части бюджета и социально-культурных мероприятий - в расходной.

Специфика социально-экономической политики Ненецкого автономного округа прослеживается в структуре расходной части бюджета (рис. 11, приложение В). В распределении источников доходов бюджетов с 2005 по 2017 года происходят существенные изменения: доля налога на прибыль организаций уменьшилась в 2 раза за 12 лет до 16%, а доля налога на имущество увеличилась с 13 до 30 %. Данная тенденция свидетельствует об инвестировании денежных средств во внеоборотные средства, что благоприятно для экономического роста. Значительный рост доли

безвозмездных поступлений с 3 до 7,7% говорит о привлечении органами государственной власти субсидий и межбюджетных трансфертов, а также поступлений от предприятий-недропользователей для социально-экономического развития региона.

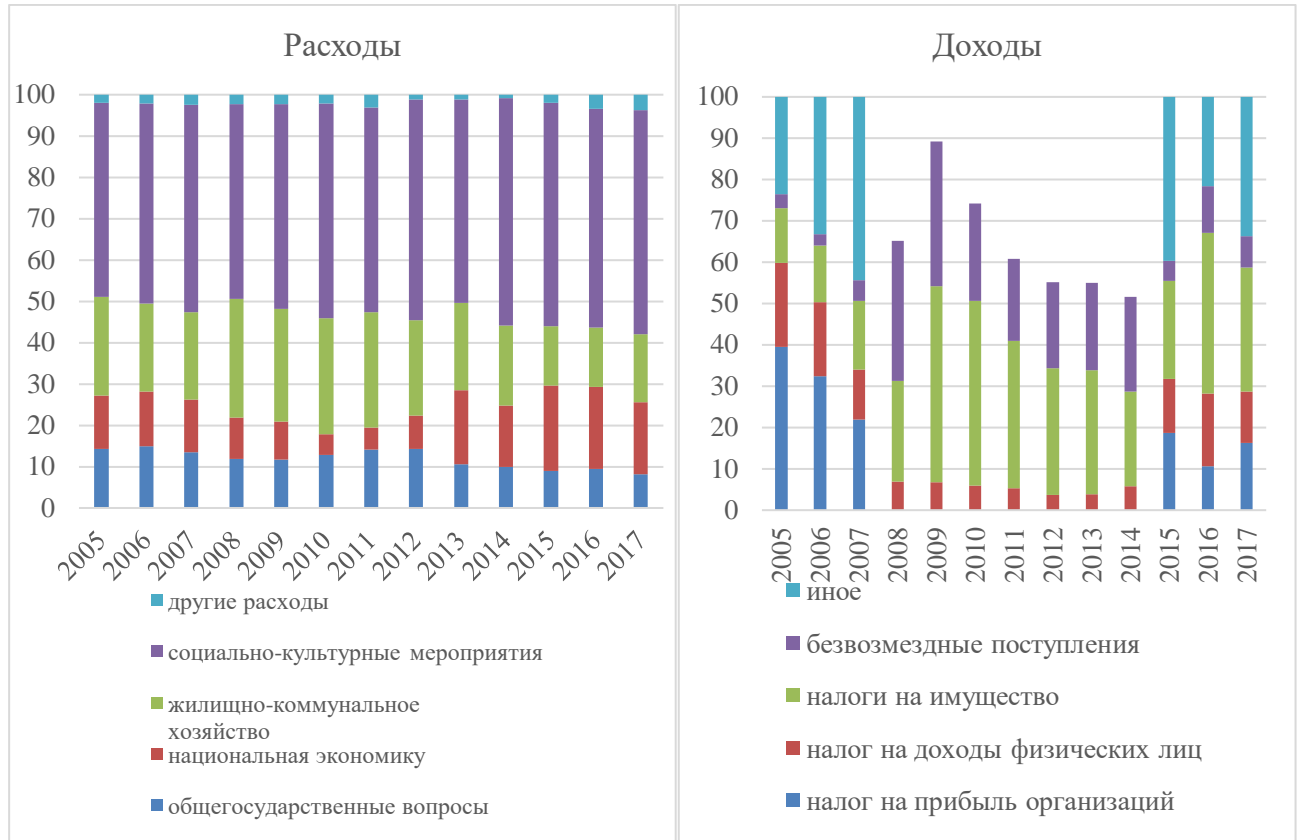

Рис. 11. Формирование расходной и доходной частей бюджета Ненецкого автономного округа по статьям (с 2008 по 2014 нет данных о доходах по налогу на прибыль организаций) [26]

Доходная часть бюджета, в основном, формируется за счёт налоговых поступлений, которые идут на финансирование социальной сферы региона. С 2005 года наблюдается повышение в области финансирования социально-культурных мероприятий за счёт снижения расходов на общегосударственные вопросы. Остальные направления расходов, жилищно-коммунальное хозяйство и национальная экономика, за рассматриваемый период значительно не изменились. Наиболее существенные изменения происходят в структуре распределения денежных средств среди социально-культурных мероприятий: значительное сокращение расходов на образование за счёт повышения на социальную политику свидетельствует о смещении фокуса политики региональных органов власти на

решение вопросов охраны незащищённых групп населения, пенсионеров и детей [22].

Анализ расходной части бюджета (приложение В, рис. 12) с 2005 по 2017 года в Ямало-ненецком округе показал, что в регионе сохраняется общая тенденция увеличения отчислений на социально-культурные мероприятия до уровня более 50% среди всех видов расходов бюджета.

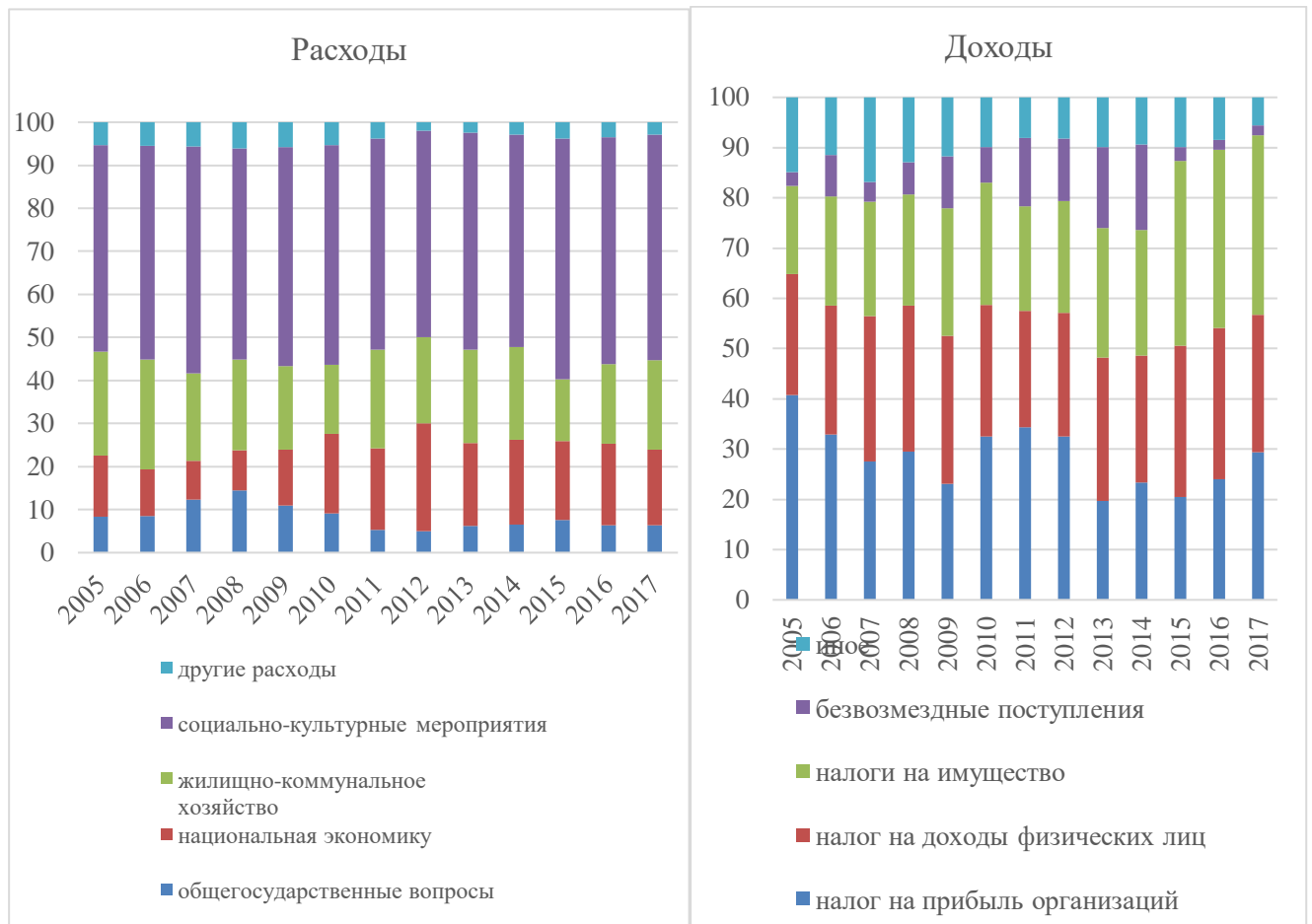

Рис. 12. Формирование расходной и доходной частей бюджета Ямало-Ненецкого автономного округа по статьям [11]

Среди расходов на социально-культурные мероприятия преобладает финансирование образования (44% от всех социальных отчислений), а также наблюдается рост финансирования социальной политики в 1,3 раза с 2005 года, что составляло 26% от всех социальных отчислений в 2017 году. В таких видах расходов бюджета, как общегосударственные вопросы и жилищно-коммунальное хозяйство доля отчислений упала в 1,3 раза, зато финансирование национальной экономики увеличилось в 1,3 раза, что свидетельствует о наличии государственных мер поддержки экономической деятельности в субъекте.

В доходной части бюджета наблюдается снижение доли дохода от налога на прибыль организации в 1,4 раза до 29% и увеличение доли дохода от налога на имущество в 2 раза: с 18% в 2005 году до 36% в 2017 году, доля безвозмездных поступлений варьируется от 2 до 17%, что свидетельствует о нестабильности последних [11].

Структура расходной части Чукотского автономного округа частично отличается от предыдущих субъектов: финансирование ЖКХ и социально-культурных мероприятий в 2005 году составляло 2/3 всего бюджета (приложение В, рис. 13).

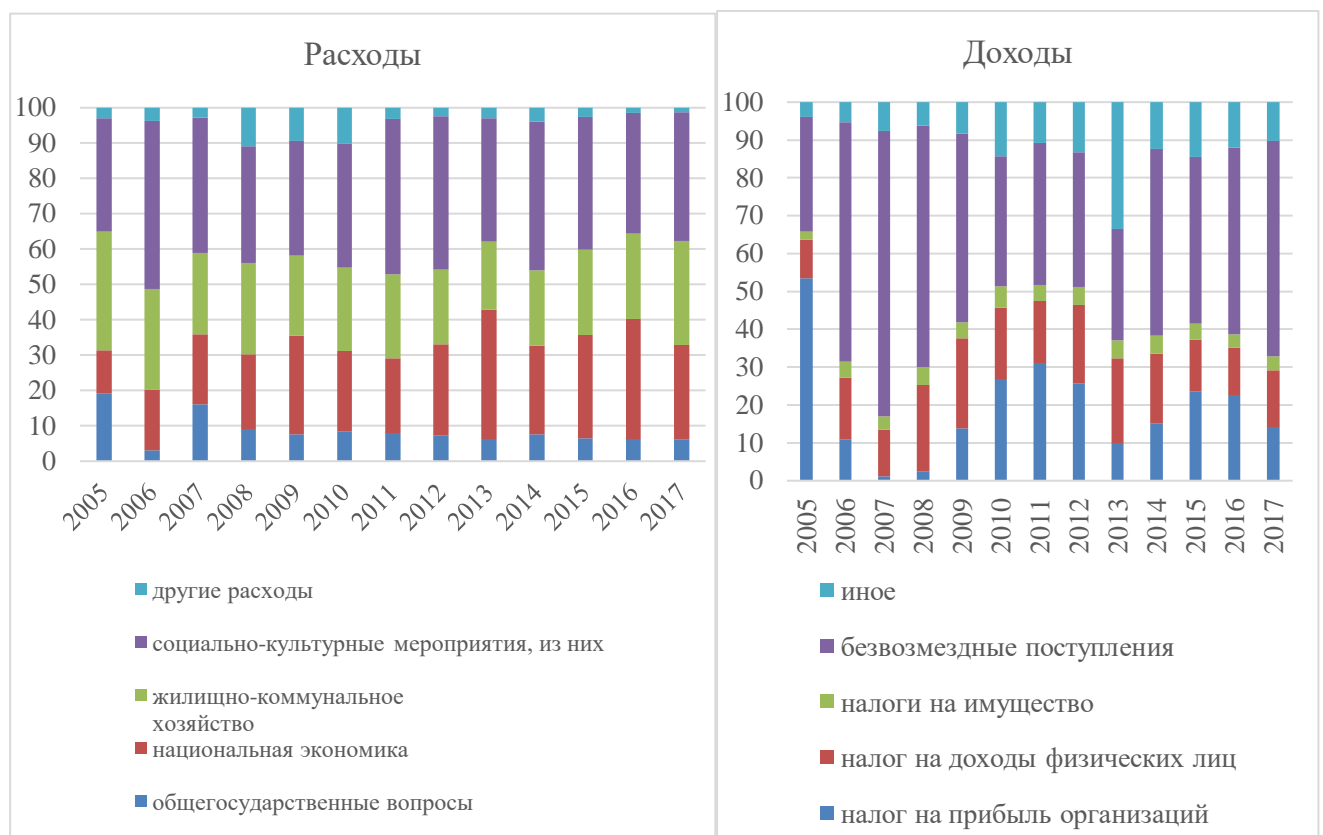

Рис. 13. Формирование расходной и доходной частей бюджета Чукотского автономного округа по статьям [26]

Доля отчислений на социальную политику, как и в других субъектах, увеличивается. Отличительной чертой бюджета является существенное уменьшение доли финансирования образования на 10 пр. пунктов: с 57% в 2005 году до 47% в 2017 году. Значительное изменение претерпело финансирование национальной экономики: доля отчислений возросла в 2 раза: с 12 до 27%, - и

общегосударственных вопросов, отчисления на которые сократились в 2 раза за рассматриваемый период.

Структура доходной части бюджета также отличается от структуры ранее рассматриваемых регионов: значительный вес имеют безвозмездные поступления преимущественно в виде дотаций, которые к 2017 году выросли до 56% всех источников доходов. Рост доли безвозмездных поступлений происходит в результате снижения платежей налога на прибыль организации. Текущая ситуация свидетельствует об экономическом упадке в регионе, а также о зависимости от финансирования из федерального бюджета и благотворительности бизнеса [26].

В итоге, во всех регионах наблюдается количественный рост безвозмездных поступлений в доходной части бюджета, которые, в частности, представлены добровольными переводами от организаций в рамках соглашений. В силу монопрофильности рассматриваемых регионов к таким организациям относятся нефтегазовые предприятия. Компании данную активность относят к корпоративной социальной ответственности.

Законодательное и нормативное обеспечение региональной социально-экономической политики региона. Рассмотрим основные формальные институты. Базовым документом, отражающим ориентир в социально-экономической политике в регионах, является стратегия развития, разрабатываемая каждым регионом. Во всех стратегиях упоминается о необходимости развивать социальную сферу в соответствии с Указами Президента. Основным источником пополнения бюджета являются добывающие компании. В каждой из стратегий субъекта есть своя специфика. В документе «Стратегия социально-экономического развития Ненецкого автономного округа до 2030 года» четко прослеживается ресурсная зависимость региона и попытка диверсифицировать структуру экономики, а также перераспределить доходы от деятельности нефтегазовых компаний в социальную сферу. Одной из целей стратегии является развитие рынка социальных услуг, предоставляемых некоммерческими организациями, и «вовлечение общества в деятельность органов власти» [72, с. 85], что отражает механизм реализации социальных обязательств региона.

Проект «Стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2030 года» [81] ставит фокус на развитие добывающей отрасли, но с учетом применения политики рационального природопользования. Добывающим компаниям выделяется роль не только драйвера экономического роста, но и социального покровителя в регионе. Упоминается роль некоммерческих организаций как партнёров в области реализации политики укрепления на многонациональной территории: «интеграции национальных, религиозных и иных некоммерческих организаций в сферу реализации государственной национальной политики» [81, с. 85].

В документе «Проект стратегии социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 года» больший акцент делается на росте финансового состояния как компаний, так и граждан. При этом в социальной сфере делается акцент на улучшении качества услуг, а не их линейку. Реализация стратегии социально-экономического развития не предполагает использование некоммерческих организаций или социального бизнеса как формальных инструментов социальной политики. Корпоративная социальная ответственность не раскрыта в целом [80].

Рассмотрение стратегий показало, что регионы в полной мере учитывают специфику территорий, опираются на существующие ресурсы. Во всех субъектах выделяются некоммерческие организации как инструменты реализации социальной политики. Роль бизнеса, как социально ответственного, так и социально ориентированного, практически не раскрыта. В стратегиях упоминается использование государственно-частного партнёрства и привлечение частных инвестиций от компаний как одного из механизмов реализации стратегий. Все упомянутые в стратегиях компании являются драйверами развития экономик, а их конкретная роль в социальном становлении региона остаётся неупомянутой.

Участие рассматриваемых субъектов в национальных проектах говорит о том, что регионы активно используют данный инструмент для финансирования социальной политики из федерального бюджета. Ненецкий автономный округ участвует в реализации 11 национальных проектов (36 региональных) [23], Ямало-

Ненецкий автономный округ – в 11 проектах (46 региональных), Чукотский автономный округ – в 10 проектах (41 региональных) (приложение Г). В ряде проектов предусмотрено привлечение некоммерческих организаций для реализации существующих направлений социально-экономической политики. Национальные программы являются вектором проектного управления в регионах и позволяют решать существующие конкретные задачи. Цели и задачи национальных проектов отражены в государственных программах субъектов, детальный анализ которых представлен в таблице 9.

Рассмотрение государственных программ в регионе показало, что субъекты РФ достаточно активно привлекают формальные институты социальной политики и не в полной мере используют возможности неформального института. В большей части государственных программ делается акцент на стимулирование привлечения деятельности сторонних (неправительственных) игроков в решении социально-экономических вопросов. К примеру, при реализации государственной программы «Обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услугами граждан, проживающих в Ненецком автономном округе» предполагается привлечение некоммерческих объединений граждан [18].

В субъектах разработаны программы по поддержанию деятельности всего некоммерческого сектора, которые в большей степени рассматривают некоммерческие организации как инструмент развития общественных инициатив, а не как институт социальной ответственности. С одной стороны, фокус на количество реализуемых проектов и размер целевой группы при оценке успешности государственной программы говорит о необходимости максимального охвата и проведения политики экстенсивного роста. С другой стороны, в документах часто делается акцент на муниципалитеты и привлечение их к участию в социально-экономической политике.

Анализ государственных программ [19; 56; 68; 74]

Наименование региона	Количество и сфера охвата государственных программ	Упоминание и роль некоммерческих организаций	Упоминание и роль социального бизнеса или корпоративной социальной ответственности	Основной акцент
Ненецкий автономный округ	Внутренняя политика – 7 ЖКХ и инфраструктура – 5 Здоровье и спорт – 4 Культура и туризм – 2 Образование – 1 Социальная помощь – 3 Международная деятельность – 1 Экономика и инновации – 2	В ряде государственных программ подразумевается стимулирование деятельности некоммерческих организаций, в частности при решении жилищных вопросов	Упомянуется о возможности участия в решении некоторых проблем	Активное вовлечение некоммерческих организаций для решения специфичных для региона социально-экономических проблем
Ямало-Ненецкий автономный округ	Внутренняя политика – 8 ЖКХ и инфраструктура – 5 Здоровье и спорт – 3 Культура и туризм – 2 Образование – 2 Социальная помощь – 2 Международная деятельность – 1 Экономика и инновации – 4	Имеется фокус на привлечение организаций в области социальной поддержки граждан, содействию занятости, социальной активности молодежи, научно-исследовательской деятельности	Упомянуется о возможности участия в решении некоторых проблем	Выделена проблема неэффективного использования некоммерческих организаций при решении социальных вопросов.
Чукотский автономный округ	Внутренняя политика – 3 ЖКХ и инфраструктура – 5 Здоровье и спорт – 2 Культура и туризм – 1 Образование – 0 Социальная помощь – 2 Международная деятельность – 0 Экономика и инновации – 6	Подразумевает развитие сектора некоммерческих организаций, как сектора поддержки общественных инициатив и культурных традиций	Упомянуется о возможности участия в решении некоторых проблем	Поддерживается развитие и становление сектора некоммерческих организаций

В большинстве случаев при реализации государственных программ местные органы власти не привлекаются к участию или привлекаются частично, что свидетельствует о централизации власти на региональном уровне и отсутствии точечной адресности поддержки. При этом участие органов местного самоуправления выражается в организации распределения полученных денежных средств строго по целевому назначению и предоставлению отчётов о проделанной работе. Муниципальная власть не имеет возможности перераспределить финансы на требующие первоочередного решения проблемы, что отражается на качестве управления. В государственных программах отмечается о привлечении местной власти, но она не наделяется правом принимать решения о рациональном использовании выделенных финансовых ресурсов.

Передача региональным органам власти полномочий по выбору курса социально-экономической политики предполагает возможность распоряжаться выделенными региону финансовыми средствами из федерального бюджета. Выбранная политика, с одной стороны, позволяет решать характерные для регионов проблемы, но с другой – не всегда позволяет достигать долгосрочных целей. Региональные и местные власти нацелены на решение большого объема социальных проблем, решение которых даёт эффект только в краткосрочной перспективе. Такая ситуация возникает ввиду становления социально ориентированных коммерческих организаций и социальных предприятий как институтов. Для них характерны такие черты, как влияние роли лидера, использование устоявшихся норм, малая численность участников, проактивная жизненная позиция вовлечённых участников. В ходе исследования не было выявлено институтов, поддерживающих или использующих социальные инновации. Созданные инициативные группы чаще всего преследуют цели решения локальных вопросов, устранения малой проблемы, но не реализацию стратегических целей. При этом органы местного самоуправления ограничены в полномочиях и финансовых ресурсах на развитие территории. Создается ситуация, когда на конкурс грантов для некоммерческих организаций поступают только заявки, направленные на досуг или решение малых социальных проблем, а

выделенные с федеральных и региональных бюджетов денежные средства могут быть использованы только по целевому назначению, то есть на финансирование поданных к конкурсу социальных проектов. Обычно, конкурс среди проектов невысокий, что приводит к поддержке практически всех поданных заявок, несмотря на их несоответствие долгосрочным целям развития.

С другой стороны, политика развития поддержки социально ориентированных организаций базируется на специфике данной территории, поэтому применение опыта соседних регионов не всегда успешно. У каждой территории имеются характерные для нее проблемы, обусловленные культурой, образом хозяйствования и существующими деловыми традициями. Поэтому создание ресурсных центров для поддержки социально ориентированных неправительственных организаций должно исходить из потребности территории. При этом ресурсный центр может выполнять большое количество функций: уменьшение административных издержек, помощь в сборе финансирования, снижение влияния барьеров выхода на рынок, предоставление площадок и др. Возникает потребность в развитии компетенций региональных ресурсных центров. Таким образом, формируется организация, которая для социальных институтов выступает в качестве куратора. Ряд исследователей критически относится к тому, чтобы центры поддержки организовывались правительственными органами, так как тогда их деятельность может носить формальный характер.

Проводимые мероприятия региональных органов власти, представленные в докладах Координационного совета по обеспечению доступа некоммерческих организаций к бюджетным средствам, свидетельствуют о перекладывании реализации социальных функций региональных органов власти на неправительственные формальные институты через механизм грантов и субсидий. Наибольший акцент делается на поддержание деятельности именно социально ориентированных некоммерческих организаций, критерии выделения которых прописаны в федеральных и местных нормативных актах. Предоставляется финансовая поддержка социально ориентированным некоммерческим организациям, которые занимаются деятельностью в приоритетных направлениях.

Заявленные 23 направления можно классифицировать в укрупнённые группы: «социальная поддержка», «безопасность и охрана окружающей среды», «благотворительность и культура, «медицина, образование и спорт». Таким образом, региональные органы власти передают решение вопросов патриотического воспитания, защиты граждан и безопасности формальным институтам. Поддержка осуществляется в виде грантов и субсидий из окружного бюджета на реализацию заявленных проектов, где в конкурсную комиссию включаются представители органов местного самоуправления.

Если некоммерческая организация осуществляет деятельность на территории региона, то органы власти также предоставляют иную поддержку в виде бесплатного эфирного времени, передачи государственного имущества в пользование, консультационные и сопроводительные услуги. Критерии оценок при выдаче грантов устанавливаются на местном уровне, что говорит о политике частичной децентрализации в решении социальных вопросов. К примеру, критерием для участников областных конкурсов служит решение выявленных социальных вопросов, а также опыт работы некоммерческой организации. Выдача гранта для некоммерческих организаций, которые осуществляют различного рода помощь социально ориентированным некоммерческим организациям, говорит о необходимости повышения уровня грамотности и создания поддерживающей инфраструктуры для активистов. Общая статистика деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (приложение Д, рис. 14) показывает рост численности зарегистрированных организаций. Так как основной источник финансирования для них – это государственное финансирование, то это говорит о заинтересованности органов власти в развитии данного направления.

Общая динамика роста численности социально ориентированных некоммерческих организаций и вовлеченных в их деятельность участников свидетельствует об активном развитии данного направления и формирования институциональной среды для решения социальных вопросов. «Третий» сектор становится существенным институтом при реализации социально-экономической политики.

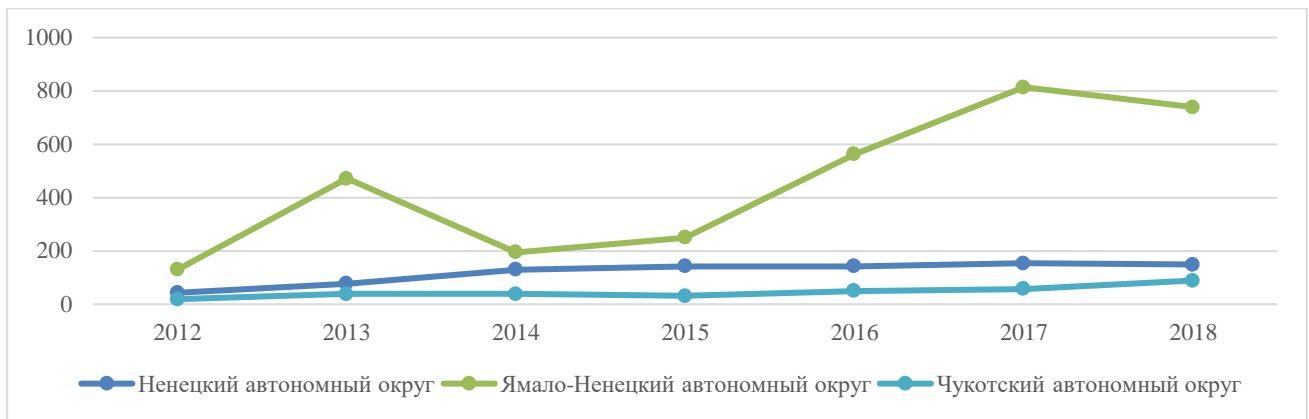

Рис. 14. Динамика развития сектора социально ориентированных некоммерческих организаций, штук [76]

Одной из выявленных характеристик развития социального предпринимательства и некоммерческих организаций является «двойное подчинение»: необходимость взаимодействовать с профильными и курирующими департаментами для оформления финансовой поддержки, что приводит к увеличению объемов подготавливаемых документов и затраченному на это времени. Сама система наличия грантовой поддержки свидетельствует о создании конкуренции за финансовые ресурсы и рыночного механизма функционирования в социальной сфере.

Региональные власти практически не используют социальное предпринимательство как инструмент решения социальных проблем в рассматриваемых субъектах, хотя упоминают о возможности его привлечения к решению существующих социальных проблем. Политика взаимодействия с социальным предпринимательством является составной частью политики взаимодействия с малым и средним бизнесом. Проведенный анализ документов показал, что региональные органы власти нацелены на поддержание следующих социальных направлений в предпринимательстве: образование, здравоохранение и социальные услуги, организация отдыха, туризм, культура, спорт, а также развитие народных промыслов, цифровое развитие. Доля социально ориентированных предпринимателей среди субъектов малого и среднего бизнеса составляет около 7% [76]. Среди мер поддержки выделяют возмещение затрат на оказание социальных услуг, приоритет в выделении грантов [57], а также поддержку некоммерческих организаций, занимающихся вопросами развития

предпринимательства [61]. Это свидетельствует о передаче не только социальных, но и экономических функций, а также организации институциональной среды.

Наличие в государственных программах иных источников финансирования свидетельствует о привлечении компаний к участию в развитии региона. Обзор документов показал, что основной формой взаимодействия являются соглашения между компаниями и нефтедобывающими компаниями на выполнение социальных мероприятий или строительство объектов социальной инфраструктуры. Компании реализуют заявленные мероприятия в рамках политики корпоративной социальной ответственности, подразумевающей участие крупного бизнеса в социальной жизни региона. Привлечение нефтегазовых компаний органами власти позволяет выполнять социальные обязательства перед гражданами. К примеру, в 2018 году ПАО «ЛУКОЙЛ» выделило 5,421 млн рублей на строительство нового кинотеатра. Компания ООО «Русвѣтпетро» ежегодно участвовала в организации культурно-развлекательного мероприятия «Буран-Дея» [22].

Ряд проектов в социальной сфере реализуются через механизм государственно-частного партнѣрства, позволяющий на законодательном уровне установить правила взаимодействия участников. Департамент финансов создал схемы заключения договоров государственно-частного партнѣрства и концессионных соглашений для обеспечения прозрачности механизма. В качестве приоритетных направлений выделены следующие направления: жилищно-коммунальное хозяйство, энергетика, транспорт, образование, туризм, здравоохранение [82]. На данный момент реализуется один проект в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Это предполагает заинтересованность органов власти в привлечении бизнеса к решению социальных вопросов.

В ходе анализа существующих документов были выявлены следующие виды социальных функций, передаваемых формальным и неформальным институтам органами власти:

- дошкольное образование (финансирование из регионального бюджета) [69];
- реабилитация наркозависимых и алкозависимых [23];

- патриотическое воспитание;
- защита граждан и безопасности;
- развитие народных промыслов и местной культуры;
- социальная поддержка граждан;
- научно-исследовательская деятельность [66];
- предоставление услуг по профилактике вирусных гепатитов В, С и ВИЧ [67];
- жилищно-коммунальное хозяйство [64];
- организация культурно-массовых и спортивных мероприятий;
- строительство социальной инфраструктуры.

Региональные органы власти активно привлекают к решению вопросов во всех направлениях социальной сферы формальные и неформальные институты. Основной ролью региональных органов власти в социально-экономической политике рассматриваемого региона состоит в нормативном регулировании, формировании приоритетных направлений развития, предоставлении минимальной помощи в решении социальных вопросов, а также распределении денежных средств для стимулирования деятельности организаций, предоставляющих социальные услуги. Основной тип социально-экономической политики на региональном уровне – минимальное вмешательство за счёт передачи функций по оказанию социальных услуг частным организациям, а также централизация власти на региональном уровне.

Проведенное исследование позволило сформулировать механизм финансирования реализации социально-экономической политики при привлечении формальных и неформальных социальных институтов (рис. 15).

Рис. 15. Схема финансирования реализации региональной социально-экономической политики при участии и неформальных институтов

Наиболее успешным инструментом финансирования деятельности в области оказания социальных услуг являются государственные программы за счёт ряда причин. Во-первых, гибкая форма планирования дает возможность сфокусироваться на актуальной проблеме, а при ее решении переориентироваться на другую при минимальных затратах времени и ресурсов. Во-вторых, выборочное финансирование исполнителя социальных мероприятий позволяет выбрать те организации, которые способствуют достижению максимальных эффектов при минимальных затратах с соблюдением установленного качества. В-третьих, применение принципов программно-целевого управления позволяет реализовать социальные мероприятия с учётом специфики отрасли или территории. В итоге, государственные программы предоставляют возможность направить финансовые

ресурсы на решение актуальных проблем в текущий отрезок времени, что повышает эффективность управления региональных органов власти.

Среди формальных и неформальных институтов по уровню регулирующей функции можно выделить институты с высокой и низкой степенью вовлеченности:

- формальные институты с высоким уровнем регулятивной функции – социальный бизнес, социально ориентированные некоммерческие организации, государственные программы и национальные проекты, стратегии;
- формальные институты с низким уровнем регулятивной функции – территориальное общественное самоуправление, законодательство, профессиональные объединения, кластеры, соглашения;
- неформальные институты с высоким уровнем регулятивной функции – корпоративная социальная ответственность;
- неформальные институты с низким уровнем регулятивной функции – договороспособность, инициативные объединения граждан, партнёрство, деловые традиции.

Таким образом, институциональное обеспечение реализации социально-экономической политики Арктического региона происходит в рамках взаимодействия формальных институтов, закрепленных в форме законодательных, нормативно-правовых актов, стандартов и неформальных, представляющих собой стереотипы мышления, привычки, нормы поведения, «договороспособность», которые складываются с течением времени и зависят от ментальных особенностей общества. Формальные институты формирования социально-экономической политики Арктического региона обеспечивают базовые социально-экономические потребности региона, а неформальные - потребности, обусловленные региональным и местным менталитетом.

Региональные органы власти наиболее активно стремятся привлечь некоммерческие организации и социальных предпринимателей к обеспечению дополнительных социальных функций или решению специфичных для региона социальных проблем. Такая политика объясняется развитостью нормативно-правовой базы и наличием проработанного механизма передачи права на

реализацию социальных услуг через данные организации. Использование добровольческого труда позволяет сэкономить на издержках и делает некоммерческие организации и социальных предпринимателей еще более привлекательным инструментом реализации социально экономической политики в регионе за счёт сокращения расходов на оплату труда. Несмотря на передачу социальных функций неправительственным организациям и формированию рыночного механизма в социальной сфере, региональные органы власти контролируют деятельность формальных институтов при помощи установки тарифов на оказываемые услуги социальными предпринимателями или некоммерческими организациями, ограничений или доступа к ресурсам, создания реестра поставщиков социальных услуг.

Анализ сфер деятельности, в которые вовлечены формальные и неформальные институты, показал, что формальные институты привлекаются для обеспечения безопасности граждан, предоставления услуг в области здравоохранения и дошкольного образования, поддержки работы жилищно-коммунальной системы. Данные потребности относятся к категории базовых социальных потребностей. Неформальные институты участвуют в удовлетворении дополнительных социальных потребностей, которые отражают специфику социально-экономического развития: поддержка коренных малочисленных народов Севера, строительство спортивных и культурных центров, спонсирование культурных мероприятий, финансовая поддержка социальных инициатив активных жителей. Акцент на поддержание занятости в Ямало-Ненецком автономном округе привел к ее существенному снижению, а акцент на использование телемедицины в Ненецком автономном округе позволил снизить заболеваемость.

2.3. Вклад социально-ответственных нефтегазовых компаний в социально-экономическое развитие Арктического региона

Для оценки вклада неформальных институтов в региональную социально-экономическую политику была выбрана корпоративная социальная

ответственность нефтегазовых компаний. В качестве региона для выявления методических принципов оценки предлагается выбрать Ненецкий автономный округ в силу высокой степени зависимости его экономики от добывающих компаний. Проведенный дополнительный анализ сфер занятости населения показал, что около 1/3 общей численности трудоустроены в добывающие компании, занимающиеся разработкой нефти и газа (таблица 10). По всем существующим критериям монопрофильности Ненецкий автономный округ можно считать монопрофильным регионом – яркий представитель субъектов Арктической зоны Российской Федерации [58]. Таким образом, исключается влияние деятельности компаний других сфер экономики, что позволит оценить чистый вклад от нефтегазового сектора.

В рамках первого этапа производится сбор данных о функционирующих нефтегазовых компаниях. Для поиска компаний, присутствующих в регионе, применялся расширенный поиск в «Сводном государственном реестре участков недр и лицензий» [91] с выбором субъекта Российской Федерации «Ненецкий автономный округ» и «Шельф Баренцева моря»; вид лицензии по ПИ - «Углеводородное сырье (Н)». Общее количество выданных лицензий на дату поиска (01 октября 2019 года) составляло 340 штук, из них на право добычи и разработки: 275 лицензий по разработкам на суше и 65 – офшорно. Количество компаний, получивших лицензии в период с 1993 по 2019 год, – 72. Большая часть компаний получали лицензии на относительно небольшой промежуток времени – 5-7 лет. Данная тенденция обусловлена изменением правовой формы компании или ее ликвидации с последующей передачей обязанностей компании-правопреемнику.

Характеристика трудовой занятости Ненецкого автономного округа [76]

Наименование показателя	Период															
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Численность населения (на конец года), тысяч человек	41,9	41,9	41,9	41,9	41,9	41,8	42,1	42,1	42,4	42,8	43	43,4	43,9	43,9	44	43,8
Доля городского населения, %	63	64	65,0	65,0	66,0	67,2	67,0	67,9	69,1	70,0	70,8	71,7	72,4	72,4	72,8	73,0
Численность занятых всего, тысяч человек	26,6	27,2	27,664	29,499	32,613	32,761	31,778	31,778	31,779	32,684	33,347	33,275	33,221	33,184	32,660	31,841
Доля занятых в добывающей отрасли, %	21,8	23,1	17,3	26,7	28,2	24,8	20,1	18,7	18,0	19,4	19,7	21,2	22,8	25,4	26,5	26,5
Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций в регионе, рублей	15918,3	19024,7	23016,8	28591,6	34380,7	41181	43965	47349	50036	57795	61765	65816	71230	71850	74173	84879
Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций добывающей отрасли, рублей	нет данных	нет данных	36459,4	42259,5	49695,8	57724	63046	70279	75566	81800	85854	90032	95010	97599	103294	115822

Результаты анализа информации о социальной ответственности и открытости показали, что большая часть держателей лицензий не предоставляет о себе данных и/или является дочками нефтегазовых корпораций (таблица 11).

Таблица 11

Результаты открытости информации о компаниях, получившие лицензию на право добычи углеводородных ресурсов на территории Ненецкого автономного округа [91]

Критерий	Способ добычи		
	На территории региона	Офшорно	Итого (дублирующие исключены)
Количество компаний, о которых найдена информация, в том числе	70	5	72
об учредителях	57	5	59
о наличии сайта или собственной странички на сайте компании-учредителя	26	4	28
о поддержании политики социальной ответственности, в том числе и компанией-учредителем	19	3	20

У компаний существует четыре основных типа стратегии присутствия в регионе и раскрытия информации о проведенных действиях в рамках корпоративной социальной ответственности:

- Регистрация крупными известными российскими или мировыми гигантами юридического лица на территории региона с целью проведения хозяйственных операций для упрощения операционной деятельности. Открываемая компания не проводит каких-либо социальных мероприятий. Но компания-учредитель активно участвует в проведении социальных мероприятий.
- Открытие компаниями дочерних структур для проведения операционной деятельности. Ни компания-учредитель, ни дочерняя компания не раскрывают о себе информации. Чаще всего, компания-учредитель находится не на территории Российской Федерации.

- Организации учреждают дочернюю компанию и раскрывают информацию именно о своей дочерней компании, в том числе и о социальных мероприятиях.

- Крупные российские компании непосредственно принимают участие в разработке месторождений и ежегодно публикуют информацию о социальных мероприятиях.

Из-за частой смены владельцев лицензий, а также по причине присутствия в регионе дочерних компаний одного холдинга для дальнейшего анализа компании были объединены в группы по общности учредителя и участия в холдингах (приложение Е).

Таким образом, для последующего анализа влияния социальной ответственности на устойчивое развитие Ненецкого автономного округа были взяты компании-учредитель или компания-дочка, отвечающие следующим критериям: обладают лицензией; поддерживают политику открытости данных; придерживаются корпоративной социальной ответственности и участвуют в устойчивом развитии региона.

К таким компаниям относятся:

- ООО ЛУКОЙЛ-Коми;
- АО Арктикморнефтегазразведка;
- АО по геологии, поискам, разведке и добыче нефти и газа ННК-Печоранефть;
- ПАО Нефтяная компания Роснефть;
- ООО Севергазпром;
- ЗАО Печорнефтегазпром;
- ПАО Газпром;
- ООО Газпромнефть-Сахалин;
- АО АГД ДАЙМОНДС;
- ООО Севергеология;
- ООО Татнефть-НАО;
- ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина;

- ПАО Сургутнефтегаз;
- ООО СК РУСВЬЕТПЕТРО;
- ОАО Зарубежнефть;
- ОАО Акционерная нефтяная Компания Башнефть (АНК Башнефть);
- АО ТОТАЛЬ Разведка Разработка Россия;
- Печора СПГ;
- ООО Нефтяная Компания ВОСТОК НАО;
- Нобель Ойл.

Так как большая часть выбранных для анализа компаний могла проводить мероприятия до или после окончания срока действия выданной ей лицензии, то сбор данных производился для всех компаний с 2008 по 2017 года. Таким образом, следующим этапом является рассмотрение отчётов компаний, у которых есть информация об их деятельности на официальном сайте, а также отчётов компаний-учредителей на предмет поиска упоминаний об активности компаний-дочек. Информация строго берется в отношении деятельности на территории Ненецкого автономного округа.

В качестве компании для сбора данных о проводимых социальных мероприятиях была выбрана организация ЛУКОЙЛ-Коми по ряду причин. Во-первых, компания имеет достаточный опыт реализации политики корпоративной социальной ответственности, период присутствия ее в регионе значительный (с 2002 года). Во – вторых, социальный опрос жителей региона показал, что они выделяют компанию ЛУКОЙЛ-Коми как самую значимую для региона.

Для поиска информации о проводимых ЛУКОЙЛ-Коми социальных мероприятиях использовался официальный сайт компании и данные в социальных отчётах в период с 2003 года (приложение Ж).

Наибольшее влияние на социально-экономическую ситуацию в регионе было оказано в 2017 году (таблица 12, приложение 3). Основными направлениями взаимодействия власти и бизнеса в регионе является поддержка коренных малочисленных народов Севера, участие в социальной жизни граждан (корпоративное гражданство), а также поддержка спорта и медицины. Наименее

развитыми сферами являются поддержание науки, строительство инфраструктуры, участие в экологической политике региона.

Таблица 12

Ранговая оценка степени участия ЛУКОЙЛ-Коми в социально-экономической политике региона

Критерий	Период					
	2018	2017	2016	2015	2014	2013
Показатели востребованности властями проведения социальных мероприятий						
Период проведения политики Корпоративной социальной ответственности	5	5	4	4	4	4
Финансовое плечо	3	2	4	2	2	3
Показатели участия компании в жизни региона						
Уровень участия в культурной жизни	1	1	1	0	0	0
Уровень поддержки массовых мероприятий	2	2	2	2	2	2
Уровень поддержки туризма	0	1	0	0	0	0
Уровень вклада в науку	0	1	0	0	2	1
Уровень участия в развитии образования	0	1	1	0	0	0
Уровень поддержки спорта	1	5	1	1	1	1
Уровень поддержки здравоохранения	2	1	1	1	1	1
Уровень экологичности	0	1	0	0	0	0
Уровень заботы о КМНС	3	3	4	4	4	4
Степень корпоративного гражданства	0	4	0	0	5	0
Создатель инфраструктуры	1	0	0	1	0	0
Правовая ответственность	0	0	3	0	0	0
ИТОГОВЫЙ БАЛЛ	18	27	21	15	21	16

Представленным долям вклада был назначен балл, отражающий степень важности объема вклада. В результате получилось, что из 70 возможных ЛУКОЙЛ-Коми было набрано более 10 баллов, что говорит о значительном вкладе компании ЛУКОЙЛ-Коми в социально-экономическое развитие региона.

Таким образом, степень вовлеченности социально ответственных нефтегазовых компаний в формирование и реализацию социально-экономической политики Арктического региона определяется динамическим изменением качества и количества удовлетворяемых в регионе социальных потребностей в объектах социальной инфраструктуры, прежде всего, при поддержке уязвимых слоёв населения, сохранении культуры и традиций коренных малочисленных народов Севера и поддержании экологической безопасности.

ГЛАВА 3. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФОРМАЛЬНЫХ И НЕФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В АРКТИКЕ

3.1. Взаимодействие нефтегазовых компаний и региональных органов власти Арктического региона

Современные тенденции реализации региональной социально-экономической политики в России характеризуются диверсификацией социальной ответственности и формированием общей солидарной ответственности государства и бизнеса. Разгосударствление социальной ответственности происходит путем развития социального предпринимательства, привлечения и поддержки социально-ориентированных некоммерческих организаций, содействия развитию корпоративной социальной ответственности. Развитие институтов социальной ответственности направлено, с одной стороны, на снижение финансовой нагрузки региональных бюджетов, с другой, на повышение качества предоставляемых социальных услуг. Так, под социальной ответственностью можно понимать деятельность законопослушной компании в отношении граждан любой территориальной единицы, направленное на предоставление социальных выгод для граждан и ведущее к улучшению качества жизни, сохранению биоразнообразия, уменьшению негативного влияния, и комплексному развитию данной территориальной единицы. Данный вопрос особенно важен для регионов Арктики в силу их повышенной чувствительности к любым оптимизационным реформам, направленным на снижение государственных социальных затрат, особенно в области жизнеобеспечивающих систем. Так, исследование процессов влияния социальной ответственности бизнеса на социально-экономическое развитие регионов Арктической зоны РФ позволит выявить особенности сложившихся формальных и неформальных взаимосвязей между регионом и бизнесом.

В результате анализа процессов *взаимодействия социально ответственных крупных компаний и региональных органов власти* была предложена система взаимодействия, определяющая новый порядок реализации императива корпоративной социальной ответственности в регионах нового освоения с участием нефтегазовых компаний. Этот порядок предполагает сопряжение целей экономического развития этих компаний и региональных органов государственной власти для достижения социальных приоритетов жизнедеятельности населения Арктического региона. Система определяет взаимодействующие между собой элементы и способы их работы, заставляющие систему функционировать на основе общности целей региона и целей развития компании. Цели региона представлены в стратегии социально-экономического развития, а цели компаний в уставе, годовых корпоративных отчетах, концепциях развития, этическом или социальном кодексе, отчёте об устойчивом развитии, отчёте о социальном развитии, отчёте о корпоративной социальной ответственности или в иные отчётах, положениях и кодексах. Было выявлено, что цели компаний частично дополняют цели региона, что способствует его социальному развитию.

В результате исследования было определённы четыре формы взаимодействия региональных органов власти и социально ответственного бизнеса:

- взаимодействие, которое происходит в рамках законодательства,
- использование рекомендаций или стандартов по ведению корпоративной социальной ответственности,
- взаимодействие в процессе получения лицензии на право добычи углеводородных ресурсов,
- заинтересованность органов государственной власти и компаний.

1. Взаимодействие, которое происходит в рамках законодательства.

Результатом рассмотрения нормативно-правового поля социальной ответственности нефтегазового бизнеса в Арктике является классификация правовых актов на три основных группы (приложение И):

- нормативные акты, регулирующие специфику деятельности компании.

В данную группу правовых документов включены те акты, которые помогут

выявить в ходе дальнейшего анализа относящиеся к корпоративной социальной ответственности действия, а также существующие особенности в рассматриваемой отрасли. Анализ данной группы документов позволит идентифицировать ситуации, когда компания за социальную ответственность выдает простое соблюдение законодательных норм;

- нормативные акты, регулирующие благотворительную и добровольческую деятельность. При проведении добровольных социальных мероприятий (сбор пожертвований, благотворительность, волонтерство) компания также руководствуется существующим законодательством;

- нормативные акты, нацеленные на деятельность правительства и иных государственных органов. В данную группу включены документы, отражающие заинтересованность региона в присутствии данной компании и проведение ее политики социальной ответственности;

В результате анализа выделенных групп нормативно-правовых документов были сделаны следующие выводы. Во-первых, среди способов реализации социальной политики компании выделяют благотворительную деятельность, финансирование некоммерческой организации, государственно-частное партнёрство, заключение концессионных соглашений, финансирование социально ориентированных предприятий. При этом компания самостоятельно организывает социальные мероприятия или создает иное юридическое лицо. Регулирование же добровольной и волонтерской деятельности направлено на соблюдение интересов участников договора, их прав и свобод. Во-вторых, государство применяет следующие способы мотивации компаний для участия в региональной социальной политике и проведении социальных мероприятий:

- разработка законодательства для закрепления права и разрешения новых противоречий;

- софинансирование совместных проектов, участие в уставном капитале компаний;

- создание государством необходимой инфраструктуры для добычи углеводородного сырья;

- использование финансовых рычагов, таких как налогообложение, позволяющих компаниям высвободить денежные средства.

Существующая законодательная система отражает приоритеты власти при конфликте интересов. Примером служит законодательное закрепление права малочисленных коренных народов Севера заниматься традиционными видами хозяйственной деятельности на территории их исконного пребывания. С одной стороны, государство защищает интересы малочисленных коренных народов Севера и сохраняет местную культуру. С другой стороны, это ограничивает добывающие компании заниматься разработкой ресурсов на территории пребывания малочисленных коренных народов Севера, а также создавать материальные ценности для развития региона. Примерами таких территорий является муниципальный район Заполярный район (за исключением городского поселения раб. пос. Искателей). В итоге, возникает ситуация выбора между «получением экономических выгод» и «сохранением культурного наследия».

Большой блок документов посвящен созданию благоприятных условий для экономической деятельности нефтегазового бизнеса, но вопросы их социальной активности остаются раскрыты частично. В основном, нормативно-правовое поле охватывает вопросы техники безопасности, соблюдения трудовых прав работников отрасли, применения инноваций и улучшения качества жизни в целом.

2. Рекомендации или стандарты по ведению корпоративной социальной ответственности. Применение компанией добровольных стандартов и рекомендаций по ведению политики социальной ответственности, а также по составлению отчётов об устойчивом развитии относится к одной из форм взаимодействия нефтегазовых компаний и региона. По мнению ряда исследователей, причинами соблюдения такого рода стандартов являются сложившиеся правила функционирования в отрасли, требования поставщиков или партнёров, ожидания общества от компании быть социально ответственной [132]. Примером может служить политика выбора поставщиков ПАО «Нефтяная компания «ЛУКОЙЛ»», прописанные в Кодексе деловой этики и Социальном

кодексе [34; 95]. Одним из правил выбора поставщика является его намерение следовать правилам этичного ведения бизнеса.

Всего в ходе исследования было выявлено более 20 стандартов по ведению корпоративной социальной ответственности (приложение К), которые можно сгруппировать по:

- сфере применения и регулирования: экологические стандарты, экономические стандарты, стандарты по охране труда;
- уровню охвата: международные стандарты и федеральные стандарты;
- стадии регулирования: стандарты, сфокусированные на процесс и предоставляющие пошаговое руководство к действию; стандарты, помогающие сформировать отчётность, результаты, оценить представленные показатели.

Результаты контент-анализа стандартов позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, большая часть руководств к действия нацелена в равной степени как на социальную, так и на экологическую сферы деятельности компании. Это говорит об эволюции в области отчётности, так как в 2000 - 2005 года большая часть стандартов была нацелена на социальный компонент, упуская вопросы охраны окружающей среды. Стандарты уровня 2017 года и старше сфокусированы на интеграции деятельности компании и ее роли в устойчивом развитии региона. Они представляют комплексный охват многих сфер деятельности в регионе, так как основываются на 17 целях устойчивого развития период до 2030 года [103]. В большей степени, стандарты представляют собой некие пошаговые инструкции по внедрению принципов социальной ответственности, лишь малая часть из них направлена на составление социальной отчётности. Государство может принимать участие в составлении стандартов через членство в профессиональных ассоциациях и союзах, а также выступать в качестве эксперта при разработке их новых версий. В итоге, стандарты представляют собой косвенный инструмент государственного регулирования социальной деятельности компании и привлечения их к социально-экономической политике.

3. Взаимодействие в процессе получения лицензии на право добычи углеводородных ресурсов. Несмотря на то, что процесс лицензирования достаточно

строго регламентирован, существующее законодательство предоставляет возможность для выбора лицензиата. Процесс выбора лицензиата имеет конкурсную или аукционную основу: объявление конкурса и размещением информации, сбор заявок с соответствующим пакетом документов, проведение конкурса, вынесение решения конкурсной комиссией и заключение лицензионного соглашения. Респонденты отметили, что существующие правила требуют прописывать виды работ, период и иную техническую информацию, а раскрытие социальных эффектов деятельности компании на территории присутствия является добровольным. В ходе интервью, было выяснено, что компании могут подписывать договор с органами государственными власти, где прописывать различные условия пользования недр с учетом специфики территории и иную дополнительную информацию. При одинаковых технических аспектах освоения месторождений более высокий шанс на выигрыш имеют заявки с большим социально-экономическим эффектом для территории. Анализ технических заданий и соглашений показал, что чаще всего нефтегазовые компании делают акцент на мероприятиях по рациональному природопользованию и охране окружающей среды, а также увеличению нефтеотдачи скважины и коэффициенте полезного использования. Помимо этого, при получении лицензии компании с регионом могут подписывать Соглашение о социально-экономическом партнерстве, через которое перечислять в бюджет суммы на решение социальных проблем.

4. Заинтересованность органов государственной власти и компаний. Рассмотрение обращений и выступлений органов государственной власти показала, что федеральное правительство заинтересовано в развитии социальной активности предприятий. Так, Дмитрий Медведев упомянул о необходимости привлечения других участников, кроме государства, при решении социальных вопросов [89]. Первое лицо государства также призывало бизнес быть социально ответственным. Так в 2003 году на XIII съезде Российского союза промышленников и предпринимателей Президент в ходе своего выступления упомянул: «Социальная ответственность предпринимателей - абсолютная обязательная составляющая участия в производственном процессе» [16; 75]. В 2006

году в рамках Ежегодного Послания Федеральному собранию Президент вновь отметил, что социальная ответственность является основой деятельности бизнеса [84]. Помимо анализа упоминаний о корпоративной социальной ответственности в выступлениях должностных лиц, был проведен контент-анализ стратегий федерального и регионального уровней (таблица 13).

Таблица 13

Анализ отношения государства к социально ответственному нефтегазовому бизнесу

Наименование документа	Результат анализа
Стратегия пространственного развития до 2025 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года №207-р [70]	Содержит видение органов федеральных властей по развитию Российской Федерации, а также существующие проблемы. Арктическая зона упоминается как один из главных минерально-сырьевых центров и инструментов выполнения поставленных целей. С другой стороны, ставится цель ухода от монопрофильности регионов. При этом монопрофильность Арктики сохраняется, что говорит о ее видении как источника энергетических ресурсов.
Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р. [73]	Акценты сделаны на внедрении инноваций, проведении научных исследований, изменении механизма организации функционирования топливно-энергетического комплекса. Одним из механизмов развития прикладной науки представляется система «школа-вуз-предприятие». В документе поддерживается практика ведения социальной ответственности и ориентация на устойчивое развитие. Арктика рассматривается как регион с большим потенциалом энергетических ресурсов.
Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, утвержденная Президентом Российской Федерации от 8 февраля 2013 г. № Пр-232 [97]	Содержит основные проблемы и, ориентиры развития Арктики. Основной акцент сделан на государственной поддержке компаний, участвующих в разработке углеводорода. Одной из задач ставиться привлечение внебюджетные источники финансирования и использование механизма государственно-частного партнерства.
Государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденная постановлением Правительства от 21 апреля 2014 года №366 (с изменениями, утверждёнными Постановлением от 31 августа 2017 года №1064) [17]	В документе есть упоминание о необходимости развивать сотрудничество между государством при решении социально-экономических проблем Арктической зоны. В программе предусмотрены внебюджетных источников финансирования, что говорит об участии бизнеса в развитии региона. Одна из подпрограмм направлена на определение направлений разработки углеводородного сектора: акцент делается на внедрении инноваций, комплексном подходе учета интересов всех игроков, в том числе и общества.

Наименование документа	Результат анализа
Стратегия социально-экономического развития Ненецкого автономного округа на перспективу до 2030 года, утвержденная Постановлением Собрания Депутатов Ненецкого автономного округа от 22 июня 2010 г. № 134-сд [72]	В стратегии нефтегазовый комплекс представлен как базовый драйвер существования региона: достаточное частое упоминания о потенциале, возможностях развития нефтегазового комплекса, частое упоминание наименований компаний (около 60 раз). Но при этом 4 раза упоминается государственно-частное партнёрство, как один из способов развития социальной сферы нефтегазовыми компаниями. Сохраняется экстенсивная направленность региона, а дальнейшее развитие напрямую связано с существованием нефтегазовой отрасли.
Стратегия социально-экономического развития Ненецкого автономного округа до 2030 года (на 10 января 2019 года) [71]	Сохраняется фокус на ресурсной зависимости региона, но экономика имеет большую степень диверсификации. Контент-анализ показала, что углеводородные компании упоминаются достаточно редко, но при этом их социальная роль в развитии региона не раскрыта. Анализ упоминаний ключевых слов показал нулевой результат, что свидетельствует об отсутствии явных ожиданий органов власти от нефтегазовых компаний.

Рассмотрение внутренних инструментов мотивации нефтегазовых компаний внедрять принципы социальной ответственности показал, что достаточно сильным драйвером является признание общественности через награды и членство в закрытом клубе или ассоциации. К примеру, для получения кредита от Европейского Банка Реконструкции и Развития компании должны соблюдать 12 принципов социальной ответственности. Наиболее популярными мировыми ассоциациями являются Business for Social Responsibility [113], The Conference Board [134], CSRE Europe [115], Европейский Банк Реконструкции и Развития [121]. В Российской Федерации распространены такие объединения как Ассоциация менеджеров России [25]; Российский союз промышленников и предпринимателей, Комитет по социальной и демографической политике [88]; Торгово-промышленная палата Российской Федерации, публикующая «Реестр надёжных поставщиков» и «Реестр социально ответственные организации России» [98].

Социальная активность компании достаточно давно выделяется одним из основных способов решения социальных вопросов в регионе. Но при этом в существующих планах развития ее роль до сих пор не выделяется. Большая часть

стратегий упоминает роль компании как соинвестора в создании промышленной инфраструктуры или источника рабочих сил. Но углеводородные ресурсы относятся к категории невозобновимых источников энергии, и их запасы когда-нибудь кончатся. Будет ли региону необходима созданная промышленная инфраструктура при окончании освоения ресурсов, можно ли ее будет модернизировать и использовать для других видов экономической деятельности? Будет ли она передана государству для дальнейшего использования? Таким образом, стратегии нуждаются в актуализации социальной роли основных драйверов экономического развития.

Таким образом, было выявлено четыре формы взаимодействия (нормативно-правового, в рамках добровольной сертификации, при получении лицензии, внутренних мотивов: заинтересованность органов власти), которые раскрывают порядок и особенности процессов влияния корпоративной социальной ответственности нефтегазовых компаний на развитие регионов Арктической зоны Российской Федерации (рис. 16). Результатом взаимодействия двух игроков являются получаемые ими экономические, социальные и экологические эффекты на различных уровнях.

К эффектам мезоуровня относятся:

- Экономические эффекты, выраженные в увеличении финансового объема регионального и местных бюджетов, увеличении уровня занятости населения посредством создания новых рабочих мест, а также повышение привлекательности региона как места работы и жизни;

- Социальные эффекты, представленные улучшением качества жизни местного населения, росте его благосостояния (увеличение материальных, финансовых, социальных и духовных благ);

- Экологические эффекты, связанные с поддержанием существующего уровня биоразнообразия, а также уменьшением антропогенного влияния на окружающую среду.

Рис. 16. Порядок взаимодействия социально ответственного крупного бизнеса и региональных органов власти Арктической зоны Российской Федерации

К эффектам микроуровня относятся:

-устойчивая прибыль в будущем - вкладывая часть денежных средств в социальные и филантропические программы корпорации сокращают свою текущую прибыль, но в долгосрочной перспективе создают благоприятное социальное окружение;

-экономические льготы, представленные, в основном, налоговыми преференциями;

-лоббирование интересов, направленное на формирование положительного имиджа компании. Положительный имидж компании позволяет построить доверительные отношения с местным сообществом, а также минимизировать риски забастовок и других общественных явлений;

-дополнительные экономические выгоды компании: возможность выхода на новые рынки, снижение влияния негативного общественного мнения, развитие потенциала местной рабочей силы.

В итоге, согласованность целей социально-экономического развития региона и компаний позволит достичь большого синергического эффекта от взаимодействия через применение законодательных актов, разработку рекомендаций, регулировании процесса лицензирования и договороспособность участников социально-экономической политики.

Таким образом, взаимодействие региональных органов государственной власти и социально ответственных нефтегазовых компаний позволяет учитывать цели и задачи неформальных институтов при реализации региональной социально-экономической политики через механизм сопряжения последних, что, в свою очередь, способствует достижению социальных приоритетов жизнедеятельности населения Арктического региона и позволяет конкретизировать потенциальные эффекты, получаемые обеими сторонами.

3.2. Обоснование основы взаимодействия формальных и неформальных институтов социально-экономического развития территорий

В ходе проведённого ранее анализа было выявлено, что среди рассматриваемых институтов социальной ответственности самым неисследованным является корпоративная социальная ответственность. Одной из главных причин сложившейся ситуации можно выделить отсутствие официальных статистических данных. Связи с тем, что корпоративная социальная ответственность является добровольной деятельностью компании, то государство не ведёт официального статистического учета проводимых компаниями мероприятий, в отличие от учёта деятельности некоммерческих организаций или социального бизнеса. Другой причиной является неоднородная распространённость практики проведения социальных мероприятий в регионах и среди отраслей хозяйствования. Наибольший опыт в проведении добровольных социальных мероприятий имеется у добывающих компаний, в частности нефтегазовых.

В рассматриваемом регионе компании проводят множество мероприятий, но как было сказано ранее, *критерии успешного взаимодействия социально-ответственного бизнеса и региональных органов власти не определены*. Таким образом, возникает необходимость оценки того объёма государственных социальных функций, которые выполняются корпорациями в рамках политики социальной ответственности. Также разработка методических принципов оценки вклада позволит определить развитость неформального института социальной политики и количественно рассчитать его эффекты для территории.

Результаты анализа различных методик, свидетельствуют о том, что действующие *методики оценки вклада корпоративной социальной ответственности в региональную социальную политику* можно разделить на следующие базовые группы:

1. Методики оценки социальной политики территории в целом: оценка по показателям государственной программы или стратегии, оценка эффективности органов государственной власти, основанная на 15 базовых индикаторах [65].

Такие методики не позволяют определить вклад того или иного института. Они ориентированы на социально-экономическое развитие территориальной единицы в целом, но не позволяют с большей степенью вероятности доказать, что изменение произошло в результате заявленных мероприятий.

2. Методики, позволяющие оценить влияние компании на развитие региона с учётом специфики отрасли. При этом методики не учитывают проводимые компанией добровольно социальные и экологические программы и мероприятия. Примерами данных методик могут служить работы А. Арбатова, С. Е. Донского., А.Г. Шеломенцева, Е.Г. Колесниковой, Д.А. Ситковского.

Одни из предлагаемых подходов - использование экономических мультипликаторов от деятельности нефтегазовых компаний: Мультипликатор продаж, Мультипликатор производства, Мультипликатор доходов, Мультипликатор занятости [4]. А.Г. Шеломенцев и С.Е. Донской предлагают использовать 6 индикаторов, отражающих социальные и экономические аспекты развития региона и, в соответствии с значениями, приводят 6 уровней влияния минерально-сырьевого комплекса на развитие региона: от максимального влияния до незначительного влияния. В другой своей работе исследователи при оценке влияния освоения минерально-сырьевой базы на социально-экономическое развитие Уральского региона раскрыли и описали специфику развития четырех типов регионов на основе следующих критериев: прирост ВРП, налоговые поступления от освоения новых месторождений, численность занятых, инвестиции [106]. Но в методиках не учтен фактор социальной политики компаний.

Среди возможных эффектов влияния промышленного холдинга на социально-экономическое развитие региона выделяют 5 типов: политический, социальный, экономический, культурный, научно-исследовательский. На основе метода экономического моделирования выводится уравнение зависимости ВРП региона от выручки 9 крупных промышленных холдинговых компаний. В соответствии с предложенной моделью, компании, рассматривающие регион как «территорию присутствия», вносят наименьший вклад в развитие региона. Но предлагаемая модель направлена на оценку вклада только одного показателя,

отражающего экономическое состояние региона. Другой подход - оценка влияния корпоративной социальной ответственности на социально-экономическое развитие региона при помощи сводного индекса, рассчитываемого как произведение индекса развития человеческого потенциала в регионе, индекса среднемесячной номинальной заработной платы работников организации, индекса уровня занятости в регионе на соответствующие им весовые коэффициенты. Влияние предложенного индекса на экономический рост (рост ВРП) в регионе можно подтвердить на основе корреляционно-регрессионного анализа, однако методика не предполагает использование показателей деятельности компании, что подвергает под сомнение влияние компаний на социально-экономическое развитие региона [38; 93].

3. Методики, направленные на оценку эффективности или результативности корпоративной социальной ответственности с целью выделения слабых сторон, составления рейтингов компаний, определения внутренней политики компании. При этом основную часть индикаторов в данных методиках составляют индикаторы, характеризующие внутреннюю среду компании. Но ряд индикаторов в анализируемых методиках нацелен на анализ влияния компании на социальное и/или экологическое развитие региона. В данном направлении исследования проводили Д.Г. Перекрыстов, И.П. Поварич, В. А. Шабашев, О.А. Сапрыкина, а также свои методики предлагают Ассоциация менеджеров и Российский союз промышленников и предпринимателей.

Перекрыстов Д.Г., Поварич И.П., Шабашев В.А. предлагают собственный методический подход, состоящий из пяти этапов: анализ форм реализации корпоративной социальной ответственности, выявление направлений форм реализации корпоративной социальной ответственности на элементы эффективности (экономический, бюджетный, социальные эффекты), расчёт финансовых затрат, расчёт количественных параметров эффектов и оценка уровня социальной ответственности компании. При этом экономический и бюджетные эффекты рассчитываются как увеличение объёма производства и налоговых отчислений соответственно, а социальный – созданием рабочих мест и фондом

оплаты труда. Количественная оценка эффектов выражается долей компании в региональном ВРП, общем объёме налоговых отчислений, общей численности занятого населения [78]. Методический подход нацелен на определение уровня социальной ответственности компании, а не ее роли в развитии региона, но отдельные показатели, такие как прирост ВРП в расчёте на единицу вложенных финансовых ресурсов и объём дополнительных налоговых поступлений к сумме затраченных на все формы реализации корпоративной социальной ответственности, частично отражают участие социально ответственных компаний в социальной политике региона.

Методический подход к определению результативности корпоративной социальной ответственности с позиции компании, состоящий из 12 этапов, предлагается О.А. Сапрыкиной. При этом под результативностью понимается степень удовлетворенности ожиданий и потребностей заинтересованных сторон. Первый блок этапов состоит в определении направлений оценки, форм, видов корпоративной социальной ответственности, выделение заинтересованных сторон и их ожиданий, а второй блок – в расчёте показателей и определение активности корпоративной социальной ответственности в соответствии с предложенной шкалой измерения. По каждому из видов корпоративной социальной ответственности (социальный, экономический, экологический, информационный) для каждой заинтересованной стороны предлагается качественный показатель. В итоге, для каждого уровня активности в области корпоративной социальной ответственности существует отличный от других максимально возможный итоговый балл. В тоже время, предполагаемые показатели представляют собой и могут использоваться как необходимые или существенные условия для первоначального определения уровня активности корпоративной социальной ответственности [90]. Разработанный методический подход содержит элементы новизны, поскольку, позволяет учитывать интересы заинтересованных сторон. Отрицательной стороной методики является риск завышения или занижения уровня активности корпоративной социальной ответственности экспертом. В то время как методики Ассоциация менеджеров [6] и Российского союза

промышленников и предпринимателей [87] опираются на внутренние данные компании, сбор которых для внешнего исследователя затруднён.

Данные методические принципы могут быть интегрированы в существующие методики оценки развития территории и методики эффективности государственной власти.

Этапы оценки эффективности использования неформального института при реализации социальной политики:

1. Отбор компаний, осуществляющих производственную деятельность в выбранном субъекте и поддерживающих политику корпоративной социальной ответственности.

На данном этапе происходит отбор компаний, которые ведут свою деятельность в регионе (рис. 17). Источником данных для отбора компаний служит официальный сайт Федерального агентства по недропользованию «Роснедра» и Российский Федеральный Геологический Фонд «Росгеолфонд». Сведения о компаниях, получивших лицензии на добычу полезного ископаемого, представлены в Сводном государственном реестре участков недр и лицензий. Лицензии на добычу полезного ископаемого предполагают следующие виды работ: разведка, добыча, переработка отходов горнодобывающего производства. Компании, получившие только лицензии на геологическое изучение недр, не рассматриваются, так как данная лицензия предусматривает только поиск и оценку нефти и газа, оценку зон нефтегазоносности. Результатом отбора станет временная картина присутствия нефтегазовых компаний в регионе.

Рис. 17. Схема отбора нефтегазовых компаний, применяющих политику корпоративной социальной ответственности.

Для отбора компаний следует использовать компании, которые имеют лицензию сроком более 2 лет, так как для организации социальных мероприятий компаниям требуется временной период. При этом компании, у которых нет официального сайта и отсутствует информация об их принадлежности к какой-либо группе компаний, будут исключены из дальнейшего анализа. Результатом поиска станет классификация компаний на открытые и закрытые для общества. Из существующих открытых компаний необходимо отобрать те, которые применяют политику социальной ответственности. Результатом этапа станет классификация нефтегазовых компаний, получивших лицензию на право добычи углеводородных ресурсов, на и открытые (публикующие отчёты о социальной ответственности) и закрытые.

2. Сбор данных и классификация типа проводимых мероприятий.

В рамках данного этапа подразумевается сбор общей информации о проводимых компаниями добровольных социальных мероприятий в субъекте Российской Федерации и ее классификация по ранее выявленным направлениям: спорт, здравоохранение, наука, образование, КМНС, культура, массовые общественные мероприятия, городская инфраструктура, социальная поддержка граждан, экология, туризм, работники организации, безопасность и социальная позиция.

3. Расчёт вклада неформальных институтов в социально-экономическое развитие региона по выбранным показателям.

В таблице 14 приведены показатели и их ранговое значение для оценки эффективности использования неформальных институтов при реализации социально политики. Ранговая интерпретация была получена на основе экспертных оценок.

Таблица 14

Критерии оценки вклада неформальных институтов в региональную социально-экономическую политику

Наименование показателя	Способ расчета	Ранговая интерпретация
Показатели востребованности властями проведения социальных мероприятий		
Период проведения политики Корпоративной социальной ответственности	Количество лет	5 баллов – 16 и более лет 4 балла – от 12 до 15 лет 3 балла – от 9 до 11 лет 2 балла – от 6 до 8 лет 1 балл – от 3 до 5 лет
Финансовое плечо	Доля поступлений в бюджет в рамках подписанных с компаниями соглашений об социальных мероприятиях	5 баллов – более 5 % 4 балла – от 1 до 5 % 3 балла – от 0,7 до 1 % 2 балла – от 0,3 до 0,7 % 1 балл – от 0,1 до 0,3 %

Наименование показателя	Способ расчета	Ранговая интерпретация
Показатели участия компании в жизни региона		
Уровень участия в культурной жизни	Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «культура», к затратам бюджета по статье «культура, кинематография»	5 баллов – более 10 % 4 балла – от 5 до 10 % 3 балла – от 3 до 5 % 2 балла – от 1 до 3 % 1 балл – от 0,01 до 1 %
Уровень поддержки массовых мероприятий	Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «массовые общественные мероприятия», к затратам бюджета по статье «культура, кинематография»	5 баллов – более 3 % 4 балла – от 1 до 3 % 3 балла – от 0,5 до 1 % 2 балла – от 0,1 до 0,5 % 1 балл – от 0,05 до 0,1 %
Уровень поддержки туризма	Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «туризм», к затратам бюджета по статье «национальная экономика»	5 баллов – более 3 % 4 балла – от 1 до 3 % 3 балла – от 0,1 до 1 % 2 балла – от 0,05 до 0,1 % 1 балл – от 0,01 до 0,05 %
Уровень вклада в науку	Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «наука», к затратам бюджета по статье «образование»	5 баллов – более 3 % 4 балла – от 1 до 3 % 3 балла – от 0,1 до 1 % 2 балла – от 0,05 до 0,1 % 1 балл – от 0,01 до 0,05 %
Уровень участия в развитии образования	Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «образование», к затратам бюджета по статье «образование»	5 баллов – более 10 % 4 балла – от 5 до 10 % 3 балла – от 3 до 5 % 2 балла – от 1 до 3 % 1 балл – от 0,01 до 1 %
Уровень поддержки спорта	Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «спорт», к затратам бюджета по статье «физическая культура и спорт»	5 баллов – более 15 % 4 балла – от 13 до 15 % 3 балла – от 10 до 13 % 2 балла – от 5 до 10 % 1 балл – от 1 до 5 %
Уровень поддержки здравоохранения	Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «здравоохранение», к затратам бюджета по статье «здравоохранение»	5 баллов – более 5 % 4 балла – от 2 до 5 % 3 балла – от 0,5 до 2 % 2 балла – от 0,1 до 0,5 % 1 балл – от 0,05 до 0,1 %
Уровень экологичности	Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «экология», к затратам бюджета по статье «охрана окружающей среды»	5 баллов – более 10 % 4 балла – от 5 до 10 % 3 балла – от 3 до 5 % 2 балла – от 1 до 3 % 1 балл – от 0,01 до 1 %

Наименование показателя	Способ расчета	Ранговая интерпретация
Уровень заботы о КМНС	Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «КМНС», к затратам бюджета по статье «социальная политика»	5 баллов – более 3 % 4 балла – от 1 до 3 % 3 балла – от 0,1 до 1 % 2 балла – от 0,05 до 0,1 % 1 балл – от 0,01 до 0,05 %
Степень корпоративного гражданства	Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «социальная поддержка граждан», к затратам бюджета по статье «социальная политика»	5 баллов – более 1 % 4 балла – от 0,1 до 1 % 3 балла – от 0,05 до 0,1 % 2 балла – от 0,03 до 0,05 % 1 балл – от 0,01 до 0,03 %
Создатель инфраструктуры	Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «городская инфраструктура», к затратам бюджета по статье «жилищно-коммунальное хозяйство»	5 баллов – более 10 % 4 балла – от 5 до 10 % 3 балла – от 3 до 5 % 2 балла – от 1 до 3 % 1 балл – от 0,01 до 1 %
Правовая ответственность	Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «безопасность и социальная позиция», к затратам бюджета по статье «национальная безопасность и правоохранительная деятельность»	5 баллов – более 1 % 4 балла – от 0,1 до 1 % 3 балла – от 0,05 до 0,1 % 2 балла – от 0,03 до 0,05 % 1 балл – от 0,01 до 0,03 %

Представленные направления находятся на пересечении целей социально-экономической политики региона и социальной политики компаний.

4. Ранговая оценка и интерпретация результатов.

Таким образом, суммарно регион может набрать от 0 до 70 баллов. Для классификации регионов используется закон эффективности Парето и используемое на его основе распределение по ABC-анализу: 80% на 15 % и на 5 %. Таким образом, при оценке более 56 баллов неформальные институты замещают собой социальные функции региональных органов власти, компании «владеют» регионом; при количестве от 10,5 до 56 баллов неформальные институты играют значительную роль в развитии региона, наблюдается зависимость в решении социальных вопросов региона; и при количестве от 3,5 до 10,5 баллов неформальные институт решают специфичные для региона вопросы, региональные власти выстраивают эффективную политику по взаимодействию с бизнесом.

5. Разработка рекомендаций по модернизации социальной политики на основе эффективного использования неформальных институтов при решении социально-экономических проблем территории.

При проведении оценки влияния представляется возможным отследить динамику показателя, а также сделать сравнительный анализ между компаниями и составить профиль компаний по выбираемым ими стратегиям вклада в социальное развитие региона. Полученные результаты могут быть использованы органами государственной власти при составлении политики работы с компаниями, а также при планировании мероприятий развития региона.

3.3. Перспективы развития неформальных институтов взаимодействия в Российской Арктике

Современное развитие арктического социума должно опираться на сопряженность интересов и целей развития региона и нефтегазовых компаний, что позволяет достичь согласованности между мезо- и микроуровнями. Поиск компромисса среди всех участников регионального развития: коренных малочисленных народов Севера, местных жителей, малых предприятий, региональных органов власти и крупного бизнеса. Выявленные характеристики и особенности построения региональной социально-экономической политики в арктических территориях позволили сформировать следующие рекомендации и перспективы развития:

- В рамках нормативно – правовой основы: обеспечение заинтересованности органов власти вовлекать неформальные институты социальной политики в развитие региона; обозначение интересов органов власти развивать неформальные институты социальной политики в документах по планированию развития субъекта; повышение заинтересованности неформальных институтов участвовать в социальной политике региона; мотивация компаний отдавать заказы местным поставщикам и участвовать в развитии местных отраслей
- В рамках совокупного регионального интереса: увеличение акцента на мероприятия экологической направленности, развитие инновационной активности

при привлечении неформальных институтов социально-экономической политики через согласование интересов по таким направлениям как коренные малочисленные народы Севера, организация социальных мероприятий, строительство инфраструктуры (спортивных и культурных центров).

Обеспечение заинтересованности органов власти вовлекать неформальные институты социальной политики в развитие региона позволяет повысить количество решаемых социальных проблем и объем удовлетворенности уровнем развития сферы социальных услуг. При решении данной задачи большую роль играет политика органов муниципальной власти, роль которых, как было выявлено при анализе государственных программ, сильно ограничена. Для мотивации привлечения органов государственной власти для работы с социально ответственными компаниями необходимо:

1. Снижение финансирования социальной сферы из государственных или региональных источников. Но данное решение является радикальным и может привести к значительному ухудшению ситуации. Альтернативой ему является возможность получения софинансирования при привлечении частных инвестиций в государственную сферу. Данное предложение возможно реализовать через механизм организации конкурсов социальных проектов среди муниципальных властей, а денежные средства заложить в государственных программах целевых ведомств или программе, направленной на внутреннее развитие региона: в Ненецком автономном округе аналогом такой программы может служить «Реализация региональной политики Ненецкого автономного округа в сфере международных, межрегиональных и межнациональных отношений, развития гражданского общества и информации», в Ямало- Ненецком автономном округе – «Реализация региональной политики на 2014 – 2024 годы».

2. Составление рейтинга социального развития муниципальных образований и оценка эффективности деятельности органов муниципальной власти. Разработка такого рейтинга, основанного на Указе Президента Российской Федерации № 193 от 25 апреля 2019 года, позволит мотивировать привлечение частных инвестиций в социальную сферу. В качестве показателей оценки

эффективности деятельности органов муниципальной власти в социальной политике предлагается взять следующие: 1. Отношение реальной заработной платы к минимальному уровню; 2. Уровень безработицы; 3. Ожидаемая продолжительность жизни; 4. Уровень естественного и миграционного прироста; 5. Уровень заболеваемости; 6. Уровень преступности. 7. Степени вовлеченности неформальных институтов. При составлении рейтинга социального развития муниципальных образований в существующие критерии оценки социально-экономического развития территориальной единицы предлагается использовать также показатель «Степени вовлеченности неформальных институтов». Использование данного показателя поможет также оценить уровень участия правительственных органов власти в социальном развитии и предотвратить ситуации полного перехода власти к неформальным институтам.

Обозначение интересов органов власти развивать неформальные институты социальной политики в документах по планированию развития субъекта.

Проведенный ранее анализ показал, что в ряде документов, определяющих развитие региона, упоминаются компании как участники экономического развития. Но их роль в социальной жизни региона не раскрыта. Складывается ситуация, когда власти не ожидают никакого участия бизнеса в региональном развитии. Для вовлечения неформальных институтов в решение социальных вопросов необходимо об этом заявить в существующих документах, в частности упоминать в стратегиях социально-экономического развития муниципалитетов и субъектов Российской Федерации. Другими инструментами являются концепция развития региона или руководства от органов региональной власти, где также могут быть прописаны ни к чему не обязывающие ожидания от социально ответственного бизнеса, в частности приоритетные направления деятельности в рамках корпоративной социальной ответственности.

Одним из важнейших способов активного вовлечения неформальных институтов в решение социальных проблем региона является общественное мнение и контроль. Проведенный в 2004 году ВЦИОМ социальный опрос жителей 39

регионов об отношении граждан к социально ответственным компаниям показал, что ожидания от компаний связаны, в большей степени, с их непосредственной деятельностью, а участие в развитии науки, решение экологических проблем или борьба с преступностью относятся к менее популярным направлениям социальной политики компаний (рис. 18) [16].

Рис. 18. Предпочтительные направления участия крупного бизнеса в решении социальных проблем региона [15]

Результаты проведенного в 2015 году социального опроса в Московской области немного разнятся: около 70% населения осведомлены о социальной ответственности, а наиболее востребованными обществом оказались следующие виды социальных мероприятий: мероприятия по отношению к сотрудникам компании, благоустройство территорий и помощь малоимущим [29].

Таким образом, жители региона ожидают от бизнеса участия в решении существующих социальных проблем. Использование данного механизма влияния позволит создать неформальный инструмент контроля деятельности неформальных институтов. В качестве мероприятий предлагается организация просветительских акций (лекций и семинаров), а также форумов, направленных на популяризацию идей социальной ответственности бизнеса, а также повышению гражданской активности жителей Ненецкого автономного округа и формированию покупательского поведения. А для еще большего стимулирования бизнеса быть социально ответственным необходимо использовать различные правительственные награды.

Повышение заинтересованности неформальных институтов участвовать в социальной политике региона может быть реализовано через две системы: систему

принуждений, то есть обязательное участие в социальном развитии региона, или систему преференций при участии в социальном развитии.

Для повышения заинтересованности компаний проводить социальные мероприятия необходимо использовать механизм лицензирования, то есть в качестве критерия к выдаче лицензий добавить социальные эффекты помимо увеличения числа занятых и уровня заработной платы. Такими социальными эффектами могут быть снижение уровня преступности, снижение уровня заболеваемости за счёт строительства спортивной площадки и проведения спортивных мероприятий. При этом существенно важным является проведение мероприятий на территории присутствия. Опыт Норвегии по освоению месторождений на Севере региона показывает, что проведение социальных мероприятий нефтегазовыми компаниями на территории присутствия благоприятно сказывается на социально-экономическом развитии регионов.

Последние исследования подтверждают, что большая часть руководителей верит в экономическую обоснованность социальных корпоративных мероприятий [74; 102], и 53 % руководителей готовы реализовывать политику социальной ответственности, но не во вред существованию самой компании [85].

В 2018 году ВЦИОМ провел исследование о корпоративном волонтерстве и потенциале его развития на основе анализа осведомленности работников о деятельности компаний. Наиболее популярными направлениями волонтерства оказались участие сотрудников компании в благоустройстве территории города, района (субботники, экологический патруль и пр.), благотворительные акции и сбор пожертвований, а также участие сотрудников компании в образовательных, просветительских программах. При этом 68% респондентов ответили, что с радостью поучаствовали бы в интересных для них волонтерских программах (рис. 19) [15].

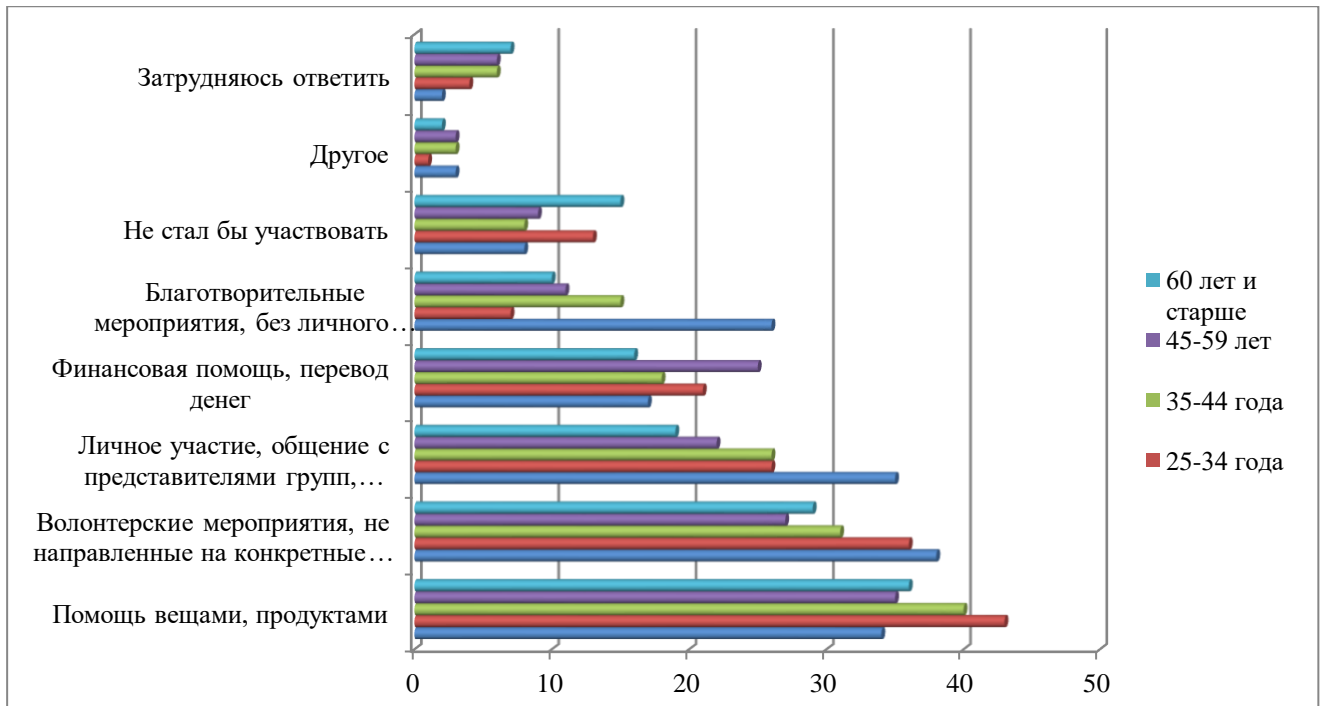

Рис. 19. Направления социальной политики, в которых сотрудники приняли бы участие, в возрастном разрезе, % [15]

Положительным эффектом от корпоративного волонтерства является эффект привлечения в эти программы родственников и знакомых работников компаний, что приведет к созданию благоприятного имиджа корпораций и решению социальных проблем. Компании самомотивированы к ведению социальной ответственности, если они хотят оставаться в регионе длительный период: они создают условия для привлечения высококвалифицированных специалистов и созданию кадрового потенциала. Такие компании проводят большое количество социальных мероприятий, но мало публикуют о них в отчетности: проведенное исследование всероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России» — «ОПОРА-Созидание» показало, что лишь 50% компаний готовы делиться информацией о проводимых ими социальными мероприятиями. Закрепление на законодательном уровне обязательств проведения социальных мероприятий и публикации отчетов об устойчивом развитии позволит гражданам и заинтересованным лицам получать информацию о деятельности и учитывать ее при определении стратегии развития региона. Но в данном случае введение нормативно-правовых актов, обязывающих социально ответственные компании проводить социальные мероприятия на

территории присутствия, делает их формальными институтами, а сам феномен социальной ответственности как добровольной деятельности пропадёт.

Эффективным инструментом является введение системы преференций для неформальных институтов, участвующих в социальной жизни региона. Среди региональных и местных налогов выделяют транспортный налог, налог на имущество организаций, налог на игорный бизнес и земельный налог. Для регионов, где участие неформальных институтов в социальном развитии региона велико возможно корректировать ставки ряда этих налогов. Бюджеты рассматриваемых регионов имеют профицит, что предоставляет им возможность частично снижать налоговую нагрузку. В частности, для нефтегазовых компаний снижение ставки налога на имущество на 0,1 позволит перераспределить часть денежных средств организации на проведение социальных мероприятий в городе (таблица 15).

Таблица 15

Примеры действующих и предлагаемых налоговых преференций

<i>Наименование действующей льготы</i>	<i>Ожидаемый эффект</i>
Снижение НДС для ряда месторождений Ямало-Ненецкого автономного округа	Высвобождение средств для разработки новых месторождений, повышение рентабельности месторождений, разрабатываемых в трудных условиях
Льготная ставка НДС (0%) при нормативных потерях и иных случаях статьи 342 НК РФ	Снижение налогового бремени
Снижение налога на прибыль до 13,5% в ряде субъектов	Повышение инвестиционной привлекательности региона
<i>Предлагаемые варианты послаблений за существенной вклад в социально-экономическое развитие региона</i>	<i>Ожидаемый эффект</i>
Списание налоговой задолженности	Участие в решение части оговоренных социальных проблем
Снижение ставки региональных и местных налогов	Эффективное перераспределение денежных средств
Налоговые каникулы или налоговая амнистия	Снижение как доходной, так и расходной частей бюджета

Другим направлением совершенствования политики в области взаимодействия с социальными институтами является: *увеличение акцента на*

мероприятия экологической направленности, развитие инновационной активности при привлечении неформальных институтов социальной политики, мотивация компаний отдавать заказы местным поставщикам и участвовать в развитии местных отраслей.

Проведенное исследование показало, что мероприятия экологической направленности, а также инновационное развитие региона не является популярным среди неформальных и даже формальных институтов. Большая часть грантов, выдаваемых компанией «Лукойл» была направлена на образование, культуру или спорт. Финансирование фундаментальной науки в регионах, в частности в области экологии, осуществляется по остаточному принципу. Данные направления в большей степени нуждаются в финансовой поддержке, так как отражают потенциальную пригодность региона для работы и жизни в долгосрочной перспективе. Анализ деятельности формальных институтов показал, что большая часть грантов даётся на решение текущих задач социально-экономической политики. При этом грантозаявители не в полной мере учитывают прописанные стратегические задачи для региона в целом, и для муниципалитета в частности. А упоминание соответствия целей заявки гранта целям развития социальной политики осуществляется как необходимая формальность. Таким образом, необходимо доработать существующие документы, отражающие цели развития регионов, а также сделать акцент на стратегиях муниципалитетов, как руководств к действию для формальных и неформальных институтов. Это позволит найти компромисс среди интересов как органов власти, так и формальных и неформальных институтов.

Также достаточно остро стоит вопрос о привлечении местных жителей в регионы. В анализируемом регионе, такой проблемы не возникает связи с тем, что часть привлечённых жителей - это иммигранты, которые сменили место официальной регистрации. С одной стороны, такая ситуация решает вопрос увеличения численности населения, в частности привлечения квалифицированной рабочей силы в регион. С другой стороны, увеличивается безработица среди местных жителей, растёт преступность. Это приводит к обратному эффекту

эмиграции местных жителей. Перед властями стоит острая проблема сглаживания социальных последствий трудовой миграции. В качестве возможных принимаемых мер необходима частичная переориентация существующих социальных мероприятий, проводимых компаниями на развитие социально ориентированного бизнеса и некоммерческих организаций. Высвободившиеся денежные средства региона в результате эффектов от корпоративной социальной ответственности необходимо переориентировать на развитие формальных институтов социальной политики. В итоге, неформальные институты социальной политики могут участвовать в формировании формальных институтов. Такой механизм обеспечит диверсификацию экономики, а также создаст плацдарм для дальнейшего развития региона с монопрофильной экономикой.

Таким образом, социально-экономическое развитие Арктического региона в стратегической перспективе основывается на сопряжении и балансе формальных и неформальных составляющих, данный подход позволяет учесть интересы всех заинтересованных сторон. Среди перспектив развития выделяют повышение степени вовлеченности органов государственной власти в привлечение неформальных институтов, документальное закрепление позиций в стратегиях, мотивация компаний участвовать в экологическом развитии местной культуры, проведение социальных и спортивных мероприятий, а также строительство социальной инфраструктуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Становление и развитие Арктики происходило в результате влияния объективных (природно-географическая среда, география размещения полезных ископаемых, колониальный тип промышленного освоения) и субъективных (политические решения и выбранные показатели их оценки, нормативно-правовые акты субъекта РФ, федеральные нормативно-правовые акты, сложившаяся практика взаимодействия органов власти и бизнеса) факторов. Это повлияло на социально-экономическую политику региона, перед которой стояла задача создания социальной инфраструктуры в короткие сроки. Региональные бюджеты не имели достаточного финансового обеспечения, что привело к необходимости перекладывания части функций на формальные институты и привлечения нефтегазовых компаний к реализации проектов в рамках социально-экономического развития региона.

В части решения поставленных исследовательских задач были получены следующие результаты:

- Рассмотрение теоретических основ регионального развития позволило выявить необходимость учета временной (хрональной) составляющей. Это позволяет, выделив факторы, сложившиеся в прошлом и настоящем периодах экономического развития, особо сосредоточиться на прогнозных (перспективных) характеристиках, к которым относятся, прежде всего, экономический потенциал региона, проведение регионообразующими предприятиями рациональной экономической и социально ответственной политики в пределах оптимальных горизонтов планирования. Социально-экономическую политику региона следует формировать с учетом влияния следующих видов временных факторов регионального развития:

а) факторы прошлого включают тип хозяйственной деятельности, расположение производств, репутация региона, демографические особенности, обычаи делового оборота, взаимоотношения с соседними регионами, историю и культуру. Данные факторы, в большинстве своем, сформировались в течение длительного промежутка времени;

б) факторы, текущей ситуации в регионе, формируют стартовый уровень развития в рассматриваемый момент времени: имеющиеся ресурсы, географическое месторасположение, уровень корпоративной активности, в частности, в решении социально-экономических проблем, существующую государственную политику, развитость социальной системы и инфраструктурного обеспечения;

с) факторы будущего развития в среднесрочной или долгосрочной перспективе: отражают потенциал, тенденции развития, корпоративную политику в области социальной ответственности, доверие к власти, глобализацию.

- Приход нефтегазовых корпораций в Арктические регионы сформировал особый тип регионального социально-экономического развития, основанного на ресурсной зависимости территорий. Это предполагает не только развитие региональной экономики на основе этих корпораций, но и повышенную корпоративную социальную ответственность последних.

В результате хозяйственного освоения Арктики сформировались следующие особенности формирования социально-экономической политики регионального развития: зависимость от стадии освоения, опустошение территорий региона, где прекратилась разработка нефтегазовых ресурсов; привлечение извне ресурсов для освоения территории и вывод этих ресурсов; фокус государственной политики на получение экономических эффектов и уменьшение социальных расходов; ориентация на поиск компромисса между различными группами получателей эффектов; ориентация компаний на потребности региона при проведении корпоративной социальной политики; учет экологической уязвимости территории, культурных традиций коренных народов Севера и исторически недолгого периода освоения территорий. Данные особенности предопределили текущую социально-экономическую политику, где значительную роль играют формальные и неформальные институты.

Процессе становления региональной социально-экономической политики в Арктике характеризуется введением новых формальных и неформальных институтов: некоммерческих организации, социального бизнеса и корпоративной

социальной ответственности. Период их становления представлен тремя этапами: создание условий для их развития (2000- 2008), стимулирование практик реализации (2008 - 2014), легитимизация сформировавшихся норм и обычаев (2014 - 2019). В рамках первого этапа создавались необходимые департаменты, фонды, ведомства и новые нормативно-правовые акты. Это обеспечило поле для возникновения новых институтов. Во время второго этапа, активно развивались инвестиционные фонды для обеспечения финансовой деятельности, организации по предоставлению консультационных услуг и администрирования. В итоге, количество некоммерческих организаций за рассматриваемый период возросло примерно в 3 раза. Возникла необходимость законодательного закрепления сформировавшихся обычаев, что послужило началом 3 этапа становления формальных и неформальных институтов социально-экономической политики.

- Институциональное обеспечение реализации социально-экономической политики Арктического региона происходит в рамках взаимодействия формальных институтов, закрепленных в форме законодательных, нормативно-правовых актов, стандартов и неформальных, представляющих собой стереотипы мышления, привычки, нормы поведения, «договороспособность», которые складываются с течением времени и зависят от ментальных особенностей общества. Формальные институты формирования социально-экономической политики Арктического региона обеспечивают базовые социально-экономические потребности региона, а неформальные – потребности, обусловленные региональным и местным менталитетом.

Институциональное обеспечение реализации социально-экономической политики Арктического региона находит свое отражение в стратегиях регионального развития, национальных проектах, государственных программах и местных нормативно-правовых актах. Упоминание в них формальных и неформальных институтов свидетельствует о наличии интереса региональных органов власти в их развитии и привлечении к решению существующих проблем.

Выявленными диспропорциями в развитии Арктического региона являются высокий уровень заболеваемости, снижение числа больниц, малые жилые площади, высокий уровень безработицы, отрицательный миграционный прирост.

Привлекаемые к социально-экономической политике формальные и неформальные институты могут быть разделены по уровню регулятивной функции следующим образом: формальные институты с высоким уровнем регулятивной функции - социальный бизнес, социально ориентированные некоммерческие организации, государственные программы и национальные проекты, стратегии, с низким - территориальное общественное самоуправление, законодательство, профессиональные объединения, кластеры, соглашения; неформальные институты с высокой регулятивной функцией - корпоративная социальная ответственность; с низкой - договороспособность, инициативные объединения граждан, партнёрство, деловые традиции.

Региональные органы власти привлекают формальные институты для обеспечения таких базовых потребностей, как дошкольное образование, предоставление медицинских услуг, участие в обеспечении безопасности граждан и работы системы жилищно-коммунального хозяйства. Неформальные институты участвуют в удовлетворении дополнительных потребностей, определяемых региональными условиями жизнедеятельности населения: развитие местной культуры, проведение социальных и спортивных мероприятий, а также строительство социальной инфраструктуры (детских парков, спортивных и культурных центров).

- Степень вовлеченности социально ответственных нефтегазовых компаний в формирование и реализацию социально-экономической политики Арктического региона определяется динамическим изменением качества и количества удовлетворяемых в регионе социальных потребностей в объектах социальной инфраструктуры, прежде всего, при поддержке уязвимых слоёв населения, сохранении культуры и традиций Коренных малочисленных народов Севера и поддержании экологической безопасности.

В период с 1993 по 2013 года количество компаний, получивших лицензию,

было 72, но только 20 из них поддерживают политику социальной ответственности и публикуют информацию о проводимых мероприятиях. Проведенный анализ вклада в социально-экономическое развитие показал, что компании в период с 2013 по 2018 года оказывали существенное влияние на социально-экономическое развитие: из максимальных 70 баллов в ходе оценки было набрано в 2018 году – 18 баллов, 2017 году – 27 баллов, 2016 году – 30 баллов, 2015 году – 15 баллов, 2014 году – 21 баллов, 2013 году – 16 баллов. Это свидетельствует о наличии значительного вклада социально ответственных нефтегазовых компаний в социально-экономическое развитие региона и необходимости построения политики с учетом привлечения неформальных институтов.

- Взаимодействие региональных органов государственной власти и социально ответственных нефтегазовых компаний позволяет учитывать цели и задачи неформальных институтов при реализации региональной социально-экономической политики через механизм сопряжения последних, что, в свою очередь, способствует достижению социальных приоритетов жизнедеятельности населения Арктического региона и позволяет конкретизировать потенциальные эффекты, получаемые обеими сторонами.

Основными формами взаимодействия региональных органов власти и неформальных институтов являются взаимодействие, которое происходит в рамках законодательства; использование рекомендаций или стандартов по ведению корпоративной социальной ответственности; взаимодействие в процессе получения лицензии на право добычи углеводородных ресурсов; заинтересованность органов государственной власти и компаний. Взаимодействие в рамках нормативно-правового поля базируется на нормативных актах, регулирующих специфику деятельности компании или благотворительную и добровольческую деятельность, а также законодательных актах, нацеленные на деятельность правительства и иных государственных органов. Взаимодействие в процессе получения лицензии на право добычи углеводородных ресурсов основывается на договороспособности сторон в отражении своих интересов через партнёрские соглашения. При этом органы государственной власти могут

разрабатывать различного рода рекомендации или стандарты по ведению корпоративной социальной ответственности, что обеспечивает косвенным путем возможность отразить свои интересы в области социально-экономической политики. В результате обе стороны получают необходимые эффекты: на региональном уровне – выполнение поставленных целей и направлений в стратегии; на уровне компаний – право оперировать и получать стабильную прибыль.

- Социально-экономическое развитие Арктического региона в стратегической перспективе основывается на сопряжении и балансе формальных и неформальных составляющих, – такой подход позволяет учесть интересы всех заинтересованных сторон. Баланс интересов основывается на взаимосвязи целей развития региона, представленных в стратегиях социально-экономического развития, и целей развития компаний, отражаемых в отчётах, уставе или внутренних документах. Сопряжение целей мезо – и микроуровней позволит достичь синергетического эффекта в развитии территории. В качестве основных перспектив развития выделяются развитие на *нормативно – правовой основе* через обеспечение заинтересованности органов власти вовлекать неформальные институты социальной политики в развитие региона; обозначение интересов органов власти развивать неформальные институты социальной политики в документах по планированию развития субъекта; повышение заинтересованности неформальных институтов участвовать в социальной политике региона; мотивация компаний отдавать заказы местным поставщикам и участвовать в развитии местных отраслей; *и совокупного регионального интереса* посредством увеличения акцента на мероприятия экологической направленности, развитие инновационной активности при привлечении неформальных институтов социально-экономической политики через согласование интересов по таким направлениям как коренные малочисленные народы Севера, организация социальных мероприятий, строительство инфраструктуры (спортивных и культурных центров).

ЛИТЕРАТУРА

1. Агарков С.А. Влияние модернизации морской газотранспортной системы на развитие арктического региона / С.А. Агарков, Д.А. Матвишин // Север и рынок: формирование экономического порядка. - 2017. - Т. 2. № 53. - С. 50-57.
2. Агранат, Г. А. Аляска: новая модель развития ресурсного региона [Электронный ресурс] // География. - 2002. - № 37. - Режим доступа: <https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200203702>.
3. Айвазян, С.А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях. — М.: ЦЭМИ РАН, 2000.
4. Арбатов, А.А. Роль потребления в формировании минерально-сырьевой базы страны: обзор / А.А. Арбатов, И.Г. Грицевич // Экономика минерального сырья и геологоразведочных работ. – М.: Геоинформмарк, 1988.
5. Арженковский, И.В. Региональный рынок: воспроизводственный. – Нижний Новгород: Экономическая культура, 1997. – 186 с.
6. Ассоциация менеджеров России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://amr.ru>.
7. Базовые индикаторы результативности. Рекомендации по использованию в практике управления и корпоративной нефинансовой отчетности / Ф. Прокопов, Е. Феоктистова и др; Под общей редакцией А. Шохина. — М.: РСПП, 2008. - 68 с.
8. Башмакова, Е.П., Селин В.С. Развитие экономического пространства российской Арктики на основе модернизации нефтегазового комплекса // Вестник Кольского научного центра РАН. 2013. – № 2 (13). - С. 98 – 109.
9. Бильчак, В.С. Региональная экономика / В.С. Бильчак, В.Ф. Захаров. – Калининград, 1998. – 316 с.
10. Благов, Ю. Е. Генезис концепции Корпоративной Социальной Ответственности // Вестник Санкт-Петербургского Университета. - 2006. - № 2. - С. 3 - 26.

11. Бюджет для граждан/ Финансово-экономический анализ ЯНАО [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://feaweb.yamalfin.ru/bdg/o-razdele>.
12. Вертакова Ю.В., Курбанов А.Х., Плотников В.А. Государственная экономическая политика в системе государственного управления: особенности разработки и реализации в России // Управленческое консультирование. – 2019. - № 12. – С. 99-107.
13. Волович, Н. В. Социальная роль государства в рыночной экономике // Проблемы современной экономики. - 2015. – №. 2 (54). - С. 64 – 66.
14. Воронина Л.С. Социально-экономическая результативность государственной политики в сфере предпринимательства в Северных регионах России: дис...канд. экон. наук: 08.00.05 / Воронина Людмила Васильевна. – Екатеринбург, 2016. - 259 с.
15. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://wciom.ru/>.
16. Всероссийской организации качества по вопросам социальной ответственности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ksovok.com>.
17. Государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» [Текст]: Постановление Правительства от 21 апреля 2014 года №366 (с изменениями, утверждёнными Постановлением от 31 августа 2017 года №1064) // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 18 (5 мая). - ст. 2207.
18. Государственной программы «Обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услугами граждан, проживающих в Ненецком автономном округе» [Текст]: Постановление Администрации Ненецкого Автономного Округа от 14 ноября 2013 года № 415-п // СПС КонсультантПлюс.
19. Государственные программы Чукотского АО/ Чукотский автономный округ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn--80atarud1a.xn--p1ai/documents/>.
20. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов – 3-е изд. – М.: ГУВШЭ, 2003. – 495 с.

21. Данилов, Ю.Г., Петухов, Г.Е. Роль сезонных алмазодобывающих компаний в экономике Якутии // Всероссийский экономический журнал ЭКО. - 2010. - №4. - С.170 – 176.
22. Департамент финансов и экономики Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dfei.adm-nao.ru/>
23. Департамент цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://digital.adm-nao.ru/>.
24. Дружинин П.В., Шкиперова Г.Т., Поташева О.В. Оценка влияния развития экономики на состояние окружающей среды и выбросы парниковых газов // Друкеровский вестник. - 2018. - № 2 (22). - С. 203-215.
25. Доклад о социальных инвестициях в России - 2004 / Под общ. ред. С.Е. Литовченко. - М.: Ассоциация менеджеров, 2004. - С. 80.
26. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://budget.gov.ru/epbs/>.
27. Зубаревич, Н. В. «Коридор возможностей» и приоритеты регионального развития / Н. В. Зубаревич // Журнал новой экономической ассоциации. – 2011. – № 10. – С. 153–155.
28. Зуев, А. Нефтегазовый клондайк Арктики [Электронный ресурс] // ТЭК России. 2018. № 12. Режим доступа: http://www.cdu.ru/tek_russia/articles/1/545/
29. Иванов, Г.Г., Майорова, Е.А. Корпоративная социальная ответственность в торговом бизнесе // Российское предпринимательство. - 2015. - №16(20). – С. 3569 – 3582.
30. Иванова, М.В. Условия пространственной организации среды жизнедеятельности населения АЗРФ // правление инновационным развитием Арктической зоны Российской Федерации : сборник избранных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, [14-16 сентября 2017 г., г. Северодвинск : 16+] / М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. автоном. образоват. учреждение высш.

образования «Сев. (Аркт.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова»; [сост.: Е. Н. Богданова, И. Д. Нефедова]. – Архан-гельск : КИРА, 2017. – С. 84 – 87.

31. Интерактивная карта // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/activity/regions/>.

32. Кармакулова, А.В., Воронина Л.В. Занятость коренных малочисленных народов Севера: проблемы и перспективы // Эволюция регионов России и стратегии их социокультурной модернизации: материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. по прогр. «Социокультурная эволюция России ее регионов», г. Вологда, 23 – 26 октября 2013 г.: в 3-х частях. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – Ч. II. – С.425-431.

33. Клепикова, Т. В. Развитие социального бизнеса в России // Вестник Иркутского государственного технического университета. - 2015. - № 4 (99). - С. 282 -286.

34. Кодекс деловой этики ПАО «Нефтяная компания «ЛУКОЙЛ»» // Нефтяная компания «ЛУКОЙЛ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/FileSystem/9/312213.pdf> (дата обращения: 04.12.2019).

35. Козакова Е. М., Шеломенцев А. Г., Андреева Е. Л. Методологические основы оценки влияния освоения минеральных ресурсов на социально-экономическое развитие регионов России // Экономика региона. – 2007. - № 4. – С. 153 – 163.

36. Козлова, О.А., Шеломенцев А.Г., Губина, О.В., Проворова, А.А. Освоение природных ресурсов северных регионов: вопросы совершенствования программного управления // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2014. - № 9. -2014. - С. 120-123.

37. Козьменко, С. Ю. Пространственная организация регионального хозяйства при освоении арктических ресурсов углеводородов / С. Ю. Козьменко, Р. А. Афанасьев // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. - 2013. – № 4. – С. 97-104.

38. Колесникова, Е.Г. Оценка вклада промышленных холдинговых компаний в экономику региона (на примере Кемеровской области) // Экономика и

современный менеджмент: теория и практика. № 9 (29) сборник статей по материалам XXIX международной науч.-практ. конф. № 9(29). – Новосибирск: СибАК, 2013.

39. Комплексное наблюдение условий жизни населения / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html.

40. Конторович, А.Э. Нефть и газ Российской Арктики: история освоения в XX веке, ресурсы, стратегия на XX век // Наука из первых рук. – 2015 - Т. 61 № 1. – С. 46 – 65.

41. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [Текст]: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 04 февраля 2009 года № 132-р // Собрание законодательства РФ - 2009. - № 7 (16 февраля). - ст. 876.

42. Корчак, Е.А. Арктическая зона России: социальный портрет регионов / Е.А. Корчак; Ин-т экон. проблем Кольского науч. центра РАН. - Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2017. - 101 с.

43. Кузнецова, О. В. Типология факторов социально-экономического развития регионов России. Вестник Московского университета. – 2014. № 2. - С. 3-8.

44. Ларина Н. И., Кисельников, А. А. Региональная политика в странах рыночной экономики: учеб. пособие. - М.: Экономика, 1998. - 172 с.

45. Лексин, В.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. - М.: УРСС, 1997. – 372 с.

46. Лукин, Ю. Ф. Великий передел Арктики: монография. Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет, 2010. - 400 с.

47. ЛУКОЙЛ - Архив. Отчет о деятельности в области устойчивого [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/ReportsAndPresentations/SustainabilityReport/SustainabilityReportArchive2003-2008>.

48. Лунден, Л.П., Фьертфот, Д.Б. Роль государственной поддержки в развитии проектов «Ямал СПГ» и «Приразломное» // Энергетическая политика. - 2014. - № 4. – С. 29 – 35.
49. Мартынов, В. Н. Формирование нефтяной и газовой — кризис перепроизводства // Журнал Нефть России. — 2004 — № 8 — С. 20–24.
50. Матвеева, Т.Ю., Никулина, И.Н. Основы экономической теории. - М.: Дрофа, 2005 - 442 с.
51. Межевич Н. М. Определение категории «регион» в современном научном дискурсе. Псковский регионологический журнал. - 2006 - № 2. - С. 3 – 22.
52. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/> .
53. Морозова Т.В. Социальное партнерство как основа развития социально-ориентированной экономики региона / Управление современными социально-экономическими процессами: вопросы теории и практики - М.; Изд-во «Социальные отношения». 2004. – с. 72-82.
54. Морозова Т.В., Козырева Г.Б., Сухарев М.В., Белая Р.В. Депрессивные территории России: институциональные модели развития и методологические подходы исследования [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2016. -№ 1. Том 8. - Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/68EVN116.pdf>
55. Наттэл, М. Нефть, газ и права аборигенов в Арктике: опыт северной Канады // Этнографическое обозрение 2008. - № 3. - С 4 – 17.
56. О внесении изменений в перечень государственных программ Ненецкого автономного округа [Текст]: Постановление Администрации Ненецкого автономного округа от 31 мая 2019 года № 46-р // СПС КонсультантПлюс.
57. О внесении изменений в Положение о порядке и условиях предоставления грантов начинающим предпринимателям на создание собственного бизнеса [Текст]: Постановление Администрации Ненецкого автономного округа от 15 сентября 2014 года № 350-п // СПС КонсультантПлюс.

58. О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моnogородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моnogородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» [Текст]: Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 409 // СПС КонсультантПлюс.

59. О национально-культурной автономии [Текст]: Федеральный закон № 74-ФЗ, одобренный Советом Федерации 5 июня 1996 года // Собрание законодательства РФ - 1996. - № 25 (17 июня). - ст. 2965.

60. О некоммерческих организациях [Текст]: Федеральный закон от 12 января 1996 № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ - 1996. - № 3 (15 января). - ст. 145.

61. О проведении регионального этапа российского конкурса проектов в области социального предпринимательства «лучший социальный проект год» [Текст]: Распоряжение Правительства Ненецкого автономного округа от 28 августа 2019 года № 190 // СПС КонсультантПлюс.

62. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2018 году: Государственный доклад. – М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2019 – 254 с.

63. О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации [Текст]: Указ Президента Российской Федерации от 02 мая 2014 года // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 18 (5 мая). - ст. 2136.

64. Об окружном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов [Текст]: Закон Ненецкого автономного округа от 8 декабря 2017 года N 354-ОЗ/ Принят Собранием депутатов Ненецкого автономного округа / Постановление от 1 декабря 2017 года N 209-сд // СПС КонсультантПлюс.

65. Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации [Текст]: Указ Президента Российской Федерации

от 25 апреля 2019 года № 193 // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 17. - ст. 2078.

66. Об утверждении государственной программы Ямало- Ненецкого автономного округа «Развитие минерально-сырьевой базы на 2014 - 2021 годы» [Текст]: Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа (с изменениями на 19 февраля 2019) // СПС КонсультантПлюс.

67. Об утверждении Комплексного плана мероприятий Ненецкого автономного округа по обеспечению поэтапного доступа социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению, использованию различных форм поддержки деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, на 2016-2020 годы [Текст]: Распоряжение Губернатор Ненецкого автономного округа от 29 июля 2016 года № 238-рг // СПС КонсультантПлюс.

68. Об утверждении перечня государственных программ Ямало-Ненецкого автономного округа [Текст]: Распоряжение Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 1 апреля 2014 года № 155-РП (с изменениями на 17 июня 2019 года) // СПС КонсультантПлюс.

69. Об утверждении порядка предоставления субсидии на возмещение затрат частным организациям, осуществляющим образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования [Текст]: Постановление администрации Ненецкого автономного округа от 30 декабря 2015 года № 470-п // СПС КонсультантПлюс.

70. Об утверждении Стратегии пространственного развития до 2025 года [Текст]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года №207-р // Собрание законодательства РФ. - 2019. - № 7 (15 февраля). - ст. 702.

71. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Ненецкого автономного округа до 2030 года [Текст]: Постановление собрания депутатов ненецкого автономного округа от 7 ноября 2019 года № 256-сд // СПС КонсультантПлюс.

72. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Ненецкого автономного округа на перспективу до 2030 года, утвержденная [Текст]: Постановлением Собрание Депутатов Ненецкого Автономного Округа от 22 июня 2010 года № 134-сд // СПС КонсультантПлюс.

73. Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года [Текст]: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 13 ноября 2009 № 1715-р // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 48 (30 ноября). - ст. 5836.

74. Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/>.

75. Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru>.

76. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// www.gks.ru](http://www.gks.ru).

77. Паспорт национального проекта «Здравоохранение» [Текст]: утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 года № 16 // СПС КонсультантПлюс.

78. Перекрёстов, Д.Г., Поварич, И.П., Шабашев, В. А. Корпоративная социальная ответственность: вопросы теории и практики. М.: Академия Естествознания, 2011. - 437 с.

79. Подпругин, М.О. Устойчивое развитие региона: понятие, основные подходы и факторы // Российское предпринимательство. — 2012. — № 24 (222). — с. 214-221.

80. Проект стратегии социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 года от 23 марта 2019 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategterplanning/komplstplanning/stsubject/projects/2019032302>.

81. Проект Стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2030 года от 11 сентября 2018 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://de.yanao.ru/documents/projects/7472/> .

82. Протокол Совета по развитию туризма в Ненецком автономном округе от 8 июня 2017 года № 1 / Департамент образования, культуры и спорта Ненецкого автономного округа: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://adm-nao.ru/media/uploads/userfiles/2017/06/26/сканирование0029.pdf> .

83. Прохоров, Б.Б. Обеспечение проектов освоения новых районов медико-географической информацией / Б.Б. Прохоров // Медицинская география и здоровье. –Л., 1989. – С. 85 – 99.

84. Путин В. В. Ежегодное послание Федеральному Собранию РФ от 10.05.2006 // Президент России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/05/105546.shtml> .

85. Разгулина, Е.Д. Социально ответственное поведение бизнеса: эмпирический анализ // Вопросы территориального развития. - 2014. – Вып. 1 (11). – С. 1 – 7.

86. Разовский, Ю. В., Мусаев, Д. Х. Типизация уровней эколого-экономической эффективности деятельности нефтегазовых компаний в Арктике // Известия вузов. Горный журнал. 2016. - № 2 - С. – 20 - 26.

87. Рекомендации по использованию в практике управления и корпоративной нефинансовой отчетности / Ф. Прокопов, Е. Феоктистова и др.; Под общей редакцией А. Шохина. — М.: РСПП, 2008. — 68 с.

88. Российский союз промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rspp.ru> .

89. Рульев, В.Э., Гуткевия, С.О. Менеджмент. ЦУЛ (ЦЕНТР УЧБОВОЇ ЛіТЕРАТУРИ). - 2011. – 312 с.

90. Сапрыкина, О.А. Многоуровневая оценка результативности деятельности компании в области корпоративной социальной ответственности // Транспортное дело России. 2012. - № 5. - С. 74 – 78.

91. Сводный государственный реестр участков недр и лицензий: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rfgf.ru/license/>.

92. Сеницкая, Н. Я. Развитие человеческого потенциала – цель и главное условие социально-экономического развития регионов // Вестник национального комитета "Интеллектуальные ресурсы России". – 2006. №. 4. - с 49 – 54.

93. Ситковский, Д. А. Социальная ориентация бизнеса в экономическом развитии региона: автореф. дис.... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Ситковский Денис Александрович. - Кисловодск, 2010. - 23 с.

94. Скуфьина, Т. П. Социально-экономическое прогнозирование: проблемы науки и преподавания / Т. П. Скуфьина, С. В. Баранов // Вопросы экономики. - 2005. - № 3. - С. 41-48.

95. Социальный кодекс ПАО «ЛУКОЙЛ», принятый на заседании Совета директоров ПАО «ЛУКОЙЛ» от 24.10.2017. №16. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lukoil.ru/FileSystem/9/166582.pdf> (дата обращения: 04.12.2019).

96. Спиридонов, Ю. А. Основы формирования региональной политики // Экономическая наука современной России. – 2002. - № 1. – С. 80 – 92.

97. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года [Текст]: Утвержденная Президентом Российской Федерации от 8 февраля 2013 г. № Пр-232 // СПС КонсультантПлюс.

98. Торгово-промышленная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tpprf.ru>.

99. Тоскунина, В.Э. Проблемы и перспективы освоения нефтегазовых ресурсов на Северо-Западе России. - Екатеринбург: УрО РАН, 2007. - 227 с.

100. Фадеев, А. М., Череповицын, А. Е., Ларичкин, Ф. Д. Устойчивое развитие нового добывающего региона при реализации нефтегазовых проектов на шельфе Арктики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 1 (19). – С. 33–37.

101. Хаснулин, В. И., Собакин, А. К., Хаснулин П. В., Бойко, Е. Р. Дискомфортность окружающей среды для жизнедеятельности населения и районирование территорий России // Экология человека. - 2004. - № 6. - С. 43 – 47.

102. Хафенбрэдл, С., Уэгер, Д. Почему компании редко интересуются социально ответственными проектами [Электронный ресурс] // Ведомости. 2018. - Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2018/10/27/784869-sotsialno-bezotvetstvennie>.

103. Цели в области устойчивого развития / Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>.

104. Череповицын, А.Е., Ларичкин, Ф.Д., Новосельцева, В.Д., Фадеев, А.М., Гончарова, Л.И. Методические подходы к сценарному планированию в минерально-сырьевом комплексе // Проблемы развития территории. 2017. - №6 (92). - С. 53 – 67.

105. Шабанова, М. А. Социоэкономика и экономическая социология: точки размежевания и интеграции // Экономическая социология. - 2005. - Т. 6., № 5. – С. 12–27.

106. Шеломенцев, А.Г. Донской, С. Е. Методические рекомендации по оценке влияния минерально-сырьевого комплекса на социально-экономическое состояние регионов // Экономика региона. - 2007, - № 1. - С. 100 - 110.

107. Шеховцева Л.С. Концептуальные основы стратегического управления развитием региона // Вестник МГТУ. – 2006. - Т. 9, №4. – С. 690 – 693.

108. Якушева, У.Е. Становление экономики природопользования в России // Вестник САФУ, Серия «Гуманитарные и социальные науки». - 2015. - № 1. – 0,4 - С. 120 – 124.

109. Якушева, У.Е., Яхяев, Д.Б. Экономические и географические предпосылки организации логистического центра в Архангельской области Экономические и географические предпосылки организации логистического центра в Архангельской области // Логистика. - 2018. - № 4. - 0,5/0,3 - С. 48-51.

110. АТЕКСТ (Retriever)/ поисковая система [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.retriever-info.com/?e=3>.

111. Austin, J. E. Stevenson, H., Wei-Skillern. Social and commercial entrepreneurship: The same, different or both? // *Entrepreneurship Theory and Practice*. - 2006. - № 30(1). - P. 1-22.

112. Bowen, H.R. *Social responsibilities of the businessman*. - New York: Harper & Row, 1953. - 276 p.

113. *Business for Social Responsibility*: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bsr.org> .

114. Carroll, A. B. The Pyramid of Corporate Social Responsibility: Toward the Moral Management of Organizational Stakeholders // *Business Horizons*. - July-August 1991.

115. CSR Europe [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.csreurope.org>

116. Cukier, W. Trenholm, S., Carl, D., Gekas, G. Social Entrepreneurship: A Content Analysis // *Journal of Strategic Innovation and Sustainability*. - 2011. - № 7(1). - P. 99-119.

117. Dana, L. P. Entrepreneurship in a Remote Sub-Arctic Community // *Entrepreneurship Theory and Practice*. - 1995. - № 20. - P.57-72.

118. Dees, J.G. The meanings of social entrepreneurship today // *Corporate Governance International Journal of Business in Society*. - 2005. - № 5(3). - С. 95-104.

119. Ebinger, C., Banks, J. P., Schackmann, A. *Offshore Oil and Gas Governance in the Arctic: a Leadership Role for the U.S.* - Washington, DC: The Brookings Institution. - 2014. - P. 7.

120. Emerson, J. *Moving Ahead Together: Implications of a Blended Value Framework for the Future of Social Entrepreneurship* / ed. Nicholls, A. *Social Entrepreneurship, New Models of Sustainable Social Change*. - New York: Oxford University Press, 2006. - P. 391-406.

121. European Investment Bank [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eib.org/en/index.htm> .

122. Frederick, W. C. The growing concern over business responsibility // *California Management Review*. - 1960. - № 2. - P. 54-61.

123. Freeman, R. E. Stakeholder Management: A Stakeholder Approach. Marshfield. - MA: Pitman Publishing, 1984. - 276 p.

124. Friedman, M. The Social Responsibility of Business Is to Increase Its Profits // New York Times Magazine, September 13, 1970.

125. Helmke, G., Levitsky, S. Informal institutions and democracy: Lessons from Latin America. - JHU Press, 2006. – 368 p.

126. Krugman, P.R. Geography and Trade. - Cambridge: MIT Press, 1991. – 156 p.

127. Light, P. C. Reshaping social entrepreneurship // Stanford Social Innovation Review. - 2006. - № 4 (3). - P. 46-51.

128. Lindholt, L., Glomsrød, S. The role of the Arctic in future global petroleum supply // Statistics Norway - 2011 (February)- Research department- Discussion Papers. - 2011. - № 645.

129. Nicholls, A. Playing the field: A new approach to the meaning of social entrepreneurship // Social Enterprise Journal. - 2006. - № 2(1). P. 1-5.

130. Nordic Council of Ministers. Arctic Business Analysis Entrepreneurship and Innovation. Denmark: Nordic Council of Ministers, 2018. 52 p.

131. Porter, M. E., Kramer, R. Strategy and Society: The Link between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility // Harvard Business Review. – 2006. Vol 84, №. 12. - 78-92 p.

132. Rai, G., Hooda, K. Corporate Social Responsibility: Review of literature / International Journal of Social Science & Interdisciplinary Research. - 2013. - Vol. 2(6). - C. 38 – 44.

133. Shen, L. Muduli, K., Brave, A. Developing a Sustainable Development Framework in the Context of Indian Mining Industries: AHP approach. Resource Policy. – 2015. - Vol 46, №. 12. - 15-26 p.

134. The Conference Board [Электронный ресурс]. Режим доступа:<https://www.conference-board.org> .

135. The McGraw-Hill Dictionary of Modern Economics: A Handbook of Terms and Organizations. -N.Y. etc.: McGraw-Hill Inc, 1965. - 431 p.

136. Wood, D. J. Corporate Social Performance Revisited // The Academy of Management Review - 1991 - Vol. 16, № 4. - P. 691-718.

137. World Economic Outlook (October 2019) - Unemployment rate [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/datamapper/LUR@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD>.

138. Yeates, N., Riggiozzi, P. Global social regionalism: Regional Organisations as drivers of social policy change // International Sociological Association RC19 Annual Conference. University of Bath. 2015. - 23 p.

139. Young, S. To the Arctic. An introduction to them Far Northern world. - NewYouk, 1989. - 354 p.

140. Yunus, M. Building social business: The new kind of capitalism that serves humanity's most pressing needs. - New York: Public Affairs, 2010. - 256 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица 1

Структура валовой добавленной стоимости по отраслям экономики в Российской Федерации с 2011 по 2018 года (в текущих основных ценах; в процентах к итогу)

Коды	Отрасль	Период																
		2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Раздел А	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5,99	5,74	5,20	4,67	4,27	4,19	4,23	4,45	3,63	4,16	3,51	3,43	3,70	4,00	4,00	3,90	3,50
Раздел В	Рыболовство, рыбоводство	0,30	0,51	0,42	0,30	0,25	0,22	0,18	0,24	0,24	0,21	0,18	0,18	0,20	0,30	0,30	-	-
Раздел С	Добыча полезных ископаемых	6,66	6,62	9,50	11,15	10,92	10,06	9,34	8,53	9,60	10,71	9,44	9,27	9,10	9,80	9,60	10,80	12,90
Раздел D	Обрабатывающие производства	17,17	16,33	17,44	18,30	17,91	17,64	17,52	14,79	14,82	15,58	13,63	12,96	13,40	14,10	13,50	13,50	13,70
Раздел E	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,65	3,56	3,69	3,29	3,16	3,00	2,94	4,10	3,81	3,77	3,06	3,06	2,90	3,00	3,10	3,4	3,2
Раздел F	Строительство	5,36	6,05	5,70	5,35	5,23	5,74	6,33	6,21	6,46	7,37	7,67	7,01	6,80	6,30	6,40	6,10	6,00
Раздел G	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	22,88	22,14	20,27	19,50	20,34	20,17	20,29	17,91	20,03	19,10	16,79	16,19	16,30	15,90	14,80	14,6	14,3
Раздел H	Гостиницы и рестораны	0,92	0,81	0,94	0,91	0,90	1,01	1,02	1,02	1,01	0,98	0,90	0,87	0,90	0,90	0,90	0,90	0,90

Коды	Отрасль	Период																
		2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Раздел I	Транспорт и связь	10,21	10,71	11,05	10,24	9,78	9,66	9,26	9,61	9,15	8,62	7,60	8,05	7,90	8,10	8,50	9,6	9,4
Раздел J	Финансовая деятельность	2,93	3,34	3,19	3,79	4,25	4,40	4,37	5,05	4,43	4,10	4,08	4,45	4,40	3,50	4,30	4,40	4,10
Раздел K	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	10,64	10,73	9,48	9,88	9,96	10,89	11,25	12,48	12,24	11,55	17,28	17,82	17,60	17,80	17,90	16,7	15,7
Раздел L	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	5,10	5,61	5,40	5,18	5,18	5,15	5,36	6,51	6,05	5,60	7,72	8,14	8,00	7,70	7,90	7,70	7,60
Раздел M	Образование	2,92	2,74	2,69	2,66	2,70	2,70	2,76	3,35	3,06	2,91	2,62	2,69	2,70	2,60	2,60	3,20	3,20
Раздел N	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,36	3,23	3,18	3,05	3,33	3,34	3,40	4,02	3,71	3,69	3,32	3,61	3,90	3,70	3,80	3,10	3,40
Раздел O	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,90	1,88	1,84	1,75	1,82	1,83	1,77	1,73	1,75	1,66	1,55	1,62	1,60	1,70	1,70	1,5	1,5
Раздел P	Деятельность домашних хозяйств	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,64	0,64	0,60	0,60	0,70	0,60	0,60

Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// www.gks.ru/](http://www.gks.ru/) .

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Социально-экономическая характеристика Арктической зоны Российской Федерации

Таблица 1

Валовой региональный продукт в основных ценах с 2003 по 2017 года (ОКВЭД-2007)

(значение показателя за год), млн. рублей

Наименование региона	Период							
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Ненецкий автономный округ	25040,6	39586,7	44718,3	67248,4	97838,3	91476,4	130177,7	145928,3
Ямало-Ненецкий автономный округ	283181,2	355718,4	441721,8	546365,8	594678,6	719397,0	649640,0	782214,9
Чукотский автономный округ	13501,1	12357,8	12355,4	15538,0	20984,1	30558,7	45067,6	38978,1
Итого по трем субъектам	321722,9	407662,9	498795,5	629152,2	713501,0	841432,1	824885,3	967121,3
Российская Федерация	13208233,8	17027190,9	21 609 765,5	26 917 201,4	33247513,2	41276 849,2	38807218,6	46308541,2
Доля ВРП рассматриваемого региона, %	2,4	2,4	2,3	2,3	2,1	2,0	2,1	2,1

окончание таблицы 1

Наименование региона	Период						
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Ненецкий автономный округ	165431,3	157067,1	173170,2	187009,8	227193,5	254851,6	276485,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	966110,4	1191271,9	1375878,8	1633382,2	1791825,6	1963870,5	2327602,2
Чукотский автономный округ	44757,6	45633,9	44466,9	57751,3	61735,5	66146,8	68729,0
Итого по трем субъектам	1176299,3	1393972,9	1593515,9	1878143,3	2080754,6	2284868,9	2672816,3
Российская Федерация	60 282 540,5	68163883,1	73 133 895,1	79 199 658,5	79 058 484,0	83 094 304,6	86014204,3
Доля ВРП рассматриваемого региона, %	2,0	2,0	2,2	2,4	2,6	2,7	3,1

Доля добывающей промышленности в экономике Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов
с 2003 по 2017 года, процентов

Доля добывающей отрасли в ВРП субъекта Российской Федерации	Период														
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Ненецкий автономный округ	57,5	74,8	74,2	65,4	59,8	66,3	77,5	78,6	73,8	75,3	75,3	73,8	69,9	74,7	76,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	40,3	60,2	61,3	59,3	53,6	50,3	47,8	48,0	48,1	51,9	52,5	49,5	55,7	54,5	61,1
Чукотский автономный округ	8,2	6,4	7,5	7,5	12,0	29,8	40,8	38,2	41,7	37,7	33,2	41,9	48,5	50,1	43,5
Итого по трем субъектам	40,3	60,0	61,1	58,6	53,2	51,3	52,1	52,2	51,5	54,1	54,4	51,7	57,0	56,6	65,3
Российская Федерация	6,91	11,31	12,76	11,66	10,5	9,9	9,7	9,9	9,5	9,7	9,4	9,1	9,8	7,4	8,2

Уровень безработицы (по методологии МОТ для 15-72 лет) в Ненецком, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округов с 2003 по 2018 года, процентов

Уровень безработицы	Период															
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Ненецкий автономный округ	8,7	7,3	10,6	5,5	6,5	7,9	9,5	6,5	8,7	6,9	7,1	5,3	7,9	8,5	8	8,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	5,6	6,3	7,2	5,5	2,8	5,9	4,5	4,3	3,5	3,4	3,2	3,1	3,6	2,6	3,2	2,1
Чукотский автономный округ	4,9	3,5	4,2	3,7	3,5	5,2	4,6	4,5	5,6	4,3	3,3	3,2	4	3,5	2,9	3,1
Итого по трем субъектам	6,4	5,7	7,3	4,9	4,3	6,3	6,2	5,1	5,9	4,9	4,5	3,9	5,2	4,9	4,7	4,4
Российская Федерация	8,2	7,8	7,1	7,1	6	6,2	8,3	7,3	6,5	5,5	5,5	5,2	5,6	5,5	5,2	4,8

Численность населения Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов с 2003 по 2018 года, тысяч человек на конец года

Численность населения	Период							
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Ненецкий автономный округ	41,9	41,9	41,9	41,8	41,9	41,8	42,1	42,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	510,8	514,6	517,4	521,6	524,0	523,0	524,1	524,9
Чукотский автономный округ	51,9	51,8	52,4	52,9	52,8	52,1	51,2	50,4
Итого по трем субъектам	604,6	608,3	611,7	616,3	618,7	616,9	617,4	617,4
Российская Федерация	144333,6	143801,0	143236,6	142862,7	142747,5	142737,2	142833,5	142865,4

окончание таблицы 4

Численность населения	Период							
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Ненецкий автономный округ	42,4	42,8	43	43,4	43,9	43,9	44	43,8
Ямало-Ненецкий автономный округ	536,6	541,6	539,7	540,0	534,1	536,0	538,5	541,5
Чукотский автономный округ	51,0	50,8	50,5	50,5	50,2	49,8	49,4	49,7
Итого по трем субъектам	630,0	635,2	633,2	633,9	628,2	629,7	631,9	634,9
Российская Федерация	143056,4	143347,1	143666,9	146267,3	146544,7	146804,4	146880,4	146781,0

Коэффициент естественного прироста населения в Ненецком, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округов с 2003 по 2018 года, на 1000 человек населения

Коэффициент естественного прироста населения	Период															
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Ненецкий автономный округ	1,8	1,8	2,3	1,1	3	3,6	4,8	4,7	4,7	7,1	5,7	7,9	8,4	9,6	6,6	5,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	8,0	8,3	7,9	7,6	8,8	9,1	9,7	10,3	10,2	11,4	11,5	11,8	11,3	10,1	9,1	8,7
Чукотский автономный округ	2,3	3,2	3,8	3,7	4,1	2,7	1,2	0,9	2,5	2,6	2,6	2,8	4,1	3,6	3,7	1,6
Итого по трем субъектам	7,1	7,5	7,1	7,0	8,2	8,4	9,0	9,1	9,2	10,5	10,3	10,8	10,6	9,6	8,5	7,8
Российская Федерация	-6,2	-5,6	-5,9	-4,8	-3,3	-2,5	-1,8	-1,7	-0,9	0	0,2	0,2	0,3	0	-0,9	-1,6

Коэффициент миграционного прироста населения в Ненецком, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округов с 2003 по 2018 года, на 1000 человек населения

Коэффициент миграционного прироста населения	Период															
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Ненецкий автономный округ	14	11	-21	-26	-19	-47	14	-50	32	12	-3	1	23	-73	-53	-89
Ямало-Ненецкий автономный округ	47	77	-24	4	-45	-114	-79	-88	118	-21	-150	-112	-223	-65	-45	-32
Чукотский автономный округ	-353	-170	73	64	-56	-156	-196	-174	102	-66	-70	-30	-117	-103	-132	48
Итого по трем субъектам	99	513	-155	71	-442	-1130	-825	-925	1109	-224	-1337	-977	-1975	-685	-524	-297
Российская Федерация	18	18	20	22	25	25	24	19	22	21	21	19	17	18	14	8,5

Заболееваемость (зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни) населения в Ненецком, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округов с 2003 по 2018 года, на 1000 человек населения

Заболееваемость	Период															
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Ненецкий автономный округ	1471,7	1556,8	1630	1761,9	1748,2	1741,7	1872,3	1813,8	1750,4	1752	1573,1	1436,8	1421,4	1380,7	1361	1369,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	1241,4	1181,9	1153,4	1137,9	1117,6	1136,9	1121,4	1151,5	1180,7	1122,1	1191,9	1132,1	1096,9	1180,4	1224,4	1272,1
Чукотский автономный округ	1173,8	1296,8	1189,1	1149	1117,9	1110,9	1142,9	1213,5	1246,8	1172,5	1122,8	1025,2	1076,3	1289,4	1342,9	1278,4
Итого по трем субъектам	1250,3	1214,0	1188,9	1181,3	1163,0	1182,4	1179,0	1201,8	1212,4	1163,8	1214,1	1143,8	1122,7	1201,6	1241,2	1279,3
Российская Федерация	748,6	744,90	745,9	763,90	771	772	802,5	780,0	796,9	793,9	799,4	787,1	778,2	785,3	778,9	-

Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, в Ненецком, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округов с 2003 по 2018 года, квадратный метр, (значение показателя за год)

Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя	Период																
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Ненецкий автономный округ	18,8	19,	20	20,1	20,9	21,9	22,8	24,4	22	21,8	22,3	23,1	23,7	24,7	25	25,2	
Ямало-Ненецкий автономный округ	17,4	17,3	17,3	17	17,6	18,7	19,1	19,2	19	19	19,6	20	21,3	21,2	20,7	20,5	
Чукотский автономный округ	28,4	28,8	28,9	28,9	29,4	29,3	29,9	30,4	30	29,7	25,9	25,4	25,5	25,6	24,1	24,1	
Итого по трем субъектам	21,5	21,7	21,9	22,1	22,6	23,3	23,9	24,7	23,7	23,5	22,6	22,8	23,5	23,8	23,3	23,3	
Российская Федерация	20,2	20,5	20,9	21,3	21,5	21,8	22,2	22,6	23	23,4	23,4	23,7	24,4	24,9	25,2	25,8	

Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, в Ненецком, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округов с 2003 по 2018 года, тысяч тонн

Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух	Период															
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Ненецкий автономный округ	37	63	56	65	145	141	176	282	158	69	73	86	102	87	100	85
Ямало-Ненецкий автономный округ	914	1088	1071	919	1095	1124	972	886	834	980	751	580	632	749	786	665
Чукотский автономный округ	38	38	32	30	27	25	25	22	22	21	21	18	21	21	20	15
Итого по трем субъектам	989	1189	1159	1014	1267	1290	1173	1190	1014	1070	845	684	755	857	906	765
Российская Федерация	19800	20500	20400	20600	20600	20100	19000	19100	19200	19600	18400	17500	17300	17300	17500	17352

Таблица 10

Уровень преступности (число зарегистрированных преступлений) в Ненецком, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округов с 2003 по 2018 года, человек на 100 000 человек населения

Уровень преступности	Период															
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Ненецкий автономный округ	1981	2067	2126	1989	1915	2296	2303	2038	1826	1471	1191	1516	1926	1739	1772	1948
Ямало-Ненецкий автономный округ	1654	1883	2561	2498	2187	1957	1844	1836	1770	1692	1692	1669	1789	1495	1537	1431
Чукотский автономный округ	1438	1425	1682	2156	2051	1878	1820	1613	1437	1649	1567	1276	1617	1600	1436	1516
Итого по трем субъектам	1691	1792	2123	2214	2051	2044	1989	1829	1678	1604	1483	1487	1777	1611	1582	1631
Российская Федерация	1907	2012	2484	2706	2521	2261	2110	1840	1682	1608	1537	1499	1631	1473	1402	1356

Число спортивных сооружений в Ненецком, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округов с 2003 по 2017 года, штук
(на конец года)

Число спортивных сооружений	Период														
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Ненецкий автономный округ															
Спортивные залы	34	34	34	29	25	31	32	55	52	53	53	52	50	50	50
Плавательные бассейны	1	1	3	1	2	2	2	2	2	2	2	2	1	1	1
Ямало-Ненецкий автономный округ															
Спортивные залы	312	321	331	345	351	352	377	386	388	394	403	411	418	434	438
Плавательные бассейны	26	25	23	24	25	26	26	32	32	34	37	41	43	46	52
Чукотский автономный округ															
Спортивные залы	61	28	56	55	57	57	58	56	58	51	56	54	52	53	54
Плавательные бассейны	4	2	4	4	4	4	4	4	4	3	5	5	5	5	6
Итого по трем субъектам															
Спортивные залы	407	383	421	429	433	440	467	497	498	498	512	517	520	537	542
Плавательные бассейны	31	28	30	29	31	32	32	38	38	39	44	48	49	52	59
Российская Федерация											53	52	50	50	50
Спортивные залы	59368	61664	62314	63452	66985	68666	69984	72381	74284	69583	70067	71798	72016	72122	72669
Плавательные бассейны	3033	3074	3110	3211	3535	3762	3990	4237	4467	4575	4774	4956	5196	5441	5654

Объем оборотной и последовательно используемой воды в Ненецком, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округов
с 2003 по 2018 года, миллионов кубических метров

Объем оборотной и последовательно используемой воды	Период															
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Ненецкий автономный округ	2	2	3	6	7	7	9	10	9	10	14	6	14	19	24	19
Ямало-Ненецкий автономный округ	90	80	57	100	61	63	67	74	79	106	336	321	309	326	296	435
Чукотский автономный округ	176	165	177	170	168	172	153	174	170	166	170	173	162	172	184	180
Итого по трем субъектам	268	247	237	276	236	242	229	258	258	282	520	500	485	517	504	634
Российская Федерация	135579	134954	135463	142597	144386	143504	136753	140713	141627	142314	138545	136590	138873	137893	138672	139261
Доля рассматриваемого региона, %	0,198	0,183	0,175	0,194	0,163	0,169	0,168	0,183	0,182	0,198	0,375	0,366	0,349	0,375	0,363	0,456

Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// www.gks.ru/](http://www.gks.ru/)

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Доходы и расходы консолидированных бюджетов в Арктическом регионе

Таблица 1

Доходы и расходы бюджета Ненецкого автономного округа с 2005 по 2017 года

Наименование статьи		Период												
		2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего доходов, млн. руб.		4737	7650,1	10097	9251,2	9463,7	11341	14186,7	15568,4	16277	19103	18471	14541	19959
Из них														
налог на прибыль организаций	млн. руб.	1869,8	2484,7	2215,2	-	-	-	-	-	-	-	3438,8	1553,5	3235,2
	доля, %	39	32	22	-	-	-	-	-	-	-	19	11	16
налог на доходы физических лиц	млн. руб.	968,5	1370,8	1228,2	642,9	633,4	667	747,6	570,8	625,5	1090,2	2422,3	2543,5	2481,2
	доля, %	20	18	12	7	7	6	5	4	4	6	13	17	12
налоги на имущество	млн. руб.	620,8	1044,4	1664,9	2251,6	4502,9	5069,4	5053,3	4783,8	4875,1	4399,3	4373	5653,8	5989,3
	доля, %	13	14	16	24	48	45	36	31	30	23	24	39	30
безвозмездные поступления	млн. руб.	160,8	205,5	516,7	3131,4	3312,7	2672,8	2819,7	3238,4	3463,3	4381,7	904,5	1651,9	1537,1
	доля, %	3	3	5	34	35	24	20	21	21	23	5	11	8

Наименование статьи		Период												
		2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего расходов, млн. руб.		5349,3	6613,4	10384,5	9810,3	10093	11029,8	11475,6	14739,5	16975,7	19749,8	20656	17921,6	19247,2
Из них														
общегосударственные вопросы	млн. руб.	768,3	990,5	1404,1	1166,7	1189	1412,5	1617,7	2107,8	1793,4	1947	1852	1700,7	1564,2
	доля, %	14	15	13	12	12	13	14	14	11	10	9	9	8
национальная экономика	млн. руб.	688,9	875,2	1315,9	986,9	918,9	558,9	620,1	1184,8	3032,9	2940,5	4270,1	3539,2	3376,1
	доля, %	13	13	13	10	9	5	5	8	18	15	21	20	18
жилищно- коммунальное хозяйство	млн. руб.	1273,9	1402,5	2193,7	2809,9	2751	3098,1	3204	3413,5	3607,8	3830,6	2963,4	2582,5	3154,5
	доля, %	24	21	21	29	27	28	28	23	21	19	14	14	16
социально-культурные мероприятия, из них	млн. руб.	2511	3208,3	5214,2	4628,9	5006	5723,5	5680,9	7867,2	8350,4	10856,4	11167,6	9496	10447,9
	доля, %	47	48	50	47	50	52	50	53	49	55	54	53	54
образование	млн. руб.	1191,6	1568,2	2407,3	2505,7	2717	3213,2	2868,7	3563,2	4101,3	4874,7	5093,2	4336,2	4725,3
	доля, %	47	49	46	54	54	56	50	45	49	45	46	46	45
здравоохранение, физическая культура и спорт	млн. руб.	661,5	843,8	1277	819,1	657	902,4	1127,9	1986,6	1888,1	1845,3	2153	1641,3	1445,5
	доля, %	55	54	53	33	24	28	39	56	46	38	42	38	31
социальная политика	млн. руб.	418,8	527,7	932	545,7	738,3	729,6	947,2	1257,1	1206,3	2890,1	2800,3	2724,2	3252,4
	доля, %	17	16	18	12	15	13	17	16	14	27	25	29	31

Доходы и расходы бюджета Ямало-Ненецкого автономного округа с 2005 по 2017

Наименование статьи		Период												
		2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего доходов, млн. руб.		58886,8	64617,5	70970,6	88967,2	88833,4	106812,7	136859,1	142424,7	138996,3	161682,5	137650,2	155155,8	184358,4
Из них														
налог на прибыль организаций	млн. руб.	24001,9	21289,9	19543,3	26211,8	20503,3	34723,1	47076,2	46286,3	27276,2	37811,9	28102,1	37316,3	54242,4
	доля, %	41	33	28	29	23	33	34	32	20	23	20	24	29
налог на доходы физических лиц	млн. руб.	14214,1	16577,2	20567	25933,4	26200,6	27975	31651,2	35016,9	39757,5	40742,4	41488,2	46630,8	50443,9
	доля, %	24	26	29	29	29	26	23	25	29	25	30	30	27
налоги на имущество	млн. руб.	10327,1	13976,3	16107	19637,3	22516,3	26046,4	28431,4	31787,4	35882,4	40489,8	50569,9	55027,3	65777,4
	доля, %	18	22	23	22	25	24	21	22	26	25	37	35	36
безвозмездные поступления	млн. руб.	1561,6	5393,7	2846,4	5639,4	9174,8	7456,8	18602,5	17615,2	22366,9	27462,2	3943,2	3103,4	3638,9
	доля, %	3	8	4	6	10	7	14	12	16	17	3	2	2

Наименование статьи		Период												
		2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего расходов, млн. руб.		52172,4	64269,9	71705,9	81317,3	76694	95610,1	145642	166807,1	158865,9	159642,5	138526,8	155482,3	169114,9
Из них														
общегосударственные вопросы	млн. руб.	4359,7	5492	8787,1	11700,3	8402,1	8654,6	7637,2	8374	9887,8	10300,1	10518,3	9781,1	10678,7
	доля, %	8	9	12	14	11	9	5	5	6	6	8	6	6
национальная экономика	млн. руб.	7410	6921,8	6516,4	7675,3	9932,2	17708	27718,6	41782,3	30470,6	31544,8	25458,8	29606,5	29906,2
	доля, %	14	11	9	9	13	19	19	25	19	20	18	19	18
жилищно-коммунальное хозяйство	млн. руб.	12619	16433,2	14521,2	17057,3	14943,2	15375,7	33427,6	33366,8	34600,4	34372,6	19797,6	28652,1	34934,2
	доля, %	24	25	20	21	19	16	23	20	22	21	14	18	21
социально-культурные мероприятия, из них	млн. руб.	25006,8	31866,8	37810,2	39915,5	39029,7	48825,2	71293,3	80039,1	79942,4	78883,2	77426,7	81893,9	88636,8
	доля, %	48	50	53	49	51	51	49	48	50	49	56	53	52
образование	млн. руб.	10995,6	14358,6	16406,4	17300,7	18522,3	21784	30273	34969,7	35670,7	34991,2	34545,6	37535,5	40375,6
	доля, %	44	45	43	43	47	45	42	44	45	44	45	46	45
здравоохранение, физическая культура и спорт	млн. руб.	6439	7842,8	10317,9	10365,2	8856,7	10720,2	14792	17767,9	15848,3	15402,2	15375,5	15368,3	13132,2
	доля, %	26	25	27	26	23	22	21	22	20	19	20	19	15
социальная политика	млн. руб.	4982,6	6587,3	7494,5	8669	8144	11652	16132,9	16839,1	17331,7	18718,1	18120	18732,9	23652,5
	доля, %	20	21	20	22	21	24	23	21	22	24	23	23	27

Доходы и расходы бюджета Чукотского автономного округа с 2005 по 2017 года

Наименование статьи		Период												
		2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего доходов, млн. руб.		13150,4	9585,3	14946,8	15749,8	21916,6	13570,1	19937,3	16816,5	18327,3	21385,4	28053,5	32964	30156
Из них														
налог на прибыль организаций	млн. руб.	7023	1038,2	172,9	367,8	3035,9	3655,9	6215,9	4307,1	1815,6	3233,9	6614,2	7439,6	4282,9
	доля, %	53	11	1	2	14	27	31	26	10	15	24	22	14
налог на доходы физических лиц	млн. руб.	1348,6	1571,1	1843,9	3613,2	5220,9	2557,7	3251,8	3496,6	4122,6	3948,8	3841,5	4147,8	4520,4
	доля, %	10	16	12	23	24	19	16	21	22	18	14	13	15
налоги на имущество	млн. руб.	290,3	401,6	524,9	740,1	905,2	743,4	826,5	814,3	859,8	1000,5	1160,2	1139	1103,5
	доля, %	2	4	3	5	4	5	4	5	5	5	4	3	4
безвозмездные поступления	млн. руб.	3965,1	6066,5	11268,5	10040,2	10923,7	4683,9	7493,4	5979,3	5405	10557,6	12364,4	16259,5	17155,9
	доля, %	30	63	75	64	50	35	38	36	29	49	44	49	57

Наименование статьи		Период												
		2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего расходов, млн. руб.		14069,3	9452,8	13238,5	14805,8	16892,8	17028	18884,6	21892,6	27909,4	22339,8	25938,4	30162,5	31543,9
Из них														
общегосударственные вопросы	млн. руб.	2694,1	291,6	2125,1	1360,8	1278,8	1408,2	1496,7	1571,5	1778,9	1685,7	1686,4	1880,4	1900
	доля, %	19	3	16	9	7	8	8	7	6	8	7	6	6
национальная экономика	млн. руб.	1716,6	1630	2625,1	3128,9	4729,9	3913,1	3994,1	5689	10171,9	5613,4	7569,8	10272,4	8457,4
	доля, %	12	17	20	21	28	23	21	26	36	25	29	34	27
жилищно-коммунальное хозяйство	млн. руб.	4731,2	2690,5	3057	3811,8	3828,1	3993,7	4489,8	4622,4	5393,6	4769,5	6270,9	7247,6	9298,6
	доля, %	34	28	23	26	23	23	24	21	19	21	24	24	29
социально-культурные мероприятия, из них	млн. руб.	4498,9	4488,8	5062,4	4892,1	5473,2	5996,8	8290,4	9487,9	9745,2	9397,8	9721,2	10327	11472
	доля, %	32	47	38	33	32	35	44	43	35	42	37	34	36
образование	млн. руб.	2407,7	2403,6	2722,7	2950,7	3039,6	3319,6	3869,8	4339,4	4581,9	4580,9	4768	5026,3	5359,4
	доля, %	54	53	54	60	56	55	47	46	47	49	49	49	47
здравоохранение, физическая культура и спорт	млн. руб.	1361,3	1226	1382,5	456,3	604,6	658,7	2014,9	2417,8	2458,8	2016,1	2149,4	2371	2438,1
	доля, %	30	27	27	9	11	11	24	25	25	21	22	23	21
социальная политика	млн. руб.	286,5	336,3	384,2	834,7	1195,3	1369,3	1468,2	1651,1	1681,4	1802,1	1792,7	1950,8	2473,1
	доля, %	6	7	8	17	22	23	18	17	17	19	18	19	22

Источник: Единый портал бюджетной системы Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

<http://budget.gov.ru/epbs/>.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Таблица 1

Список национальных проектов и региональных проектов в Ненецком, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах

Наименование национального проекта	Региональное участие в национальных проектах		
	Ненецкий автономный округ	Ямало-Ненецкий автономный округ	Чукотский автономный округ
Демография 5 федеральных проектов	«Спорт – норма жизни»	«Финансовая поддержка семей при рождении детей», «Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет», «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения «Старшее поколение»», «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек», «Создание для всех категорий и групп населения условий для занятия физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта и подготовка спортивного резерва»	«Содействие занятости женщин - создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет в Чукотском автономном округе», «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни старшего поколения «Старшее поколение»», «Финансовая поддержка семей при рождении детей», «Чукотка – полюс спорта», «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек»

Наименование национального проекта	Региональное участие в национальных проектах		
	Ненецкий автономный округ	Ямало-Ненецкий автономный округ	Чукотский автономный округ
Здравоохранение 8 федеральных проектов	«Борьба с онкологическими заболеваниями», «Развитие первичной медико-санитарной помощи», «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями в Ненецком автономном округе», «Программа развития детского здравоохранения в Ненецком автономном округе, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям», «Создание единого цифрового контура в здравоохранении Ненецкого автономного округа на основе государственной информационной системы здравоохранения Ненецкого автономного округа», «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения Ненецкого автономного округа квалифицированными кадрами»	«Борьба с онкологическими заболеваниями», «Развитие первичной медико-санитарной помощи», «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями», «Развитие детского здравоохранения Ямало-Ненецкого автономного округа, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям», «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения Ямало-Ненецкого автономного округа квалифицированными кадрами», «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ) (Ямало-Ненецкий автономный округ)», «Развитие экспорта медицинских услуг»	«Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями в Чукотском автономном округе», «Развитие первичной медико-санитарной помощи Чукотского автономного округа», «Борьба с онкологическими заболеваниями», «Программа развития детского здравоохранения Чукотского автономного округа, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям», «Создание единого цифрового контура в здравоохранении Чукотского автономного округа на основе Региональной медицинской информационной системы Чукотского автономного округа (РМИС ЧАО)», «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения Чукотского автономного округа квалифицированными кадрами», «Экспорт медицинских услуг в Чукотском автономном округе»

Наименование национального проекта	Региональное участие в национальных проектах		
	Ненецкий автономный округ	Ямало-Ненецкий автономный округ	Чукотский автономный округ
Образование 10 федеральных проектов	«Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Поддержка семей, имеющих детей», «Цифровая образовательная среда», «Учитель будущего», «Молодые профессионалы», «Социальная активность»	«Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Поддержка семей, имеющих детей», «Цифровая образовательная среда», «Учитель будущего», «Молодые профессионалы», «Социальная активность»	«Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Поддержка семей, имеющих детей», «Цифровая образовательная среда», «Учитель будущего», «Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования)», «Социальная активность», «Новые возможности для каждого»
Культура 3 федеральных проекта	«Культурная среда», «Творческие люди», «Цифровая культура»	«Обеспечение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры («Культурная среда»», «Создание условий для реализации творческого потенциала нации («Творческие люди»»», «Цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры («Цифровая культура»»»	«Культурная среда», «Творческие люди», «Цифровая культура»
Безопасные и качественные автомобильные дороги 4 федеральных проекта	«Дорожная сеть» «Общесистемные меры развития дорожного хозяйства»	«Дорожная сеть» «Общесистемные меры развития дорожного хозяйства», «Безопасность дорожного движения»	«Дорожная сеть», «Общесистемные меры развития дорожного хозяйства»

Наименование национального проекта	Региональное участие в национальных проектах		
	Ненецкий автономный округ	Ямало-Ненецкий автономный округ	Чукотский автономный округ
Экология 11 федеральных проектов	«Чистая страна», «Сохранение уникальных водных объектов», «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма»	«Чистая вода», «Формирование комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами на территории Ямало-Ненецкого автономного округа», «Сохранение лесов»	«Ликвидация накопленного в результате прошлой хозяйственной деятельности экологического ущерба», «Комплексная система обращения с ТКО», «Чистая вода», «Сохранение лесов Чукотского автономного округа»
Наука 3 федеральных проекта	-	-	-
Малое и среднее предпринимательство 5 федеральных проектов	«Система поддержки фермеров и развитие сельскохозяйственной кооперации в Ненецком автономном округе»	«Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности», «Расширение доступа субъектов МСП к финансовой поддержке, в том числе к льготному финансированию», «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства», «Популяризация предпринимательства», «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации Ямало-Ненецкого автономного округа»	«Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства», «Популяризация предпринимательства», «Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности», «Расширение доступа субъектов МСП к финансовой поддержке, в том числе к льготному финансированию», «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации»

Наименование национального проекта	Региональное участие в национальных проектах		
	Ненецкий автономный округ	Ямало-Ненецкий автономный округ	Чукотский автономный округ
Цифровая экономика 6 федеральных проектов	«Информационная безопасность», «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Цифровое государственное управление», «Цифровые технологии»	«Информационная инфраструктура Ямало-Ненецкого автономного округа», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная безопасность Ямало-Ненецкого автономного округа», «Цифровое государственное управление Ямало-Ненецкого автономного округа», «Цифровые технологии Ямало-Ненецкий автономный округ»	«Информационная инфраструктура Чукотского автономного округа», «Информационная безопасность Чукотского автономного округа», «Цифровое государственное управление Чукотского автономного округа»
Производительность труда и поддержка занятости 3 федеральных проекта	«Системные меры по повышению производительности труда в Ненецком автономном округе», «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях в Ненецком автономном округе», «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда в Ненецком автономном округе»	«Системные меры по повышению производительности труда», «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях»	-
Жилье и городская среда 4 федеральных проекта	«Жилье», «Формирование комфортной городской среды», «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда»	«Жилье», «Формирование комфортной городской среды», «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда»	«Жилье», «Формирование комфортной городской среды», «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда»
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры / 11 федеральных проектов: не участвуют			

Источник: Национальные проекты: будущее России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://futureussia.gov.ru/>.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Таблица 1

Динамика развития социально ориентированных некоммерческих организаций в
Список национальных проектов и региональных проектов в Ненецком, Ямало-
Ненецком и Чукотском автономных округах

Наименование показателя	Период						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Ненецкий автономный округ							
Общее количество организаций, единиц	43	78	130	142	142	154	149
Поступило денежных средств и иного имущества - всего, тысяча рублей	53230	73185	79983	101222	241196	158044	216950
Средняя численность работников в организации, человек	122	167	233	168	70	64	169
Средняя численность добровольцев в организации, человек	903	1354	1373	1870	1421	1222	2030
Ямало-Ненецкий автономный округ							
Общее количество организаций, единиц	130	471	195	250	563	814	739
Поступило денежных средств и иного имущества - всего, тысяча рублей	3861731	2508717	6407069	5718898	17212533	5259466	4675682
Средняя численность работников в организации, человек	1897	1572	1631	1783	2837	2211	2033
Средняя численность добровольцев в организации, человек	1628	3662	3569	24374	3068	8158	6358
Чукотский автономный округ							
Общее количество организаций, единиц	19	38	38	31	50	57	89
Поступило денежных средств и иного имущества - всего, тысяча рублей	1313814	1913794	234760	603914	239662	206185	312393
Средняя численность работников в организации, человек	538	389	363	980	250	268	255
Средняя численность добровольцев в организации, человек	9583	10590	1731	10803	134	1339	1956

Источник: Единый портал бюджетной системы Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://budget.gov.ru/epbs/>.

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

ООО ЛУКОЙЛ - СЕВЕР ООО ЛУКОЙЛ - Заполярнефть ООО Бовэл ООО Харьяга-нефть	ГПК Арктикморнефтегазразведка ГУП Арктикморнефтегазразведка ФГУП Арктикморнефтегазразведка ОАО/ АО Арктикморнефтегазразведка ЗАО Арктикшельфнефтегаз ООО Арктическая нефтяная компания	ООО "Хвойное" ЗАО Хвойное ООО Колвинское ЗАО Колвинское
ООО "ЛУКОЙЛ-Коми" ООО Данао Инжиниринг ООО Нарьянмарнефтегаз	АООТ Печоранефть ОАО по геологии, поискам, разведке и добыче нефти и газа "Печоранефть" АО по геологии, поискам, разведке и добыче нефти и газа ННК-Печоранефть	ООО ЕвроСеверНефть (ЕШ) АО СН Инвест; ЗАО СН Инвест ООО СН-Инвест
ООО НМНГ-МНА	ООО "Северное сияние" / ООО Северное сияние (НРМ) ООО Неятная Компания Северное сияние (НК Северное сияние)	Предпр. Севергазпром ПО Севергазпром
СП ЗАО СеверТЭК ООО "СеверТЭК"	ОАО Акционерная нефтяная Компания Башнефть (АНК Башнефть) ООО Башнефть-Полюс	ООО Севергазпром ЗАО Печорнефтегазпром ОАО Газпром нефть ООО Газпромнефть-Сахалин
НГДУ Архангельскнефтегаз ОАО Нефтяная компания Коми ТЭК	ООО Нефтяная Компания ВОСТОК НАО ООО Нефтегазовая компания Развитие Регионов (НГК Развитие Регионов)	ООО Севергазпром ЗАО Печорнефтегазпром ОАО Газпром нефть ООО Газпромнефть-Сахалин
ЗАО Колвагеолдобыча ООО "Колвагеолдобыча"	ООО Нефтяная Компания ВОСТОК НАО ООО Нефтегазовая компания Развитие Регионов (НГК Развитие Регионов)	ООО Севергазпром ЗАО Печорнефтегазпром ОАО Газпром нефть ООО Газпромнефть-Сахалин
ОАО "Северная нефть"	ГП по поискам, разведке, добыче и переработке полезных ископаемых Архангельскгеология; ОАО Архангельское геологодобычное предприятие ("Архангельскгеолдобыча")	ПАО Газпром
ОАО/ПАО Нефтяная компания Роснефть (НК Роснефть) ОАО/АО РН-Няганьнефтегаз ОАО ТНК - Нягань	ООО ИнвестРесурс ООО СК РУСВЬЕТПЕТРО ООО ЗАРУБЕЖНЕФТЬ-добыча Харьяга ОАО Зарубежнефть	ООО ИНЗ ЗАО Арктикнефть АО Арктикнефть ОАО Негуснефть ЗАО Колванефть
ООО Севергеология ООО Татнефть-НАО; ЗАО "Севергазнефтепром"	ООО ИнвестРесурс ООО СК РУСВЬЕТПЕТРО ООО ЗАРУБЕЖНЕФТЬ-добыча Харьяга ОАО Зарубежнефть	ООО ИНЗ ЗАО Арктикнефть АО Арктикнефть ОАО Негуснефть ЗАО Колванефть
ЗАО Севергеология	ГПП Ухтанефтегазгеология	СПКомп. Bibi oil Limited
ОАО/ПАО "Татнефть" им. В.Д. Шашина	ООО Нефтегазовая компания "Горный" ("НГК "Горный") АО ТОТАЛЬ Разведка Разработка Россия	СП ЗАО НОРТОЙЛ ОАО/ПАО Сургутнефтегаз
ООО Компания Полярное Сияние	ООО Шелл НефтеГазДевелопмент (II) (СНД (II))	

Рис. Е. 1 Объединение компаний, получивших лицензию на право добычи и разработки в Ненецком автономном округе, в группы по участию в холдингах и общности учредителя

Источник: Сводный государственный реестр участков недр и лицензий: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rfgf.ru/license/>.

154
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Таблица 1

Мероприятия социальной политики ЛУКОЙЛ – Коми в Ненецком автономном округе

Год реализации	Мероприятие	Сумма ^з	Результат/ эффект	Тип вклада
2018	Конкурс социальных и культурных проектов поддержал:			
	«Волонтерский молодежный проект «Аввакумовы пёнышки», Музейный проект ГБУК «Историко-культурный и ландшафтный музей-заповедник «Пустозерск» «Возрождение памяти»	200000	восстановление памятного знака на месте сожжения пустозерских узников, поддержание истории КМНС	культура
	Проект «Изучение и пути решения современных экологических проблем поселка Красное на базе ресурсной площадки «Исследовательская деятельность обучающихся»	131000	приобретение материалов и оборудования для экологических исследований	наука
	Строительство нового кинотеатра	5421000	укрепление здоровья	городская инфраструктура
	Сертификат на специальное оборудование для организации тренировочного процесса (теннис)	250000	снижение уровня заболеваемости	спорт
	Призы в рамках теннисного турнира	110000	9 призеров получили от ЛУКОЙЛа профессиональные теннисные ракетки	спорт
	Проект «Няръянамя» (на ненецком – «Красный чум»)	3000000	медицинское обследование прошли около 6,5 тыс. коренных жителей	здравоохранение
	Генеральный партнер гонок «БУРАН-ДЕЙ – 2018», Победители и призеры отмечены кубками, дипломами и призами от Компании «ЛУКОЙЛ».	1500000	укрепление здоровья	спорт

^з Часть данных была высчитана автором как средняя стоимость затрат на реализацию мероприятия

Год реализации	Мероприятие	Сумма	Результат/ эффект	Тип вклада
	традиционных зимних национальных игр «Канин Мэбета» («Пояс дружбы») в селе Ома	1000000	укрепление здоровья	массовые общественные мероприятия
	Поддержка КМНС в рамках лицензионных обязательств (выплаты по договорам с оленеводческими хозяйствами)	30500000	сохранение традиционного вида деятельности	Коренные малочисленные народы Севера
2017	Поддержка КМНС в рамках лицензионных обязательств (выплаты по договорам с оленеводческими хозяйствами)	30500000	сохранение традиционного вида деятельности	Коренные малочисленные народы Севера
	Проект «Няръянамя» (на ненецком – «Красный чум»)	1450000	прохождение медицинского обследования	здравоохранение
	генеральный партнер гонок «БУРАН-ДЕЙ – 2018»... Победители и призеры отмечены кубками, дипломами и призами от Компании «ЛУКОЙЛ».	1500000	укрепление здоровья	спорт
	Традиционные зимние национальные игры «Канин Мэбета» («Пояс дружбы») в селе Ома	1000000	укрепление здоровья	массовые общественные мероприятия
	Конкурс социальных и культурных проектов поддержал:			
	«Театр начинается с вешалки», ГБПОУ НАО «Ненецкий аграрно-экономический техникум имени В.Г. Волкова» г. Нарьян-Мар	260000	социальное общение и культурный досуг	культура
	Проекты «Легенды и были Малого бора» и «Экологический десант. Большая пустозерская тропа» для создания эко-маршрутов ГБУК «Историко-культурный и ландшафтный музей-заповедник «Пустозерск»	500000	поддержание культуры, развитие туристического сектора	туризм
	«Экодвор – раздельный сбор отходов» НКО «Фонд экологического развития Ненецкого автономного округа»	260000	сохранение окружающей среды	экология

Год реализации	Мероприятие	Сумма	Результат/ эффект	Тип вклада
	Проект «Зеленая Арктика» ГБПОУ НАО «Ненецкий аграрно-экономический техникум имени В.Г. Волкова»	260000	научные исследования	наука
	Строительство теннисного корта в Нарьян-Маре	25000000	наличие места для проведения досуга, снижение количества заболеваний	спорт
	Установка монумента в память о тружениках лесопильного завода «Товарищество «Стелла Поларе» («Полярная звезда	соглашение	поддержание местной культуры	культура
	Школьник или школьники получили стипендию	1500000	поддержание образования	образование
	Помощь в проведении праздника праздничных мероприятий, приуроченных ко Дню Победы, а также на адресную финансовую помощь ветеранам	2000000	финансовая поддержка граждан	социальная поддержка граждан
	Участие работников в ежегодном благотворительном марафоне «Мы – наследники Великой Победы	100000	финансовая поддержка граждан	социальная поддержка граждан
	Софинансирование модернизации и строительства спортивных площадок (установка травмобезопасного покрытия, игровых и спортивных площадок)	соглашение	снижение количества заболеваний	спорт
	Модернизация школы в поселке Красное (оснащение кабинетов, приобретение автомобиля)	соглашение	модернизация образовательного процесса	образование
	Улучшение условий работы труда: снижения тяжести труда и автоматизация процесса	2000000	снижение количества заболеваний	работники
2016	финансовая поддержка III Арктического фестиваля классической музыки «Дни высокой музыки в Арктике»	соглашение	социальное общение и культурный досуг	культура

Год реализации	Мероприятие	Сумма	Результат/ эффект	Тип вклада
	Софинансирование строительства скейт-парка в Нарьян-Маре	соглашение	снижение количества заболеваний, социальное общение	спорт
	Софинансирование вступительный и членский взносы для выступления специалистов из Ненецкого автономного округа в конкурсах профессионального мастерства WorldSkillsRussia	320000	рост квалифицированной силы	образование
	Финансирование участия молодых певцов в новогоднем концерте Детского хора России в Государственном Кремлевском дворце»	100000	положительный имидж региона, творческое развитие детей	культура
	Поддержка КМНС в рамках лицензионных обязательств (выплаты по договорам с оленеводческими хозяйствами) (Финансирование строительства нового забойного пункта в СПК «Ерв», Покупка снегоходов и оплата вертолетных перевозок для СПК «Харпа»)	29500000	сохранение традиционного вида деятельности	Коренные малочисленные народы Севера
	Проект «Нярьянамя» (на ненецком – «Красный чум»)	1450000	прохождение медицинского обследования	здравоохранение
	Генеральный партнер гонок «БУРАН-ДЕЙ – 2018»... Победители и призеры отмечены кубками, дипломами и призами от Компании «ЛУКОЙЛ».	1500000	укрепление здоровья	спорт
	Проведение традиционных зимних национальных игр «Канин Мэбета» («Пояс дружбы») в селе Ома	1000000	укрепление здоровья	массовые общественные мероприятия
	Конкурс социальных и культурных проектов поддержал:			
	Проект школы в с. Оксино «Дебют - через тернии к звёздам»	100000	социализация, творческое развитие	культура

Год реализации	Мероприятие	Сумма	Результат/ эффект	Тип вклада
	«Информационно-издательское обеспечение развития системы образования в Ненецком автономном округе» ГБУ НАО «Ненецкий региональный центр развития образования»	300000	техническое переоснащение системы образования	образование
	Проект «Экология в действии» МБОУ ЗР «СОШ п. Красное»	100000	организация исследований школьниками	образование
	«Методика спорта Северу» ГБУ НАО «Ненецкий региональный центр развития образования»	250000	рост квалифицированной силы	образование
	«Культура поведения на дороге» ГБДОУ НАО «Центр развития ребенка-детский сад «Солнышко»	100000	снижение уровня смертности	безопасность
	«Школьный музей» ГБОУ НАО «Средняя школа №5» для приобретения столов, витрин и манекенов	137576	инфраструктурное оснащение музея	образование
2015	Поддержка КМНС в рамках лицензионных обязательств (выплаты по договорам с оленеводческими хозяйствами), в том числе на строительство и содержание автодороги от зимника АО «ННК-Печоранефть» до поселка Хорей-Вер	29500000	сохранение традиционного вида деятельности	Коренные малочисленные народы Севера
	Проект «Няръянамя» (на ненецком – «Красный чум»)	1450000	прохождение медицинского обследования	здравоохранение
	Генеральный партнер гонок «БУРАН-ДЕЙ – 2018». Победители и призеры отмечены кубками, дипломами и призами от Компании «ЛУКОЙЛ».	1500000	укрепление здоровья	спорт
	Проведение традиционных зимних национальных игр «Канин Мэбета» («Пояс дружбы») в селе Ома	1000000	укрепление здоровья	массовые общественные мероприятия
	Конкурс социальных и культурных проектов поддержал:			
	«Вечнозеленый НарьянМар» для создания вечнозеленой парковой зоны	100000	повышение комфорта городской среды	городская инфраструктура

Год реализации	Мероприятие	Сумма	Результат/ эффект	Тип вклада
	Проект «Пески времени», направленный на занятие творчеством с пожилыми людьми в доме престарелых	100000	социальное общение и снижение уровня заболеваемости	здравоохранение
	«Межрегиональный турнир по боксу «Арктическое сияние», посвященный 70-летию юбилею Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»	250000	снижение количества заболеваний, социальное общение	спорт
2014	Конкурс социальных и культурных проектов поддержал:			
	«Молодежный краеведческий лагерь «С малой родины моей начинается Россия»	169000	воспитание патриотизма, укрепление здоровья	массовые общественные мероприятия
	Финансовая поддержка проекта "Развитие научно-исследовательской деятельности Научного общества школьников и педагогов МБОУ ЗР «СОШ п. Красное"	169000	участие в научных конкурсах и экспедициях, приобретение компьютерной техники и оборудования для лаборатории	наука
	Проект «Няръянамя» (на ненецком – «Красный чум»)	1450000	прохождение медицинского обследования	здравоохранение
	Генеральный партнер гонок «БУРАН-ДЕЙ – 2018», Победители и призеры отмечены кубками, дипломами и призами от Компании «ЛУКОЙЛ».	1500000	укрепление здоровья	спорт
	традиционных зимних национальных игр «Канин Мэбета» («Пояс дружбы») в селе Ома	1000000	укрепление здоровья	массовые общественные мероприятия
	Поддержка социально-экономического развития	300000000	улучшение качества жизни населения	все направления

Год реализации	Мероприятие	Сумма	Результат/ эффект	Тип вклада
	Финансовая поддержка социальных мероприятий социальной сферы	5000000	улучшение качества жизни населения	все направления
	Передача в собственность региону 20 квартир в Нарьян-Маре	50400000	обеспечение жильем нуждающихся, в том числе погорельцев	социальная поддержка граждан
	Покупка офисной мебели Совету ветеранов войны и труда НАО	300000	социальное общение и местная активность	социальная поддержка граждан
	Поддержка КМНС в рамках лицензионных обязательств (выплаты по договорам с оленеводческими хозяйствами), в том числе на строительство и содержание автодороги от зимника АО «ННК-Печоранефть» до поселка Хорей-Вер	20100000	сохранение традиционного вида деятельности	Коренные малочисленные народы Севера
	Финансирование участия детей детских домов в федеральном празднике «Кремлевская елка»	700000	поддержка талантливой молодёжи	социальная поддержка граждан
2013	Софинансирование мероприятия "«III межрегиональный конкурс по спортивным бальным танцам на паркете «Ритмы Арктики» на Кубок губернатора НАО"	500000	снижение уровня заболеваемости	спорт
	Поддержка КМНС в рамках лицензионных обязательств (выплаты по договорам с оленеводческими хозяйствами), в том числе на строительство и содержание автодороги от зимника АО «ННК-Печоранефть» до поселка Хорей-Вер	25000000	сохранение традиционного вида деятельности	Коренные малочисленные народы Севера
	Проект «Няръянамя» (на ненецком – «Красный чум»)	1450000	прохождение медицинского обследования	здравоохранение
	Генеральный партнер гонок «БУРАН-ДЕЙ – 2018», Победители и призеры отмечены кубками, дипломами и призами от Компании «ЛУКОЙЛ»	1500000	укрепление здоровья	спорт

Год реализации	Мероприятие	Сумма	Результат/ эффект	Тип вклада
	Проведение традиционных зимних национальных игр «Канин Мэбета» («Пояс дружбы») в селе Ома	1000000	укрепление здоровья	массовые общественные мероприятия
	Конкурс социальных и культурных проектов поддержал проект «Организация научно-исследовательской деятельности Научного общества школьников и педагогов МБОУ ЗР «СОШ п. Красное»	169000	участие в научных конкурсах и экспедициях, приобретение компьютерной техники и оборудования для лаборатории	наука
2012	Конкурс социальных и культурных проектов поддержал проект «Я люблю Нарьян-Мар» (фотоконкурс), проводимый Региональным отделением общественной организации «Союз женщин России» Ненецкого автономного округа	200000	укрепление здоровья	массовые общественные мероприятия
	Поддержка КМНС в рамках лицензионных обязательств (выплаты по договорам с оленеводческими хозяйствами), в том числе на строительство и содержание автодороги от зимника АО «ННК-Печоранефть» до поселка Хорей-Вер	23000000	сохранение традиционного вида деятельности	Коренные малочисленные народы Севера
	проект «Нярьянамя» (на ненецком – «Красный чум»)	1450000	прохождение медицинского обследования	здравоохранение
	генеральный партнер гонок «БУРАН-ДЕЙ – 2018» Победители и призеры отмечены кубками, дипломами и призами от Компании «ЛУКОЙЛ.»	1500000	укрепление здоровья	спорт
	традиционных зимних национальных игр «Канин Мэбета» («Пояс дружбы») в селе Ома	1000000	укрепление здоровья	массовые общественные мероприятия

Год реализации	Мероприятие	Сумма	Результат/ эффект	Тип вклада
2011	Конкурс социальных и культурных проектов поддержал проведение экологического кружка «Школьный экологический патруль»	100000	повышение уровня грамотности	образование
	Поддержка КМНС в рамках лицензионных обязательств (выплаты по договорам с оленеводческими хозяйствами), в том числе на строительство и содержание автодороги от зимника АО «ННК-Печоранефть» до поселка Хорей-Вер	21000000	сохранение традиционного вида деятельности	Коренные малочисленные народы Севера
	Проект «Няръянамя» (на ненецком – «Красный чум»)	1450000	прохождение медицинского обследования	здравоохранение
	Генеральный партнер гонок «БУРАН-ДЕЙ – 2018»... Победители и призеры отмечены кубками, дипломами и призами от Компании «ЛУКОЙЛ».	1500000	укрепление здоровья	спорт
	Проведение традиционных зимних национальных игр «Канин Мэбета» («Пояс дружбы») в селе Ома	1000000	укрепление здоровья	массовые общественные мероприятия
2010	Завершено строительство детского садика на 300 мест	соглашение	повышение производительности труда в регионе	городская инфраструктура
	Поддержка КМНС в рамках лицензионных обязательств (выплаты по договорам с оленеводческими хозяйствами), в том числе на строительство и содержание автодороги от зимника АО «ННК-Печоранефть» до поселка Хорей-Вер	20000000	сохранение традиционного вида деятельности	Коренные малочисленные народы Севера
	Проект «Няръянамя» (на ненецком – «Красный чум»)	1450000	прохождение медицинского обследования	здравоохранение

Год реализации	Мероприятие	Сумма	Результат/ эффект	Тип вклада
	Генеральный партнер гонок «БУРАН-ДЕЙ – 2018», Победители и призеры отмечены кубками, дипломами и призами от Компании «ЛУКОЙЛ».	1500000	укрепление здоровья	спорт
	Проведение традиционных зимних национальных игр «Канин Мэбета» («Пояс дружбы») в селе Ома	1000000	укрепление здоровья	массовые общественные мероприятия
2009	Поддержка КМНС в рамках лицензионных обязательств (выплаты по договорам с оленеводческими хозяйствами), в том числе на строительство и содержание автодороги от зимника АО «ННК-Печоранефть» до поселка Хорей-Вер	20500000	сохранение традиционного вида деятельности	Коренные малочисленные народы Севера
	Проект «Няръянамя» (на ненецком – «Красный чум»)	1450000	прохождение медицинского обследования	здравоохранение
	Генеральный партнер гонок «БУРАН-ДЕЙ – 2018», Победители и призеры отмечены кубками, дипломами и призами от Компании «ЛУКОЙЛ».	1500000	укрепление здоровья	спорт
	Проведение традиционных зимних национальных игр «Канин Мэбета» («Пояс дружбы») в селе Ома	1000000	укрепление здоровья	массовые общественные мероприятия
	Финансирование установок для питьевого водоснабжения ряда населенных пунктов	50000000	снижение уровня заболеваемости	здравоохранение
2008	Поддержка КМНС в рамках лицензионных обязательств (выплаты по договорам с оленеводческими хозяйствами), в том числе на строительство и содержание автодороги от зимника АО «ННК-Печоранефть» до поселка Хорей-Вер	20000000	сохранение традиционного вида деятельности	Коренные малочисленные народы Севера
	Проект «Няръянамя» (на ненецком – «Красный чум»)	1450000	прохождение медицинского обследования	здравоохранение

Год реализации	Мероприятие	Сумма	Результат/ эффект	Тип вклада
	Генеральный партнер гонок «БУРАН-ДЕЙ – 2018», Победители и призеры отмечены кубками, дипломами и призами от Компании «ЛУКОЙЛ».	1500000	укрепление здоровья	спорт
	Проведение традиционных зимних национальных игр «Канин Мэбета» («Пояс дружбы») в селе Ома	1000000	укрепление здоровья	массовые общественные мероприятия

Источники: Портал государственных органов Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://adm-nao.ru/>;

ЛУКОЙЛ – Официальный сайт нефтяной компании «ЛУКОЙЛ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/>;

ЛУКОЙЛ - ЛУКОЙЛ -Коми. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://komi.lukoil.ru/ru/>.

165
ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Таблица 1

Весовые значения показателей вклада развития ЛУКОЙЛ -Коми в Ненецком автономном округе

Критерий	Период					
	2018	2017	2016	2015	2014	2013
Доля поступлений в бюджет в рамках подписанных с компаниями соглашений об социальных мероприятиях	0,83	0,33	1,04	0,60	0,63	1,00
Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «культура» к затратам бюджета по статье «культура, кинематография»	0,023	0,038	0,034	0	0	0
Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «массовые общественные мероприятия» к затратам бюджета по статье «культура, кинематография»	0,1173	0,147	0,170	0,127	0,243	0,205
Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «туризм» к затратам бюджета по статье «национальная экономика»	0	0,016	0	0	0	0
Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «наука» к затратам бюджета по статье «образование»	0,003	0,006	0	0	0,011	0,024
Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «образование» к затратам бюджета по статье «образование»	0	0,032	0,026	0	0	0
Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «спорт» к затратам бюджета по статье «физическая культура и спорт»	0,992	15,367	4,058	1,853	2,186	2,838
Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «здравоохранение» к затратам бюджета по статье «здравоохранение»	0,177	0,100	0,088	0,072	0,079	0,077
Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «экология» к затратам бюджета по статье «охрана окружающей среды»	0	0,417	0	0	0	0
Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «КМНС» к затратам бюджета по статье «социальная политика»	0,952	0,971	1,123	1,071	0,715	2,119
Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «социальная поддержка граждан» к затратам бюджета по статье «социальная политика»	0	0,130	0	0	1,829	0
Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «городская инфраструктура» к затратам бюджета по статье «жилищно-коммунальное хозяйство»	0,190	0	0	0,005	0	0
Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «безопасность и социальная позиция» к затратам бюджета по статье «национальная безопасность и правоохранительная деятельность»	0	0	0,052	0	0	0

ПРИЛОЖЕНИЕ И

Таблица 1

Основные нормативные акты, регулирующие специфику деятельности компании
в Ненецком автономном округе

Нормативно-правовой документ	Краткая характеристика
Мировой уровень регулирования	
- Prevention of Major Industrial Accidents Convention (Конвенция 1993 года о предотвращении крупных промышленных аварий), одобренная в Женеве 22. 06. 1993, ратифицированная РФ 10. 06. 2012;	Раскрывает вопросы охраны труда и безопасности, поднимает ответственность государства за соблюдением бизнеса прав трудящихся
Федеральный закон «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву» от 26 февраля 1997 года № 30-ФЗ;	Охватывает вопросы правового регулирования добычи полезных ископаемых в морских акваториях. Представляет классификацию возможных хозяйственных операций в зависимости дальности прибрежной зоны.
Федеральный уровень регулирования	
- Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 30.09.2017) «О недрах»	Регулирует процесс лицензирования и взаимоотношения между государством и пользователем недр
- ФЗ от 31.07.1998 № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации»	Раскрывает вопрос разработки месторождений вне континента, акцент делается на устранении негативного влияния при проведении хозяйственной деятельности
- ФЗ от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации»	Описывает географические координаты континентального шельфа, устанавливает дополнительные требования к содержанию лицензий при разработке ресурсов на шельфе. Требования к соблюдению экологических стандартов при основании месторождения на шельфе более строгие.
- Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции»	Регулирует возможность региону получать доход от разработки месторождений, описывает нормативную процедуру заключения контрактов, а также права и обязанности сторон.
Региональный уровень регулирования	
Закон Ненецкого автономного округа от 22.12.2017 № 357-ОЗ «О внесении изменений в закон Ненецкого автономного округа «О недропользовании»	Охватывает вопросы регулирования пользования недрами на территории региона, а также распределение функций между органами власти

Основные нормативные акты, регулирующие благотворительную и добровольческую деятельность в Ненецком автономном округе.

Нормативно-правовой документ	Краткая характеристика
Мировой уровень регулирования	
Всеобщая декларация прав человека, принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года;	Общие принципы и права личности.
Vienna Declaration and Programme of Action Adopted by the World Conference on Human Rights in Vienna on 25 June 1993;	Отражены права граждан на свободу и необходимость соблюдения прав в международном контексте, в частности упомянута необходимость соблюдения прав меньшинств (в том числе коренных малочисленных народов Севера).
Всеобщая Декларация Добровольчества, принятая на XVI Всемирной конференции Международной ассоциации добровольческих усилий – International Association for Volunteer Effort (Амстердам, январь, 2001 г., Международный Год добровольцев)	Определены права граждан, приведено понимание добровольчества, обозначена роль бизнеса в развитии добровольчества: финансовая помощь и вовлечение работников
Prevention of Major Industrial Accidents Convention (Конвенция 1993 года о предотвращении крупных промышленных аварий), одобренная в Женеве 22.06.1993, ратифицированная РФ 10.06.2012	Фокус на предотвращение несчастных случаев, и минимизации их эффекта в случае возникновения, разъяснение обязанностей и действие работников в случаях возникновения несчастных случаев и практик для их предотвращения
Конвенция 148, Конвенция о защите работников от профессионального риска, вызываемого загрязнением воздуха, шумом и вибрацией на рабочих местах от 11.07.1979, Ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 марта 1988 года № 8694-XI	Необходимы меры для работника и работодателя по соблюдению техники безопасности, в том числе по контролю уровня шума, вибрации и загрязнению воздуха
Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Париж, 17 декабря 1997 года), Присоединена в 2012 в соответствии с № 3-ФЗ от 1 февраля 2012 года	Разъясняет в каких случаях действия компании являются подкупом, какие необходимо предпринять действия, затрагивает вопрос отмывания денег и «двойной бухгалтерии»
Федеральный уровень регулирования	
Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» – в случае создания нефтегазовой компанией НКО для проведения социальных мероприятий	Регулирование особенности финансирования деятельности НКО, целевые фонды, операции с пожертвованием и дарением
Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (если компания участвует в создании или спонсировании НКО)	Основные вопросы открытия и регулирования деятельности, в том числе деятельности благотворительных фондов и ассоциаций КМНС

Нормативно-правовой документ	Краткая характеристика
Гражданский кодекс РФ (ст. 572 - 582)	Регулирование актов дарения и пожертвования
Налоговый кодекс	Определяет специфику уплаты налогов добывающих компаний и условия уменьшения суммы налога.
Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»	Способы и формы осуществления благотворительной деятельности, приведен список благотворительной деятельности (ст. 2)
Федеральный закон «О безвозмездной помощи (содействии) Российской Федерации и внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и об установлении льгот по платежам в государственные внебюджетные фонды в связи с осуществлением безвозмездной помощи (содействия) Российской Федерации» от 04.05.1999 № 95-ФЗ	Освобождение от таможенных пошлин ввозимых в РФ товаров с целью благотворительной деятельности, раскрыт порядок документального оформления безвозмездной помощи, а также оформления работ граждан при реализации благотворительной программы
Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 №38-ФЗ	Регулирует вопросы упоминание компаний при проведении социальных мероприятий, вводит понятия «спонсорская и социальная реклама»
Конституции РФ	Регулирование прав граждан, упоминание необходимости развития благотворительной деятельности (ст. 39)
Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ	Регулирует структуру соглашений, требования к партнёрам, а также сферы и объекты соглашений, раскрыты особенности привлечения третьих лиц к исполнению соглашения. В качестве критериев эффективности проектов наряду с финансовым эффектом выделен и социальный эффект (ст. 9),
Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О концессионных соглашениях» (в отношении восстановления объектов инфраструктуры)	Оговаривает вопросы инвестирования в развития инфраструктуры, в частности проекты по реконструкции и восстановление объектов социальной инфраструктуры.
ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» от 20.07.2000 № 104-ФЗ	Регулирует деятельность коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, поддерживает права на их уклад жизни и сохранение культуры (статья 19), регулирует вопросы имущества.

Нормативно-правовой документ	Краткая характеристика
- Постановление Правительства РФ №332 от 28 мая 2007 «О порядке утверждения и проверки хода реализации проектов, осуществляемых в соответствии со статьей 6 Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата»	Регулирует возможность реализации компанией направленных на сокращение выбросов парниковых газов проектов, которые отбираются Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации (срок проектов – до 2012 года)
Региональный уровень регулирования	
Закон Ненецкого автономного округа от 28 июня 2010 года № 38-ОЗ «О договорах и соглашениях Ненецкого автономного округа»	Описывает процесс заключения, хранения и расторжения соглашений и договоров. Указан правительственный орган (Администрацией), с которым нефтегазовая компания может заключать соглашения о взаимодействии в области социально-экономического развития округа. Но вопросы заключения соглашений о социальном партнёрстве регулируются отдельным нормативным актом. Соглашение может быть заключено с целью решения социальных вопросов или повышению качества жизни в регионе (статья 15).

Таблица 3

Основные нормативные акты, нацеленные на деятельность правительства и иных государственных органов в Ненецком автономном округе

Нормативно-правовой документ	Краткая характеристика
Мировой уровень регулирования	
Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию, принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г;	Фокус на устойчивое развитие и сохранение экологии, действия государства по обеспечению права на чистую окружающую среду.
Copenhagen Declaration on Social Development принятая ООН на World Summit for Social Development 14 марта 1995 года;	Представлены основные проблемы в социальной сфере (большая разница между доходами бедных и богатых, безработица, значительная доля бедных, безработных и социально изолированных инвалидов и др.), а также рекомендации для стран по решению обозначенных проблем с учетом международного сотрудничества.
Декларация Международной организации труда «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» (принята в г. Женева 18.06.1998)	Базовые обязанности стран в области организации труда: запрет детского труда, запрет принудительного труда, отсутствие дискриминаций

Нормативно-правовой документ	Краткая характеристика
Конвенция об основах, содействующих безопасности и гигиене труда (Конвенция № 187) от 31.05.2006, ратифицирована Федеральным законом от 04.10.2010 № 265-ФЗ (вступила в силу в РФ 24 февраля 2012 года)	Обязанности государства в области распространения и законодательного закрепления положений о безопасности и гигиены труда
International covenant on economic social and cultural rights (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах) одобренная 16. 12. 1966 Генеральной Ассамблеей ООН, принятая СССР 16.10.1973	В документе обозначены такие права, как право на самоопределение, право на труд и его вознаграждение, право на защиту своих интересов, право на социальное обеспечение, право на заключение брака по обоюдному согласию. Роль семьи обозначена как основной ячейки общества. Обозначены действия государства по достижению данных целей
Резолюция A/RES/56/38 «Рекомендации о поддержке добровольчества», принятая Организацией Объединенных Наций 10.01.2002 года;	Акцент на необходимости поддержки добровольчества органами власти всех уровней, а также предлагает рекомендации для механизма поддержки добровольчества
Федеральный уровень регулирования	
Налоговый кодекс	Особенности уплаты налога на добычу полезных ископаемых и налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья, в частности. Выделение месторождений в регионах Арктической зоны РФ как объект налогообложения по налогу на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья; использование нулевой минимальной налоговой базы для ряда объектов, расположенных в регионах Арктической зоны РФ; определение случаев 0 % налоговой ставки для НДС; описание условий налогового вычета.
- Закона РФ от 21.05.1993 N 5003-1 «О таможенном тарифе»	Закон регулирует установление таможенных сборов и пошлин, в том числе и на сырую нефть. Если стоимость сырой нефти марки «Юралс» ниже 109,5 долларов США за 1 тонну на мировых рынках, то ставка вывозной таможенной пошлины на сырую нефть равна 0 (за исключением ряда типов нефти). Также установлены предельные величины вывозов сырой нефти в зависимости от месторождений
- Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах РФ на период до 2024»	Базовые направления развития страны и регионов. Основной фокус на социальное развитие, выделены экологические направления развития, поставлен приоритет цифровизации различных сфер общества.

Нормативно-правовой документ	Краткая характеристика
- Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-Р (ред. от 28.09.2018) «О долгосрочном социально-экономическом развитии Российской Федерации на период до 2020 года»	Выделение инновационного типа развития как приоритетного. Выделена необходимость сотрудничества государства, частного бизнеса и общества, в частности, развитие государственно-частного партнерства и поддержка социальных инициатив бизнеса
Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации, одобренная распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2009 г. № 1054-Р.; Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. № 2950-Р	Представлены основные меры стимулирования добровольческой деятельности, в том числе льготы и субсидии, представлен план мероприятий деятельности, где одним из пунктов является разработка мер по стимулированию благотворительной деятельности правительством регионов
ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.1999 № 82-ФЗ.	Регулирование защиты прав народов, в том числе защита среды обитания, упоминание необходимости органов власти субъектов РФ уделять внимание соблюдению прав, в том числе возможность ограничивать организациям право вести хозяйственную деятельность
Региональный уровень регулирования	
Администрации Ненецкого автономного округа от 21.02.2019 № 44-п «О внесении изменений в отдельные постановления Администрации Ненецкого автономного округа в сфере оказания финансовой поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства»	Получение субсидий при ведении социальных проектов, привлечение к работе социально незащищенных групп (инвалиды, пенсионеры, выпускники детских домов)
Закон Ненецкого автономного округа от 08.02.2018 № 368-оз «О льготах по оплате электрической энергии (мощности) на территории Ненецкого автономного округа»	Выделение категорий лиц, получающих льготы по уплате электроэнергии, к которым относятся потребители электроэнергии в посёлке «Амдерма»
Закон Ненецкого автономного округа От 08 октября 2013 года № 88-оз «Об установлении пониженной ставки налога на прибыль организаций для отдельных категорий налогоплательщиков»	Снижение ставки налога на прибыль, зачисляемого в бюджет региона на 4,5% (13,5 против 18%) для нефтегазовых компаний

Источники: Портал государственных органов Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://adm-nao.ru/>;

Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/>.

ПРИЛОЖЕНИЕ К

Таблица 1

Классификация существующих добровольных стандартов и рекомендаций корпоративной социальной ответственности, применяемых нефтегазовыми компаниями⁴

Сфера применения стандарта			
Все сферы	Экология	Охрана труда	Экономика
Мировой уровень регулирования			
AccountAbility (AA1000AS от 2008 года, AA1000SES от 2015 года, и AA1000AP от 2018 года); Dow Jones Sustainability Index (DJSI); Глобальная инициатива по отчётности (GRI, Global Reporting Initiative); FTSE4Good Index Series; Сертификация Европейским фондом управления качеством (European Foundation for Quality Management, EFQM); Руководство по добровольной отчетности в области устойчивого развития для компаний нефтегазовой отрасли, разработанное Международной ассоциацией нефтегазовой промышленности по сохранению окружающей среды (IPIECA); The Global Reporting Initiative; United Nations Global Compact (Глобальный договор Организации Объединенных Наций); Международный Стандарт IC CSR-08260008000 «Social responsibility. Requirement» «Социальная ответственность. Требования» (Система добровольной сертификации деятельности организаций в области социальной ответственности «СОЦСЕРТ»); Стандарты ИСО, в том числе ISO 26000:2010 Guidance on social responsibility; 12 принципов Европейского Банка Реконструкции и Развития	FTSE All-World Climate Balanced Comprehensive Factor Index; Европейские принципы экологического менеджмента и аудита (EMAS)	Социальная ответственность 8000 SA8000 (Social Accountability 8000); Системы менеджмента охраны здоровья и обеспечения безопасности труда (Guidelines on occupational safety and health management systems, ILO-OSH 2001) ⁸	

⁴ зелёным выделены стадии «процесс, предоставление руководства к действию»

Сфера применения стандарта			
Все сферы	Экология	Охрана труда	Экономика
Федеральный уровень регулирования			
<p>Руководящие принципы Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для многонациональных предприятий (2011)</p> <p>ГОСТ Р ИСО 26000-2012.«Руководство по социальной ответственности», утвержденный приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 ноября 2012 г. N 1611-ст.;</p> <p>Стандарт Торгово-промышленной Палаты Российской Федерации «Социальная отчетность предприятий и организаций, зарегистрированных в Российской Федерации. Основные положения», утвержденный Постановлением Правления ТПП РФ от 22 декабря 2005 г. № 135-11;</p> <p>Социальная хартия российского бизнеса, разработанная Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП);</p> <p>Базовые индикаторы результативности. Рекомендации по использованию в практике управления и корпоративной нефинансовой отчетности, разработанная Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП).</p>			<p>Распоряжение Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг РФ от 04.04.2002 N 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения»;</p>

Источники: Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/>;

Стандарт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации «Социальная отчетность предприятий и организаций, зарегистрированных в Российской Федерации», утвержденный постановлением Правления Торгово-промышленной палаты Российской Федерации от 22 декабря 2005 г. № 135-11;

Oil and gas industry guidance on voluntary sustainability reporting, декабря 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ipieca.org/resources/good-practice/oil-and-gas-industry-guidance-on-voluntary-sustainability-reporting-3rd-edition/>.